

TES

Возвышение. Часть 2

Автор:
Deus

Annotation

Главный враг был повержен, но на этом проблемы Перегрин не закончились. Наоборот, теперь его ожидают куда большие неприятности, маячащие над всем Тамриэлем.

Постоянная смена обстановки, вот чем запомнится этот день Перегрину. Подумать только, начать день в своих покоях, проснувшись в Синем дворце, а закончить так...

Солитьюд, заснеженный храм Алдуина в горах, Совнгард, а как вишенка на торте — неизвестность. Перегрин не понял, что произошло с ним, слишком был занят с душой Алдуина, отчего не обращал внимания на окружение.

В один момент он находится в десятке метров над землей Совнгарда, в другой его тянет не пойми куда. Ему вспомнились межзвёздные перелёты из фантастических фильмов в его прошлом мире. словно несёшься по тоннелю с множеством огней вокруг. Чувство пространства было потеряно, впрочем, это касалось и остальных его чувств.

И казалось бы, летишь и ладно, сделать он с этим всё равно ничего не мог, вот только, вырисовывалась одна большущая проблемка. Противоборствующая душа Алдуина никуда не делась, продолжая налегать на Перегрину, словно приклеилась к его собственной.

Не прекращающийся полет, не спешившее закончиться противостояние.

Раньше, прямиком до встречи с этим драконом, у Перегрину не было встреч с индивидами, способными составить ему конкуренцию по управлению своей душой. Возможно, те же Аэдра и Даэдра способны на такое, но те можно сказать Боги, а не «чёртов дракон», как его успел не раз окрестить маг, пока они продолжали терзать души друг друга.

Время шло... Тело Перегрину всё летело в неизвестном направлении, освещаясь маревом ярких огней. Время шло... Алдуин не прекращал попыток завладеть душой мага, а за ней возможно и телом, о чём второй догадывался. Время шло... Душа дракона истощалась все больше, её части поглощались Перегрином, а затем шли на поддержку самого себя, чтобы не ослабевать от напора с другой стороны. В какой-то момент все закончилось: Перегрин остался один в «ярком туннеле».

Парень находился в спорном состоянии духа. Эмоции хаотично менялись, стараясь перейти в более агрессивный эмоциональный план. Но каждый раз возвращались к более спокойному состоянию, привычному Перегрину.

«Когда это всё закончится, чёрт возьми, — он начал больше времени уделять окружению. Ситуация, в которой он оказался, начинала напрягать всё больше. — Мы же справились, Алдуин был занят мной, что могло пойти не так», — неизвестность начинала раздражать мага.

Недолго ему удавалось придаваться мыслям, касаясь произошедшего. Оказалось, что с ним не было посоха — артефакта, приносящего немалую пользу. Перегрин попытался призвать его — не получилось. Ему наконец-то пришла в голову идея по телепортации, но и она не принесла никаких плодов, ведь попросту не сработала. Любые манипуляции с магией, какие он только не пробовал применить в этом странном месте, не возымели никакого эффекта.

«Бред, мне же удавалось управлять магией даже в виде духа... Замедляюсь... Или же просто кажется?» — свободный полёт стал замедляться сам собой. Одинокое тело перестало бросать из стороны в сторону, зафиксировав в одном положении. Спустя несколько секунд он остановился полностью.

Разные были ожидания у Перегрину, касательно выхода из данной ситуации. Больше всего он склонялся к теории, что его выкинуло в Этериус, где он просто “плавал”, не имея

возможности что-либо сделать. В таком случае, единственный способ выбраться заключался в попадании внутрь одного из планов Обливиона. Истина оказалось другой.

Представим такую ситуацию, словно вы задремали в одном месте, затем резко проснулись, но уже не в том месте, где вам доводилось находиться ранее. Будто перед вами заменили пейзаж, стоило вам на мгновение моргнуть. У Перегринна было похожее чувство. Резкая перемена места пребывания: из Совнгарда в неизвестность, из неизвестности на привычные просторы Скайрима.

— Куда меня занесло на этот раз? — вокруг простилалась слегка заснеженная поляна, усеянная редкими деревьями с широкими стволами. Вдалеке виднелись белые верхушки гор, волосы трепал прохладный ветер. Все было привычно для Перегринна, вот только его не покидало странное чувство, что все случившееся неспроста. — Еще и посох потерял...

Он вытянул вперёд правую руку, раскрыл ладонь, и, настраиваясь на телепорт метки, попытался призвать свой посох — не вышло. Попытки повторились, но уже с другими предметами — не вышло.

— Даэдра тебя подери, помёт мамонта, что происходит!? — с гневом в голосе прокричал маг, по поляне прошлась лёгкая волна, приложив ненадолго траву к земле. Он попытался телепортироваться ко входу в крепость, где у них произошёл бой с подчиненными Алдуина, и у него не получилось это проверить. Не было никаких меток для телепортации.

Растерянность одолевала одинокую фигуру, внутри разгорался гнев, а мысли постоянно перескакивали, словно он не мог сконцентрироваться. Перегрин бродил из одной стороны в другую, сжимая кисти рук, отчего слышался скрежет лат. На нём сохранилась его броня, остальное было утеряно.

«Ладно, сначала найду ориентир... — слегка успокоившись, он все же принял решение — найти ближайшую дорогу. В этом деле ему помогла левитация, впрочем, он решил и дальше продолжать путь с её помощью, даже после нахождения дороги. — Так... Если там у нас Высокий Хротгар... Значит я должен быть на землях Рифтена. Не так уж далеко занесло, лучше сразу долечу до них».

Перелёт до нужного места затянулся. Оставаться без маны ему не хотелось, поэтому были совершены несколько остановок на отдых. В итоге Перегрину удалось долететь до Скулдафна только спустя два часа, и то, только из-за относительно малого расстояния.

Уже на подлёте к древнему скандинавскому храму его лицо нахмурилось. Он приземлился прямо в том месте — вблизи с одной из лестниц, ведущих наверх внутрь руин — где происходил бой с тремя драконами. Вот только, не было там ни драконов, ни погибших людей, никого. Снег, камни и больше ничего не присутствовало у подъема.

Перегрин вновь взлетел, решив направиться к portalу, и там его ждала похожая картина: никаких намёков на произошедшее нападение их группы. Сам портал не был активен...

Сзади послышался хруст, заставивший мага развернуться. В одном из каменных проёмов стоял драугр. По доспехам и шлему с длинными рогами можно было сделать вывод, что это военачальник. Перегрин уже готовился применить какое-нибудь заклинание, больше склоняясь к огненному, чтобы избавиться от появившейся нежити, но его остановило странное поведение драугра: охранник могильных курганов просто смотрел на Перегринна, не предпринимая никаких попыток для атаки, а позже и вовсе отправился бродить по руинам.

«И что это было, Драугр-пацифист? Ничего не понимаю, сколько я пробыл в том

странном месте, раз тут не осталось никаких следов от боя...» — возможности телепортироваться обратно в Солитьюд не имелось, поэтому он решил отправиться в ближайший город — Рифтен, а уже там разузнать всё подробнее. Та же Мавен сможет многое рассказать, в чём он не сомневался.

Рифтен с трудом можно назвать спокойным городом, чему способствовало расположение главной базы Скайримских воров, точнее будет сказать — лучших воров Скайрима. Но, если вы сумеете с ними договориться, или же будете иметь за своей спиной “Силу”, которую те не захотят тревожить, то сможете не только спокойно жить в этом месте, так еще вести вполне прибыльный бизнес.

Одним из таких примеров является таверна «Тенистый приют» — здание, расположенное в восточной части Рифтена, до него можно добраться, если двигаться на юг от местного святилища. Довольно-таки крупная таверна, стоящая между крупными отделениями Гильдий, и управляет ей нордка-трактирщица по имени Больфрости Чёрная Тень.

Именно сюда в один из вечеров, вошёл высокий мужчина в приметной эбонитовой броне, привлёкший внимание отдыхающих. Им был Перегрин, находившийся не в лучшем расположении духа. Пройдясь сквозь большой общий зал с камином, он выискивал пустующий столик. Присев на свободное место и сняв свой шлем, он заказал себе комнату на ночь и плотный ужин с элем. Эля взял побольше, настроение у него было ниже некуда. Даже приятная игра данмерки-барда не скрашивала скверное состояние мага.

Спустя неопределенное время, когда еда была почти съедена, а от алкоголя оставалась лишь одна кружка из трёх, к нему под села любопытная работница, ранее принявшая у него заказ.

— Не видела тебя раньше... Из далека пришёл к нам? — заказы подходили к концу, отчего она решила скоротать время за разговором.

— Нет... Из Солитьюда, — с некой запинкой ответил он.

— А чего такой хмурый сидишь? — лукаво улыбнулась девушка. — Не уж то успели ограбить? — между делом, пока они разговаривали, словно по привычке она монотонно протирала стол чистой тряпкой.

— Слишком много потрясений случилось за день, и все они неприятные...

Перегрин провёл всю ночь в небольшой комнате на втором этаже таверны, ничем не отличающейся от ещё нескольких таких же комнат для постояльцев. Давно уже ему не приходилось ночевать в подобных условиях, и в этот раз он бы не стал, если бы не открывшиеся подробности его перемещения в неизвестном пространстве. Именно они крутились в его мыслях, отчего на лице мага проступала растерянность.

Некоторые моменты вызвали у него опасения. На один из этих «моментов» он сейчас наблюдал в зеркало. В отражении было видно привычное лицо молодого мужчины. Белые волосы небрежно ниспадали вниз после сна. Все как прежде, исключая зрачков Перегринна.

Он приблизил лицо ближе к зеркальцу и всмотрелся в красноватые зрачки, отдающие небольшим сиянием, когда его эмоции приходили в нестабильное состояние. Прямо как сейчас, сонливость спала, сменившись раздражением от ситуации, в которую ему довелось попасть.

«Как это могло произойти, не понимаю». — устало вздохнув, он уселся обратно на кровать, начав вспоминать события прошедшего дня.

Днём ранее...

Верхушки заснеженных гор вскоре сменились на золотистость опадающих листьев. Перегрин покинул древний храм Скулдафн, устремившись в сторону Рифтена. Нужно было как можно быстрее получить информацию касательно произошедшего. По мнению мага, в ближайших землях лучше Мавен никто не поможет.

Во время полёта его мысли были сосредоточены на возможных последствиях их столкновения с Алдуином. Они определенно победили, сложно было сомневаться в таком исходе, когда сам Перегрин поглотил душу этого дракона, хоть это было произведено в спешке, и далеко не вся душа была усвоена им. При этом он ощущал странность в энергетике своей души, словно в ней что-то поменялось.

«Моя спешка и действия Алдуина не остались без последствий, — у него было достаточно времени на изучение изменения с его душой. Были заметны оттенки духовной структуры Алдуина, протекающие по его собственной. — Надо же мне было не дать его душе уйти... Может она бы растворилась в Этериусе. Да уж, я ещё надеялся на быструю победу».

Перегрин не стал долетать до самого города — левитация считалась официально запрещенной в Империи. Незаметно оказавшись за последней сторожевой башней, стоящей вдоль основной дороги, он отправился к главным воротам Рифтена. Правда, для этого требовалось пройти ещё чуть больше километра.

У ворот стояли трое стражников, беседовавших друг с другом от скуки. Сами ворота были раскрыты.

— Не нравится мне этот союз, от него на наших землях развелось многовато чешуйчатых, — один из них высказывал своё недовольство, параллельно подкидывая монетку в левой руке. — Еще не хватало, чтобы данмеры к нам стекаться начали. Хтфу, — сплюнул он под ноги, на что поморщился другой стражник — ответственный за пропуск не проживающих внутрь города.

— Прекращай уже, других союзников у нас нет, — с раздражением в голосе сказал

проверяющий. — Король не просто так пошёл на объединение нас в Эбонхартский Пакт, и ты это прекрасно знаешь.

— Да-да, просто... Не нравятся мне они и говор их тоже. Постоянное шипение так раздражает.

— Твоё нытье меня раздражает сильнее, — мужчина уже хотел заткнуть подчиненного стражника, как они заметили шедшую в их сторону фигуру в черных доспехах. — Эй, от куда путь держишь?

Подойдя поближе к стражникам, Перегрин ответил:

— Из Солитьюда, — он снял шлем. — Мне нужно к Мавен, — стражники растерянно переглянулись, не понимая о ком он говорит.

— Так, ладно, назови мне своё имя.

— Перегрин Вичи.

— Угу, Перегрин Вичи из Солитьюда... — проверяющий записал мага в список приезжих. — Можешь проходить.

Уже пройдя за главные ворота, маг надел шлем обратно на голову.

«Они меня не признали? Может я так привык к Солитьюду, где меня даже все дети знают».

Не задерживаясь на входе в город, Перегрин сразу же отправился в сторону Крепости Миствейл. Во время его движения, взгляд часто останавливался на изменениях в городе, отличающихся от того, что он помнил при последнем посещении Рифтена.

В целом, архитектура города не сильно отличалась от его воспоминаний. Основные отличия касались некоторых крупных зданий, включая таверны. Раньше, как он прекрасно помнил, в Рифтене была только одна таверна. Это было связано с малым потоком приезжих, отчего не было смысла в множестве спальных мест. Сейчас же, он заметил еще одну таверну, расположенную недалеко от главных ворот.

«Происходящее начинает нравиться мне всё меньше, — когда он проходил мимо центральной таверны, ему встретились несколько аргониан, укомплектованных в похожую броню одного типа. Они куда-то спешили, следуя за двумя нордами. — Не помню, чтобы встречал группы рептилоидов в подобном обмундировании... Точно, это же воины из Чернотопья».

У Перегрина был простой план: завалиться в обитель ярла и узнать у Мавен о произошедшем. Хороший план, посыпавшийся сразу после входа в Крепость Миствейл. Как оказалось, ярлом является не Мавен, о чём ему любезно поведала советница ярла. И как окончательный крест на его плане, оказывается, что о нём тоже никто не знает.

Он не спешил задавать вопросы напрямую, почувствовав неладное с самого начала посещения города, но к такому Перегрин был не готов: Верховным Королём Скайрима считается Йорунн Король-Скальд. Хорошо известный король, ведь именно он правил в далёкие времена прошлого, когда Молаг-Бал пытался переместить Тамриэль в свой план Обливиана.

Он вполне неплохо изучил историю этого мира. По крайней мере, знает основные события, происходящие на просторах Тамриэля. Правление Йорунна происходило в середине Междоцарствия — периода в истории Тамриэля между концом Второй империи и провозглашением Третьей империи Тайбера Септима.

«Получается... Меня переместило во вторую эру... Какого чёрта произошло. Если я не ошибаюсь, уже должен был случиться Взрыв Душ, а значит, сейчас на Тамриэле начинаются

печальные времена. Вот почему здесь бродят аргониане из Чернотопья: норды объединились вместе с данмерами и аргонианами — самый спорный союз того времени, поскольку каждая из трёх рас имеет достаточно своей земли, между ними не возникало территориальных конфликтов. В ином же случае, этого союза попросту не могло быть». — после переваривания информации — касательно перемещения в пятьсот восемьдесят второй год Второй Эры — Перегрин начал задумываться о более насущных проблемах: у него ничего не осталось, включая его титула и известности.

Не желая оставаться на улице, он решил раздобыть денег, для чего снял одно из своих зачарованных колец. Золото и обработанный алмаз. Чары уступали только самой эбонитовой броне. Ему пришлось продать кольцо одному из придворных ярла, при этом отдав его на осмотр придворному магу. Учитывая всё сделанное, выручить удалось едва половину от истинной стоимости бижутерии.

«Жалеть буду потом, нужно обдумать произошедшее и хорошенько отдохнуть». — центральная таверна была полностью забита, поэтому Перегрин отправился ко второй, стоящей вблизи с главным выходом из города.

Настоящее время...

Из дум его вывела подошедшая работница таверны. Перегрин успел прийти в себя, собраться, и уже сидел на первом этаже, желая позавтракать.

— Вы собираетесь покинуть Рифтен? — поинтересовалась девушка после того, как она принесла оленью отбивную с подобием салата из нарезанных овощей.

— Да, мои планы, к сожалению, изменились.

— Неужели весь ваш путь из Солитьюда был зря?

— Не сказал бы так. Впрочем, ожидаемой пользы точно не принёс.

Его не покидало странное чувство, что её расспросы связаны не с личным интересом.

«Даэдров город воров, не удивлюсь, если кто-то позарился на моё броню. Неважно, всё равно буду передвигаться с помощью левитации».

Он всё же решил отправиться в Виндхельм — столицу Скайрима в это время. Там он планирует собрать побольше информации о происходящем в Тамриэле, и после чего решать о своих следующих действиях. Сейчас он находился в некой растерянности, требовалось больше времени на раздумья.

Помимо прочего, больше самого факта перемещения, из-за которого он можно сказать лишился семьи и титула, его больше заботила пропажа Посоха Магнуса.

«Ладно с Оком, можно хоть самому собрать людей для раскопок, требуются только деньги, но что делать с посохом... Хоть бы булава осталась, а то хожу в латных доспехах и без оружия».

Из таверны он выходил налегке, вес доспехов почти не ощущался его улучшенным телом, а больше у него ничего не было с собой, как в прочем, учитывая его обстоятельства, не было не только с собой, но и во всём мире.

Пегрин покинул стены Рифтена, прошёл подальше от города, буквально сотню метров, дальше идти не было смысла. Сейчас на дворе была Вторая Эра, значит, ещё ни то, что закона о левитации не имеется, даже не существует Империи, в которой этот закон ввели.

Взлетев повыше, так чтобы находиться над самыми высокими деревьями, он устремился

в сторону Виндхельма. Путь будет не близкий, придётся останавливаться на отдых в деревнях, встреченных по пути.

Второй день Перегрин находился в пути до Виндхельма. Большую часть дороги он пролетел, отчего уже была пройдена большая часть всего пути. Первую ночь ему пришлось переночевать прямо на улице, установив заклинания-ловушки, замораживающие попавших в них, а также накинуть на себя чары сокрытия, чтобы не привлекать диких зверей. В ту ночь он проспал всего четыре часа, и проснувшись ещё затемно, сразу же отправился дальше.

Левитацию, даже используемую на максимальных возможностях, нельзя сравнить со скоростью самолётов из его прошлого мира. При поддержании плёночного щита, защищающего от лобового сопротивления, ему удавалось развивать не больше ста километров в час, что намного быстрее путешествия на той же лошади, но даже близко не сравниться с телепортацией, ставшей привычной для Перегрина за последние годы.

Конечно, сама телепортация никуда не делась, и он спокойно может использовать её в любой момент... Было бы только куда. Обязательное условие по установке телепорт-маяков сыграло злую шутку с магом, отчего у него сейчас только два таких маяка, установленных уже после перемещения во времени: рядом с неактивным порталом в Совнгард и в Рифтене.

«Как же не хватает Посоха Магнуса, с ним бы уже давно добрался до Виндхельма», — левитация в купес поддержанием специального магического щита требовали постоянной подпитки большим количеством маны, с чем у Перегрина возникали проблемы. У него имелась сильная и крупная душа, ничем не уступающая душе того же Алдуина, отчего у мага и получилось справиться с тем, хоть и получив непонятные последствия. Вот только не всё зависит от души, его тело не способно пропускать через себя такой объем маны в течении всего дня. Посох мог бы компенсировать эти проблемы, если бы Перегрин настроил артефакт на поддержании щита, тем самым забрав часть нагрузки.

В самом артефакте не было такой функции, позволяющей использовать что-то кроме луча — ворующего ману из всего, во что он попадает — и получению прямого доступа к энергии Этериуса, когда посох соединён с Оком. Для использования того же щита, Перегрину бы пришлось слегка схитрить, создав временные чары на поверхности посоха, а позже подпитать их энергией Этериуса. Таким образом на мага не будет попадать нагрузка с поддержания заклинания. Ему уже доводилось притворять подобный трюк в реальность, но толку от такой манипуляции в бою было не много: любое использование луча или перемещение энергии через тело сразу же ломали установленные временные чары.

«Неизвестно, когда мне удастся найти сам посох. Нужно найти замену или сделать её самому, — у него была возможность использовать призванное оружие, тем самым создав себе магическое холодное оружие для ближнего боя. И он определенно ей воспользуется, если на то будут причины, но Перегрину хотелось иметь физическое оружие, на которое можно вписать мощные чары. Не только оружие было полезно. — Нужно будет отправиться за Белым Флаконом, он точно должен находиться в том же месте».

Остатки пути были пройдены им пешком, количество маны снова начало подходить к критической для Перегрина отметке, которую он не хочет переходить, чтобы иметь возможность дать отпор в случае необходимости. Он бы мог ускорить восстановления магической энергии за счёт своей души, но это опять же повлекло большие нагрузки на тело. Сначала планировалось остановиться в небольшом поселении вблизи Виндхельма, отдохнуть там, и только потом отправляться в сам город, но добраться до Роши Кин удалось ещё к

полдню, так что останавливаться не было смысла. Ещё одним из главных факторов являлся грандиозный фестиваль, о котором он узнал в поселении.

В этот день проводился Конунлейкар — праздник в честь десятой годовщины Йорунна Короля-Скальда. На этот праздник съезжаются норды со всего Скайрима, чего уж говорить с землях Истмарка, в которые и входит Роща Кин из которой почти все отправились в город. Отголоски праздничной атмосферы дошли до Перегрин уже на подходе к городу: рядом с конюшней готовился конкурс по конной езде.

Людей было много, большую часть из них составляли норды. Представители других рас также встречались, в основном они попадались уже внутри города. Учитывая союз нордов с данмерами и аргонианами, две расы союзников встречались здесь в небольшом количестве.

Сам по себе Эбонхартский Пакт, созданный во время Второго акавирского вторжения, выступал союзом лишь на бумаге, и его никто не рассматривал в серьёз до Взрыва Душ — магического взрыва в Имперском городе. Взрыв был подстроен Маннимарко во время проводимого им ритуала, который якобы должен был превратить бывшего императора Варена Аквилариоса в Драконорожденного.

В отличие от Четвертой Эры, когда расы сильнее перемешались по территориям, сейчас они сильно выделялись одеждами и бронёй, созданными на их родных территориях. Перегрин мало мог понять в эмоциях аргониан, зато мог с уверенностью заметить некую надменность, чувствующуюся в данмерах.

«Станный, неожиданный и могущественный союз, так писали в той книжке... Что же, высказывание похоже на правду».

Основные силы каждого из трёх союзов примерно равны, как и доступные им ресурсы для военного конфликта, но у Эбонхартского Пакта есть один нюанс — Трибунал. Три короля-бога проживающих в Морровинде: Альмалексия, Вивек и Сота Сил. Которые бы могли склонить чашу весов на сторону своего союза, если бы выступили для помощи в Сиродиле. Как помнил Перегрин, этого не произошло, и только Альмалексия принимала участие в обсуждении военных действий союза.

«Не помню всего, вроде союзы устраивали перемирие для борьбы с Молаг Балом или это было временно... — пребывая в своих мыслях, Перегрин не сразу заметил, как уже оказался на одной из площадей города. Вокруг витала праздничная атмосфера. Норды готовились к проведению и участию во множестве конкурсов, пока не подошла очередь к главным соревнованиям. — Надо же было так попасть, сейчас же начнутся сражения по всему континенту, если уже не происходят».

Отойдя в сторонку, так чтобы не мешать прохожим, он достал небольшой мешочек с деньгами из-под брони. Монет еще было достаточно, чтобы позволить себе жить в комнатах таверн, и не отказывать организму в питании. Особых планов у Перегрин пока не появилось, слишком мало ему известно о личностях в этом промежутке времени, разве что о самых известных, но они ему сейчас не нужны.

«Ничего страшного, можно и отдохнуть сегодня», — он всё же решил поприсутствовать на главных соревнованиях, очередь к которым подойдет чуть позже.

Ожидать начала главного мероприятия он решил в одной из местных таверн, куда сразу же направился. Внутри присутствовало большое количество народа, ему с трудом удалось отыскать себе свободное место: Перегрин успел занять место только что ушедшего норда.

Ожидание заказа затягивалось, людей было слишком много, отчего работники таверны попросту не могли везде успеть. Чтобы не скучать, Перегрин решил подслушать разговоры

других людей, хоть немного скоротав тем самым время. С рук уже были сняты перчатки, на указательном пальце правой руки загорелась маленькая схема заклинания, похожая на несколько соединённых колец. Каждое кольцо отвечало за регулировку, маг поднёс палец к уху, и применил заклинание, дальше оставалось подрегулировать голоса.

Большая часть разговоров была не о чём, их он сразу же пропускал, пока не наткнулся на группу нордов, сидящую вместе за одним из больших столов у стены.

— Надеюсь вы запомнили местоположения своих тайников? — беловолосая женщина в возрасте задала вопрос своим подчиненным.

— Не беспокойся, Леймер. У нас и так были большие шансы на победу, а с этими предметами... У других не будет шансов.

— Так и должно быть, у вас нет права на ошибки. Во время забега вам помогут, в остальном действуйте сами, — женщина поднялась со скамьи и покинула таверну, оставив группу нордов наедине с их обедом.

«Они хотят победить в состязаниях нечестным путем? Зачем это вообще», — взгляд Перегрин переместился на выход из таверны, где минуту назад скрылась некая Леймер.

В тот же момент, внутрь вошла другая женщина. Она была одета в привычную одежду для местного климата, на спине висел плащ с мехом, прикрывающим шею. Над плащом, с помощью лямки крепился щит, а её оружие — топор — висел на поясе. На её лице были заметны несколько шрамов, один из которых остался от раны, лишившей женщину зрения на один глаз. Из далека было сложно понять её возраст, всё же шрамы не давали оценить внешность в полной мере.

Осмотрев таверну цепким взглядом, она ненадолго остановила взгляд на группе нордов, которых не так давно подслушивал Перегрин, а после отправилась спокойным шагом на второй этаж таверны, где чаще всего находились спальные места.

Перегрин провожал её удивленным взглядом, зрачки его отдавали слабым сиянием, ставшим красноватым, из-за изменения цвета самих зрачков. Ещё в тот момент, когда незнакомка вошла в таверну, он ощутил странное чувство, будто исходящее от неё, и на автомате применил Зрение Душ. Ожидая увидеть странность в душе незнакомки, Перегрин в итоге не увидел ничего, даже простой души.

«Как... Как это вообще возможно?» — он сидел не двигаясь, пытаясь осмыслить увиденное, пока женщина не вернулась со второго этажа. Она сразу же направилась на выход. Перегрин смог заметить в её руке какую-то книжку или дневник, сложно было сказать сразу, она старалась скрыть этот предмет под плащом.

«Ладно, с этим нужно будет разобраться», — встав со своего места, он направился ей наперерез, так чтобы его путь вёл к одному из работников таверны. Проходя мимо незнакомки, он как бы случайно коснулся её плаща, не сумев рассчитать силы из-за волнения, отчего ту слегка повело вперёд. — Прощу прощения, кажется, я перепил. — не обращая внимание на её настороженный взгляд, Перегрин подошёл к официантке, начав расспрашивать о своём заказе.

«Найду её позже с помощью метки. Странно это, не помню, чтобы встречал хоть какие-то упоминания о людях без души, — размышлял он за обедом. — И нужно спешить с едой, скоро уже должны начаться первые соревнования, судя по разговорам местных».

На всех крупных мероприятиях важна безопасность. Такое положение становится залогом не только хорошей охраны, но и умения её организовать. Проходящий в Виндхельме праздник не исключение из правил, поэтому король выделил несколько офицеров и парочку городских танов следить за безопасностью в городе.

Одним из самых доверенных людей в этой группе была Мера Буревестница — Тан Виндхельма. Эта женщина является представителем нордского клана Буревестников, а также союзником, близким другом и доверенным лицом Йорунна Короля-Скальда. Еще в молодости она решила пойти по стопам своего отца, дослужившегося до капитана гвардии, и смогла со временем превзойти его успехи, заручиться поддержкой короля, а также стать известной фигурой в землях Виндхельма. Или как ещё называют эти земли — Истмарк — обширный регион, расположенный в северо-восточной части Скайрима.

По началу ей казалось, что такое количество выделенных людей для наблюдения за контролем в городе не имеет смысла, так как городскую стражу никто не отменял, но её мнение быстро поменялось, стоило женщине узнать о нахождении клана Штормового Кулака на празднике. Что позже повлекло за собой первые «несчастные случаи» на соревнованиях, повлёкшие за собой травмы у пары участников, один из которых выступал от имени столицы Скайрима.

В чём же заключаются её опасения касательно данного клана? Они касаются норда, за которым стоит этот самый клан. Предводителем клана Штормового Кулака является брат нынешнего короля Скайрима — Фильдгор. У двух братьев возник конфликт после второго акавирского вторжения, в ходе которого они провели дуэль, на которой Йорунну удалось сломать меч Фильдгора и заставить того сдаться. После поражения в дуэли за трон, Фильдгора отправили в изгнание, и за ним последовали норды из Штормового Кулака. И вот, спустя долгие годы они вернулись, что нервировало Мэру.

После получения информации о прибытии членов клана Штормового Кулака в Виндхельм на праздник, тан первым же делом отправила парочку людей для слежки за ними, но этого было мало. Вчера она встретила с нордкой по имени Вринна, хорошо зарекомендовавшей себя в делах Эбонхартского Пакта. Она была рекомендована тану знакомым данмером. После беседы наедине, в которой Мера побольше узнала о новой знакомой, она решила предложить ей работу по поиску каких-либо улик о возможных неприятностях от прибывшего клана.

Сейчас же Мера находилась в одной из комнат королевского дворца, читая отчеты подконтрольных ей людей.

Тук. Тук. Раздался стук в дверь, отвлекший занятую женщину от работы. Не первый раз за день, и далеко не последний, как она сама понимала.

— Проходите, — тан подняла взгляд от пергамента, переведя взгляд на дверь, открывшуюся спустя несколько секунд. За дверью показалась фигура дежурного, стражник отошёл в сторону, пропуская внутрь Вринну. Нордка с несколькими шрамами на лице прошла внутрь и, получив разрешение, скинула свой плащ на небольшой диван. — Удалось узнать что-нибудь?

— Я нашла дневник в одной из комнат таверны, они гостили в ней этой ночью, — из набедренной сумки был вынут маленький дневник и передан Мере. Та в свою очередь

вчиталась в текст на последней из заполненных страниц.

Конунлейкар только начинается, если торжество в честь лжекороля вообще можно так назвать. Мы также должны участвовать в этом балагане, чтобы я смогла доставить послание моего господина проклятому Йорунну... И увидеть его лицо, когда осознание подобно кинжалу поразит его прямо в сердце.

Обычно я не приемлю жульничества, но в этих играх нет чести. Мы должны действовать быстро. У меня есть тайники по всему городу. Члены клана смогут использовать их содержимое против других участников.

Всего тайников четыре. Они спрятаны там, где братья и сёстры нашего клана смогут их найти. Я записала их местоположение в следующем четверостишии:

Меж холодной луной и колдовским тайником.

На западе за стоящим треснувшим камнем.

За единственным трезвым нордом.

Там, где конь и кобыла стоят в стойле дальнем.

Конечно, своим людям я объяснила лучше, иначе эти тугодумы ни за что не догадались... Хоть время скоротала.

— Видимо это дневник Леймер Чёрной. Она должна быть главной среди их группы. Как ты вообще смогла достать его? — Мера начинала догадываться о целях подобного жульничества.

— Это было довольно-таки просто. Зашла внутрь таверны Холодная Луна, там же на первом этаже заметила их группу, — Вринна присела напротив тана. — Было легко определить их по знакам отличия на броне. Дальше проникла в их комнаты, особо там ничего не было, только в одной из них за кроватью нашла этот дневник. Видимо хозяйка забыла в спешке.

— Понятно. Они хотят передать послание от Фильдгора. И сделать это на арене, куда сначала нужно получить доступ в испытаниях. К чему весь этот цирк...

Их разговор прервал стук в дверь.

— Ох, входите! — облокотившись на стул, Мера помассировала переносицу.

За дверью показался знакомый дежурный, а затем внутрь вошёл один из подконтрольных ей стражников.

— На состязании был ранен ещё один участник от Виндхельма. Он должен был выступить в следующем соревновании, — оповестил её подчиненный.

— Тц, на этом всё?

— Да, — ответ его сопровождался утвердительным кивком. По виду стражника было видно, что мужчина уже подустал, бегать с поручениями по всему городу.

— Тогда возвращайся к работе, — взгляд тана вновь переместился к дневнику. Стражник покинул комнату, оставляя её наедине с Вринной. — Второй раз в случайность не поверю. Слушай, о тебе хорошо отзывались, как о воине и человеке в целом, не хочешь помочь с состязанием? Награда будет, не переживай.

— Что от меня требуется? — поинтересовалась вторая девушка.

— Через час должно будет пройти следующее мероприятие — Забег девяти владений. Я хочу, чтобы ты приняла участие в нём, как чемпион Виндхельма, — Мера взяла в руки один из пустых пергаментов, начав выписывать на нём приказ. Поставив свою печать под

текстом, она передала пергамент в руки второй нордки. — Передай его устроителю забега — Леннингу. Он сейчас должен быть у западной стены.

— Без проблем, я поучаствую. Почему ты так этого хочешь?

— Нам в любом случае нужно будет искать нового бегуна. И, желательно умеющего добывать сведения, чтобы проследить за людьми из Штормового Кулака. Так что, надеюсь на тебя...

У западной стены столпилось большое количество народа. Всем было интересно посмотреть на участников забега от каждого владения в Скайримере. Подобные мероприятия разжигали интерес публики намного больше, нежели простые состязания между желающими.

«А ведь на финише то же должны уже стоять. Наверное, большая часть пришедших на праздник будет следить за забегом», — Перегрин стоял в сторонке, наблюдая за подготовкой участников. Ещё после выхода из таверны, ему ни раз доводилось слышать о предстоящем состязании.

Он не участвовал ни в каких соревнованиях, лишь наблюдал со стороны. Сама праздничная атмосфера, витающая в местном воздухе, расслабляла его. Сегодня у него была возможность отдохнуть от тяжелых дум, касательно произошедшего перемещения во времени и его дальнейших планов. Ленивый взгляд Перегрина проходил по собравшимся. Участников он уже разглядел, обычные норды, ничего особенного.

«Участники должны быть выносливыми, бежать придётся долго и быстро. Ещё нужно будет прыгать через препятствия, да уж, странные развлечения на фоне боёв в арене... Они же как раз начнутся позже», — соревнование заключалось в беге по всей стене Виндхельма. По пути были расставлены различные препятствия, должны замедлить бегунов, и дать возможность вырваться вперёд более ловким.

«Снова она... — ему на глаза попалась нордка без души, ранее замеченная в таверне. Она прошла через толпу, оказавшись напротив распорядителя соревнования. Передала ему какой-то свёрток, оказавшийся пергаментом. Мужчина внимательно прочёл его, кинув взгляд на подошедшую, после чего утвердительно кивнул, указав рукой в сторону остальных участников, проводивших в этот момент разминку. — Серьезно? Она будет участвовать в забеге. Интересно».

По началу Перегрин просто планировал отправиться к финишу, а там уже узнать результаты забега, но после появления заинтересовавшей его особы, магу захотелось понаблюдать более внимательно.

Не имея он повышенного сопротивления к негативным эффектам на организм, можно было бы подумать, что на него так подействовал алкоголь. Всё же выпил он немало, и даже сейчас, наблюдая за завершительным этапом подготовки, продолжал делать глотки из крупной кружки. Там многие делали также, покупая в лавках алкоголь и закуску, чтобы наблюдать за увеселительными мероприятиями, не отлучаясь до ближайшей таверны.

Так вот, чтобы пронаблюдать весь забег с лучшего ракурса, Перегрин решил пролевитировать над всем маршрутом, а именно над стеной Виндхельма.

«Не худший вариант, всё равно левитация сейчас разрешена. Конечно, мне бы точно предьявили, реши я полетать над городом в обычное время, но сейчас же праздник как

никак», — решив осуществить свою идею в жизнь, он дождался старта участников. Стоило им пробежать первую сотню метров, и скрыться внутри первой из башен, как Перегрин взлетел вверх, начав наблюдение за бегунами. Вслед ему бросали удивленные взгляды: не часто можно встретить магов, способных так умело левитировать даже в эту Эру. Тем более, чтобы эти маги при этом носили тяжелые латы причудливой формы.

Пролетая над очередной башней, вслед пробежавшим её бегунам, Перегрин уже не столь сильно был заинтересован происходящим. Само состязание, даже учитывая скудные по мнению Перегриня препятствия, в основном было рассчитано на выносливость участников — их возможность удерживать большую скорость как можно дольше. Стоит учитывать саму подготовку выступающих нордов, ведь они не имели того обучения для бега, которым обладали профессиональные бегуны из его прошлого мира.

Заинтересовавшая его нордка также не оправдала ожиданий. Перегрин рассчитывал на её некую особенность, касательно отсутствия души, ожидая высоких физических данные или...

«Чего я вообще ожидал. Хотя, если так приглядеться, — он наложил магическую структуры на глаза, увеличив дальность своего зрения. — Она не выглядит хоть сколько уставшей».

Вринна бежала третьей, при этом сохраняя скорость примерно на одном уровне. Больше не ожидая от неё каких-либо действий в соревновании, маг просто решил узнать победителя и отправиться к арене — последнему из запланированных на сегодня состязаний. По его мнению, оно было самым интересным и ожидаемым. Он устремился вперёд, быстро догнав двух бегунов, сражающихся за первое место. По сравнению с возможностями его полёта, они бежали довольно-таки медленно, отчего Перегрин уже собирался отправиться к финишу, а то у него проступали мысли, что его полёт привлечёт больше внимания, чем сам забег нордов по стене.

Решению о окончании полёта помешала неожиданность: в одного из двух бегунов, вырвавшихся вперёд, прилетела стрела, попав в грудь. Перегрин пронаблюдал траекторию стрелы, заметив на соседней горе парочку силуэтов, похожих на орков.

«Неожиданно, — взгляд мага пару раз переместился с горы на подстреленного бегуна и обратно. — Ладно, это уже не мои проблемы».

Он не стал следовать за лучником, вместо этого спустился вниз к раненому.

— Кх-а, кха-а, — мужчине резко поплохело, его постоянно пробирало на кашель. — Стрела... Отравлена, — еле слышно прошептал он, медленно закрывая глаза.

— Сейчас посмотрим, — Перегрин сразу же принялся накладывать основные заклинания из школы Восстановления, направленные на ослабление яда и поддержку организма. Разобраться с самой раной можно было чуть позже. Сначала он вывел яд, затем вытащил стрелу и остановил кровь. На этом моменте до их местоположения добралась третья бегунья — Вринна. — Не мешай, я уже почти закончил с ним. Скажи на финише, что его подстрелили с той горы.

Посмотрев в сторону высокой горы, она перевела недоверчивый взгляд обратно на происходящее лечение.

— Чего стоишь? Беги уже! — она всё же отправилась дальше, на этот раз ускорившись сильнее и не жалея сил. Лечение не было быстрым, Перегрин больше славился атакующей и пространственной магией, ставя остальные направления на второстепенные роли. Пока он приводил в порядок подстреленного мужчину, остальные бегуны успели пробежать мимо них, также останавливаясь для получения информации о произошедшем, но сразу же отправлялись магом на финиш.

— Уже лучше, благодарю вас, — яд был выведен, рана вылечена, только потеря крови сказывалось на ослабленном состоянии бегуна. Он уже собирался продолжить бег к финишу, перед тем как его остановил Перегрин.

— Постой, не думаю, что от этого уже есть смысл. Давай руку, доброшу до финиша... Ох, с меня же теперь будут спрашивать о произошедшем...

— Мне довелось заметить стрелявших на горе. Ещё эта стрела, — он поднял окровавленную стрелу. — Орочья, такие редко можно встретить в наших землях.

— Так ей стрелял орк, ничего удивительного. Да, я смог рассмотреть их получше благодаря заклинанию, — пояснил Перегрин, заметив удивленный взгляд норда. Со стены можно было рассмотреть силуэт стрелка, но не его внешность. — Всё, хватит уже тут прохлаждаться. Хватайся за руку и полетели.

В полёте их путь до финиша занял в разы меньше времени. И летели они напрямую, а не вдоль стены, выстроенной по границе города. В конце пути уже проходили разбирательства. Вринна уже успела уведомить организаторов о произошедшем. Рядом с ней находилась тан Мера Буревестница. Именно для неё пришлось пересказывать произошедшее от лица Перегринна.

— Перегрин? Я верно услышала твоё имя? — дождавшись кивка от её собеседника, Мера продолжила разговор. Рядом с ней находились несколько стражников и Вринна, ожидавшие дальнейших указаний от тана. — Я благодарна тебе за помощь одному из участников забега, поэтому закрою глаза на твои полёты над городом...

«Конечно, полёты над городами без разрешения ярла запрещены. Учитывая горсту магов, способных на подобное проявление магии, запросы к ярлу на подобное разрешение поступают редко, отчего известны все маги с тем самым разрешением на полёты. Одни проблемы». — размышлял маг во время их разговора с Мерой.

— ... поэтому, не мог бы ты указать дорогу моим людям? Нам нужно как можно скорее разобраться с этими преступниками. Это уже не первое нападение за последние дни.

— С этим не будет проблем, я смог разглядеть их примерное направление, — Перегрину не составляла труда помочь в столь лёгком деле, учитывая, что с этого можно получить выгоду, о чём ему сказали позже.

— Благодарю тебя. У меня есть ещё одна просьба... — женщина направила выжидательный взгляд на его лицо, ожидая реакцию собеседника на свои слова.

— Просьба? Какая именно?

— Сейчас большая нагрузка на стражу, у меня нет возможности быстро собрать достаточный отряд для нападения на этих разбойников. Их может быть больше ожидаемого. Как я понимаю, ты являешься сильным магом? — получив подтверждающий кивок, она продолжила говорить. — Так вот, не мог бы ты помочь с нашей проблемой, — её взгляд непроизвольно скользнул в сторону небольшой группы людей, носящих знаки отличия клана Штурмовой Кулак. — У меня есть предположения, что один из кланов что-то замышляет, и именно они связаны с происходящими преступлениями в городе.

— Если сократить, вы предлагаете выступить поддержкой вашего отряда? — попытожил маг.

— Именно. Без весомых доказательств я не смогу обратиться к королю. В этот раз такие можно будет найти, если эти орсимеры связаны с этим кланом. За свою помощь ты обязательно получишь награду от меня. В случае причастности самого клана, тогда даже король наградит тебя и остальных.

Перегрин для приличия задумался, делая вид, что ему не так важны эти награды, но про себя он думал иначе:

«И как тут отказываться, у меня почти не осталось денег с продажи кольца, а расставаться с более ценными предметами я не намерен. Можно будет ещё попробовать трансмутацию металлов, некоторые представления об этом у меня имеются, спасибо знаниям от Азуры. Вот только сколько же мне придётся потратиться только для обучения этому заклинанию. Да уж, представить только, я ведь даже на начальном этапе своего пути мага не был столь беден, как сейчас». — обдумав все за и против, где большую часть весов занимали “да”, он всё же ответил положительно: — Я согласен. Выдвигаемся немедленно?

— Да, — обрадовавшись помощи умелого мага, Мера сразу же подозвала остальных подчиненных к себе, начав объяснять им их задачу.

Подготовка не заняла много времени. Через пару десятков минут они уже покидали южные ворота Виндхельма. Командование над самим отрядом из подчиненных Меры перешло на Вринну. Они уже успели познакомиться, пока ожидали сбор остальных членов отряда у ворот.

По окончании их непродолжительного диалога, Перегрин узнал от новой знакомой, что она уже успела побывать на территориях каждой расы включенных в Эбонхартский Пакт. В сам Виндхельм она приплыла недавно напрямик из Тенетопи — обширного региона, расположенного в северно-западной части Чернотопья — с целью передачи какого-то ценного артефакта.

Перегрин не спешил расспрашивать её более подробно, хотя его всё ещё интересовала особенность женщины, заключающаяся в отсутствие души в её теле, или же сокрытия, сложно было ответить наверняка, но он больше склонялся к первой мысли.

«Ещё будет время разузнать», — отряд прошёл вдоль моста Виндхельма, покинув территорию города. Они двигались по дороге в сторону поселения Роши Кин, пока не добрались места, где была заметна протоптанная дорога. — Они должны скрываться в той стороне.

— Идёмте. Приготовьтесь заранее, — Вринна обратилась к людям тана, на что те достали своё вооружение и принялись осматриваться.

Вскоре они нашли лагерь, скрытый среди нескольких холмов: несколько палаток были расположены вокруг большого костра. Людей там было явно меньше, чем такой лагерь мог вместить.

— Вперёд, постарайтесь взять их живыми, — выбежав из укрытия, Вринна первой вступила в бой с представителями клана Штормового Кулака.

«Не много их здесь, видимо моя помощь не понадобится... Накаркал... — только Перегрин захотел присесть на одинокий пенёк, как прибежало подкрепление Штормового Кулака. Помимо нескольких нордов, ещё показались группа орсимеров, среди которых был тот самый лучник, подстреливший бегуна. — Оказался в прошлом, попал на праздник, и даже так не могу получить выходной, замечательно».

Он вытянул вперёд обе руки, вокруг них начали формироваться маленькие твёрдые сферы, имеющие яркие прожилки — свою атаку Перегрин начал с уменьшенных “Гранат”. Вместо одного или парочки мощных зарядов, маг создал больше десятка уменьшенных копий первоначального заклинания, выпустив их наподобие картечи.

Половина подкрепления полегла сразу же, получив серьезные повреждения. Вторую же половину защитили двое магов, в последний момент воздвигнув усиленный Оберег, также

именуемый — Защитный круг. Его было достаточно, чтобы поглотить весь урон.

— Не могли сразу сдохнуть? — глаза Перегринна стали наливаться красным светом. Из-за подготовки сразу трёх уменьшенных плазменных копий, он не обратил внимания на некую странность: души ближайших погибших противников устремились к нему, и без каких-либо проблем растворились в нём, отдавая всю духовную энергию.

К радости подчиненных тана, благодаря Перегрину не составило трудностей сразить подоспевшее подкрепление. Больше половины из которого, включая двоих магов, были убиты самим Перегрином.

Один из магов Штормового Кулака не придумал ничего лучше, чем попытаться заблокировать плазменное копьё с помощью простого магического оберега, создав его перед собой и направив побольше маны на его плотность. И оберег, и сам недалёковидный маг были пробиты плазменным копьём без каких-либо проблем. Сияя широкой дырой на том месте, где у него должно было быть сердце, маг замертво упал на холодную землю.

Второй оказался умнее, тот ускорил себя и смог уклониться от заклинания. Вместо него плазменное копьё попало в стоящего сзади орка, пройдя сквозь него и убив ещё одного за ним. С магом же Перегрин разобрался более грубым способом — используя поддерживаемые грозовые разряды.

К моменту смерти второго мага, члены клана из лагеря уже были повержены, а парочка из них даже вырублены для проведения допроса. Оставалась только часть подкрепления, сумевшая выжить благодаря защите мага в самом начале. С поддержкой Перегрин удалось справиться без потерь. У троих были раны, но там хватило выданных таном зелий.

После скоротечной битвы, пока норды осматривали лагерь, а Вринна допрашивала двойку пленных, Перегрин сидел в сторонке, смотря в одну точку на горизонте.

Больше не задерживая внимания на сражении, он обратил своё внимание на произошедшее с ним: внезапное поглощение находящихся рядом душ. Это получалось как-то непроизвольно, без каких-либо действий со стороны Перегринна, или же он попросту не замечал сами действия. Но и это было не всё. Осмотрев структуру своей души, его внимание зацепилось за те части души, которые были первоначально подвержены изменению после усваивания души Алдуина и перемещения во времени.

«Изменённые участки увеличиваются. При этом я не чувствую никакого негативного эффекта, странно», — он решил отложить разбор странного явления на потом. К нему подошла Вринна, в руке у неё находилось потрепанное письмо.

— Это точно члены клана Штормового Кулака. Вот, прочти, — она передала в его руки письмо и встала сбоку, наблюдая за тем, как стража Виндхельма перетаскивает тела убитых в одну кучу. Перегрин же перенаправил своё внимание на лист бумаги.

Леймер!

Отряд клана Штормовой Кулак продолжает меня радовать! Я знал, что ты сумеешь добраться до заключительного этапа состязаний. Ты будешь так близко от моего жалкого брата, что сможешь до него дотронуться! Всё как мы и планировали. Передай моё послание Йорунну. Смотри ему прямо в глаза, когда будешь его передавать.

Моего брата будут защищать, но ты сильнее охраняющих его трусов. Убей их всех и возвращайся ко мне.

— Фильдгор Тан Орков

— Вот как, брат короля объединился с орками, чтобы сместить его с трона. Интересно, он хоть задумался, поддержат ли его остальные норды за такой союз.

— Не все орсимеры присоединились к Дагтерфолльскому Ковенанту. В основном это сделали кланы, принявшие правления нового короля Орсиниума — Курога гро-Баграка. Они сейчас обитают ближе к землям Хай Рока. В Скайримере ещё можно встретить свободные племена в районе западных гор, — пояснила ему Вринна.

— Хм, ты хорошо проинформирована, — он передал обратно полученное письмо. Оно должно быть доставлено прямиком в руки Мере, чтобы та передала его королю. — До этого момента думал, что ты просто свободный наёмник.

— Можно сказать и так. Мне уже не раз приходилось помогать в делах Эбонхартского Пакта. А ты... Ты же ничего не рассказывал о себе, кроме твоего обучения в Коллегии Винтерхолда, — пока они двигались в сторону города, Вринна решила расспросить побольше о жизни её собеседника.

— Рассказывать особо нечего, — он слегка улыбнулся под шлемом после своих слов. — Умелый маг, путешествующий по Скайриму.

— Чего только не встретишь, даже путешествующих магов, носящий столь ценную броню. Она же вся зачарована, верно? Где ты её вообще достал.

— Мне её сделал Йор... Впрочем не важно. Сделали на заказ, позже я сам построил чары на каждой части. Кстати, ты сказала о помощи Эбонхартскому Пакту, давно этим занимаешься?

— Не так давно. Просто мои цели совпадают с планами союза...

— Цели? Ты сейчас имеешь ввиду захват Сирродила? Нет... Это связано... — Перегрин вдруг осенило. — «Как я сразу не понял. Непостижимые... Любят же альтмеры играть словами. Она одна из разумных над которыми Маннимарко проводил ритуал с помощью Молаг Бала. Вот почему у неё нет души». — его взгляд скользнул по нахмуренному лицу нордки, та же выжидательно уставилась уже в его красноватые глаза, которые было видно сквозь щели для глаз.

— Связано с чем? Твоя фраза не была закончена.

— Обсудим это позже, мы уже почти пришли, — на горизонте стал виднеться мост Виндхельма. Им нужно было поспешить и уведомить о намерениях клана Штурмового Кулака.

В книжках и свитках, описывающих давние времена, можно многое узнать, чем Перегрин порой занимался в стенах Коллегии. Иногда попадались скудные описания невероятных на первый взгляд случаев в истории. Один из таких случаев касался Междущарствия. В той книжке описывалась история одного альтмера, ставшего временным спутником одного из Непостижимых — разумного, имеющего способность возрождаться после смерти. При чём, он заострял внимание на том, что это был не единичный случай.

Пегрегрин смог совместить часть ранее известной информации с происходящим в этом времени. Союз Маннимарко и Молаг Бала был известен ранее, а также важность участия Непостижимых в конфликте с Даэдрическим Принцем.

«Получается, она лишилась души из-за ритуала, получив возможность воскрешаться каким-то образом. И такие личности сейчас находятся в каждом из союзов. Нам определенно нужно будет побеседовать. Тот альтмер писал, что именно Непостижимые сыграли значимую роль в победе над Молаг Балом...»

Из размышлений его вырвал голос Вринны, обращённый к тану. Мера Буревестница находилась у Королевского дворца, вокруг неё столпились несколько человек: между офицерами происходило обсуждения вечерних патрулей.

— Нам удалось найти улики. Фильдгор объединился с орками и подготовил нападения на короля.

Высказывание касательно предательства привлекло внимание остальных нордов. Они прочли письмо, после чего выслушали их пересказ о сражении в лагере Штурмового Кулака.

— Кто-нибудь видел Леймер Воронику? — Мера обратилась к офицерам Виндхельма, на что получила ответ одного из них, ответственного за следующее мероприятие.

— Она должна находиться в Зале испытаний. Скоро начнётся турнир бойцов, она как раз будет выступать от лица Штурмовых Кулаков.

— Значит так, соберите стражу в восточной части города. Остальных не трогайте, ещё не хватало, чтобы нам устроили диверсии из-за нехватки людей. Затем направляйтесь к Залу испытаний и оцепите его, — раздав указания офицерам, она обратилась к Перегрину и Вринне. — Нам нужно сразу же отправиться к королю. Пока что не следует привлекать внимания. Судя по письму, они собираются действовать после турнира.

Точкой окончания их маршрута была городская арена, где часто проводятся традиционные нордские игры, включающие в себя поединки воинов. Популярное место для любителей сражений. На арене можно не только показать себя, но и отточить мастерство боя. Из-за использования боевого оружия, многие бойцы гибнут, однако, подобные происшествия никак не влияют на интерес публики к данному мероприятию.

Чтобы оказаться в самом Зале испытаний, их троице для начала пришлось пройти через единственный вход внутрь, расположенный в стене в восточном квартале города. Внутри им пришлось пройти вдоль длинного и широкого туннеля, который закончился поворотом к самой арене. Само это место являлось частью древненордских катакомб под Виндхельмом.

На входе в саму арену по бокам стояли две статуи нордских воинов. Напротив входа, с другой стороны арены, располагалось место короля, от куда он наблюдал за происходящим вместе с доверенными людьми. Остальные зеваки расположились по бокам. С обеих сторон были выстроены две лестницы, они уходили к концу помещения, соединяясь подобием площадки, где бойцы готовились к предстоящим сражениям.

Среди претендентов была заметна одна из зачинщиц происходящих в последние дни преступлений в городе — Леймер. Остальные члены Штурмового Кулака стояли среди зрителей по обе стороны от арены.

— Я поговорю с королём, пока что подождите среди зрителей. Хорошо, что вам удалось так рано узнать о их планах, иначе у нас бы не получилось подготовиться.

Мера отправилась к Йорунну Королё-Скальду, оставив мага и бездушную среди зрителей. По мнению Перегрина, лучшим решением будет переждать сам турнир, пока офицеры готовят стражу. Хотя для него посильно было справиться со всеми собравшимися мятежниками в одиночку, но какой смысл прыгать выше головы, если сам от этого ничего не получишь.

«Ослаблю их натиск в начале. Дальше пусть сами справляются, — его взгляд прошёлся по нордам. У большинства из них при себе находилось оружие. Он посмотрел вверх, прямоком на готовящихся претендентов, всмотревшись в уже виденную ранее нордки. — Давно я не сражался в ближнем бою. Можно будет попробовать... Да уж, с каких пор эффективность стала волновать меня больше эффективности».

По левой руке Перегрина прошли яркие фиолетовые линии с тусклой дымкой, мигот исчезнув. Таким образом он вспоминал освоенное ещё в Коллегии заклинание для призыва оружия.

Призрачное оружие является хорошей заменой настоящему. В руках умелого мага оно может ничем не уступать зачарованным экземплярам, как например его старой булаве. Но главная особенность призрачного оружия заключается в борьбе с призванными существами из Обливиона. На них оно действует в разы лучше.

Мера вернулась в их компанию перед началом турнира. С её слов стало понятно, что король решил дождаться финального боя, чтобы взять изменников под стражу. Такое решение было обусловлено подготовкой и сбором стражников, которым предстоит пленить или убить членов Штурмового Кулака, там уже всё зависит от сопротивления последних.

Участники выходили один за другим, показывая своё мастерство в сражении холодным оружием. Топоры, мечи, булавы, секиры и щиты использовались ими. Выступления были интересны, всё же выступали лучшие воины со всего Скайрима. При этом магия не использовалась ни в каком виде, зачарованные вещи тоже попадали под запрет. Только личное мастерство и физические данные.

Среди участников была Леймер, показывающая мастерство в сражении, используя для этого булаву и щит. Она мастерски управлялась с щитом, не давая соперникам времени на манёвры, и не позволяла владельцам двуручного оружия делать широкие размахи. Раз за разом она побеждала других нордов, продвигаясь к финалу, пока не смогла одержать окончательную победу в турнире, оставшись единственной на арене.

По её плану, сейчас она должна была дождаться награждения, после чего совершить нападение на короля вместе со своими людьми, стоящими среди толпы зевак. Чего она не могла ожидать, так это вмешательства подоспевшей стражи, вбежавшей внутрь арены.

Внутри помещения началась суматоха, многие не понимали из-за чего прибежали стражники. Те, кто понимал смысл происходящего, уже готовились к возможному сражению. Сами члены Штурмового Кулака напряглись, каждый из них достал оружие.

Леймер также заметила прибывших людей, она развернулась обратно к королю и, окинув взглядом своих людей, прокричала:

— В атаку! — и сразу же побежала к королю, начиная сражение с его охраной.

Перегрин и Вринна разместились так, чтобы находиться возле основной массы преступного клана, чтобы была возможность вывести сразу большую часть, если те не захотят сдаваться. Учитывая то, что те сразу же побежали все вместе к королю, обнажая своё оружие, сдаваться они не собирались.

Вринна сбила толчком щита ближайшего к ней норда, полоснув топором второго по спине, а затем добив пошатнувшегося. В свою очередь, Перегрин призвал с помощью заклинания из школы Колдовства Призрачную булаву в руку. Он притянул к себе отбежавшего дальше всех мужчину телекинезом, и замахнулся по нему булавой, размолив тому череп.

«Уже начал забывать на сколько мои физические параметры лучше обычных людей», — на него напали сразу двое, атакуя с разных сторон. Их оружие не могло пробить броню Перегрин, чем тот пользовался, простыми движениями рук блокируя их атаки, а затем грубыми взмахами выбивая их из боя. У тех не было возможности совершить атаки в незащищенные части брони из-за скорости Перегрин.

На четвертом убитом ему надоело это сражение. Он подкинул вверх оставшуюся до сих пор в живых Леймер вверх с помощью телекинеза, а затем сильно приложил об землю, стараясь не сломать ей шею.

«Пусть проведут допрос, всё же возможный информатор для них...».

К этому моменту большая часть людей из клана Штурмового Кулака была повержена,

оставшиеся в живых были обезоружены и взяты в плен. Отойдя в сторону от арены, Перегрин наблюдал за разбирательством с произошедшей ситуацией. В это же время происходил диалог между Мерой и королём.

— Полагаю, я стал слишком беспечен, в то время как ненависть Фильдгора, очевидно, углубилась и пустила гной, — высказался король, когда всех пленников посадили в камеры.

— Он прогнал насквозь. Пытаться убить тебя прямоком в Виндхельме, — Мера стояла напротив него скрестив руки.

— И правда, поступок недостойный брата короля. Интересно, что он пообещал своим союзникам — клану Штормовых Кулаков и орков. Подумать только, орки, это же нужно было заключить с ними союз.

— Мы ещё успеем узнать. Ты остался цел и это главное, — Мера посмотрел на стоящую рядом нордку, уже не раз успевшую помочь ей за последние дни. — Кстати, на счёт их планов. Познакомься, её зовут Вринна, — следом она указала рукой в сторону Перегрина. — И вон тот в чёрных латах, его зовут Перегрин. Благодаря им удалось узнать о готовящемся на тебя покушении и предотвратить его.

— Вот как, что же, мне стоит выразить вам свою признательность и поблагодарить за оказанную помощь, — обратился к ним король, после того как подозвал отличившихся за сегодня к себе. — Я уведомлю, чтобы вам выдали награду за помощь. А сейчас мне нужно разбираться с Леймер и её шайкой. Да, Мера, уведошь остальных на счёт осмотра ближайших земель. Не хватало ещё, чтобы орки и люди из этого клана шастали по ним.

— Я немедленно оповещу офицеров.

На этом помощь от Перегрина и Вринны больше не требовалась. Через пол часа им выдали награду и попросили навестить тана Меру на следующий день, если они захотят ещё поработать наёмниками в противостоянии с проблемным братом короля. Получив заработанную награду в виде увесистых мешков золотых и признательности за помощь, они вместе отправились в ближайшую таверну. Перегрин уже догадывался о предыстории получения уникальности этой нордки, но ему хотелось узнать наверняка.

— Была я тогда в отряде одном, выполняли задания, какие только не попадутся от ярлов. И началась вся эта неразбериха с Сиродилом и альянсами. Стали появляться задания напрямую от Эбонхартского пакта, вот мы и взялись за такое. Нужно было провести глубокую разведку. Там загвоздка была ещё, награда зависела от собранной информации, так наш главный пожадничать решил. Почти до самого Имперского города добрались тогда, там же погибли. Не все, как видишь, но сбежать мне не удалось, — Перегрин оказался прав на счёт своих предположениях, касательно причины отсутствия души у новой знакомой. Сейчас они сидели за одним столиком в углу таверны, пока Вринна пересказывала предысторию того случая, поменявшего её жизнь. — Меня тогда словили и потащили в Имперский город, как узнала позже не для заключения, хотя пару дней подержали за решёткой. Потом меня и ещё нескольких притащили к этому эльфу — Маннимарко. Провели какой-то ритуал над нами, а дальше... Оказались все вместе прямоком в Хладной Гавани. Там таких неудачливых много было, как я поняла позже.

— Занятно. И что там произошло? — дождавшись пока она закончит пить, он решил продолжить её историю.

— Ну, сначала очнулась в очередной клетке, но уже без души. Тело при этом не пострадало. Просидела там какое-то время, ничего не делая, пока не случился побег, который устроила Лириис Титанорождённая вместе с каким-то Пророком. Они освободили

многих из лишившихся душ, — её взгляд остановился на Перегрине, но не был сконцентрирован на нём, словно Вринна пребывала в своих воспоминаниях. — Чего там только не случилось. Сражались с дреморами и скелетами, пока пробирались к камере Пророка. Большинство пало по пути, некоторых словили. В конце ещё пришлось драться с костяным колоссом, не приятная тварь, в одиночку бы не осилила. Под конец освободили Пророка этого, и он перенёс нас из Хладной Гавани.

— Так ты оказалась на острове Стылой Скалы? — она уже упомянула ранее, что этот остров являлся отправной точкой в её содействии Эбонхартскому Пакту.

— Именно. Не знаю, что там пошло не так, может сам Молаг Бал вмешался в заклинание Пророка, но меня разделило с ними, а может всех раскидало по разным частям света, не знаю.

— Хм-м, так значит, тебе хочется вернуть свою душу, вот почему ты так стремишься помочь альянсу и попасть в Имперский город?

— Да. Не знаю многого о том ритуале, но могу с уверенностью сказать, что моя душа каким-то образом ещё в этом мире. Я её словно чувствую. Это сложно объяснить... — Перегрин задумался после её слов, поэтому она решила узнать уже о нём. — А ты? Кроме твоего обучения в Коллегии мне ничего не известно.

— Моя покажется тебе нереальной, как мне кажется.

— Не думаю, что после моего побега из Хладной Гавани, и потери собственной души, я услышу что-то более невероятное, — после её слов Перегрин издал неопределенный хмык. Он всё же решил рассказать только часть своей предыстории.

— Скажу максимально просто — я переместился во времени, — она нахмурилась после произнесённой фразы.

— Это такая шутка?

— Нет. Я с тобой честен. Если ты не веришь, это уже твои проблемы.

— Подожди, но как? Как вообще можно переместиться во времени? — её неверие было понятно Перегрину, он сам не мог понять, как произошло его перемещение во времени. У него проскакивали догадки, связанные с Древним свитком, ведь с его помощью когда-то Алдуина отправили в будущее.

— Не знаю наверняка. Возможно, это могло произойти из-за примененного Древнего свитка, но моё предположение не точно.

— Это, ого. Если ты не врёшь, конечно же, — Перегрин заслужил ещё один недоверчивый взгляд, заставивший его тяжело вздохнуть. — Ладно, допустим я поверю. Сколько прошло времени с того момента? Ну, какая разница между переносом...

— Я понял о чём, — перебил её маг. — Тут есть небольшой нюанс. Разница велика, почти тысяча лет. Но, эти годы нужно прибавлять вперёд, а не высчитываться из прошедших.

— То есть, ты хочешь сказать, что жил в будущем? Тогда ты должен знать итог, который ожидает противостояние трёх альянсов, какой он будет?

Пегррин уже пожалел о своём решении поведать ей о перемещении во времени. Ему нужно было дать понять этой нордке, что он рассказал это из-за взаимного доверия, и не стоит рассказывать другим о его ситуации. При этом, он также понимал малую вероятность того, что кто-нибудь поверит в его рассказ.

— Послушай, Вринна. Я не могу рассказывать тебе всё, что может произойти в будущем. И не трепись об этом особо, тебе скорее всего не поверят, но лучше не стоит.

— Клянусь, что не стану рассказывать без твоего разрешения, а иначе не попасть мне в

Совнгард, — серьезным голосом сказала она. — Я сама то до сих пор не до конца верю в твой рассказ, так что ты слишком переживаешь.

— Хм, я скажу только одно. Альянсы разберутся с угрозой в Сиродиле, но своих целей не добьются.

Вринна удивленно раскрыла глаза, она ожидала услышать, что один из союзов всё же захватит Сиродил.

— То есть, вся эта война ничего не даст?

— Она даст куда больше, чем ты от неё ожидала. Но альянсы не получают полного контроля над Сиродилом. По крайней мере, этого не произойдет в ближайшие годы, — Перегрин заметил её задумчивый взгляд, уставившийся в дно пустой кружки. — Тебя это так заботит? Я думал, что тебе важно вернуть душу, а не чтобы Эбонхарсткий пакт захватил Сиродил.

— Конечно, мне важнее вернуть свою душу. Это даже не обсуждается. Просто, хотелось бы победы своего альянса.

— Понимаю, — их разговор подошёл к концу.

Вринне отправилась в снятую комнату, чтобы обдумать слова нового знакомого. Выслушав его, у неё ещё были сомнения касательно правдивости, но она не стала откидывать эту возможность. Перегрин же просто решил отдохнуть. На следующий день им нужно будет навестить Королевский дворец, требовалось решить, стоит ему дальше помогать Эбонхартскому пакту или нет.

Он склонялся к согласию в помощи. Сейчас у него ничего нет кроме брони и магии. Попасть обратно в своё время у него так же не выйдет, а даже найди он способ, не факт, что эти перемещения работают в одной временной линии.

«Можно для начала заработать репутацию, а там разберусь», — решив с ближайшими планами, Перегрин отправился спать.

Отворилась одна из главных дверей Королевского дворца в Виндхельме, пропуская Перегрина, прошедшего внутрь в своей чёрной броне, имеющей свойство бросаться в глаза. Ему нужно было найти Меру Буревестницу, с чем не должно было возникнуть особых проблем, всё же она должна была находиться в своём кабинете, параллельно выступающем её местом проживания.

«Подумать только, прошло уже больше недели с того момента, как я из короля стал простым неизвестным наёмником, — подобные мысли посетили его разум, стоило ему войти внутрь этого места. — Всё не могу привыкнуть, что в это время Верховный король проживает здесь, а не в Солитьюде».

За прошедшие дни Перегрин успел продемонстрировать свои способности в магии, чтобы у верхушки нордов из Эбонхартского пакта было представление, хоть не о всех, но о половине его возможностей. Он сделал это с целью иметь возможность участвовать в значимых действиях альянса, при этом получая достойную награду.

Ещё он уделил один день на возвращение Белого флакона. Долететь до нужной пещеры не составило труда. Потратив меньше получаса на продвижение до самого флакона, ему в руки снова достался столь полезный артефакт. Обрато он вернулся с помощью телепортации.

У Перегрина больше не было собственного дома, и тем более охраняемого дворца, где бы можно было хранить свои ценные вещи, призывая те с помощью меток только в нужное время. Поэтому, похoдив по рынку, он выцепил себе удобный не особо большой рюкзак из чёрной кожи. В него же он сложил Белый флакон, пока заполненный хорошим, но всё же обычным зельем восстановления маны.

Получив подсказку от одного из дежурящих стражников, Перегрин стал петлять среди коридоров, направляясь к тану. Вскоре показалась нужная ему дверь. Рядом дежурил ещё один стражник, который проверил мага перед входом внутрь, заранее оповестив самого тана.

Ему в глаза сразу бросились находившиеся внутри люди. Их было двое: сама владелица комнаты и новая знакомая — Вринна, сидевшая на кресле напротив второй женщины. Кабинет был соединен с жилым помещением, куда вела дверь справа от входа.

Кивнув находившимся внутри, он прошёл по комнате, занимая второе свободное место, перед этим поздоровавшись с ними.

— Я рада твоему желанию помочь в нашем деле. Как раз сейчас, помощь может понадобиться, — сказала Мера, обращая на себя внимание мага. — Мы как раз хотели сейчас обсудить с Вринной донесения гонца из форта Монвурскар.

— Это который на юго-западе от Виндхельма, вдоль него ещё проходит река? — поинтересовался Перегрин. Он не в точности помнил расположение фортов по всему Скайриму.

— Да. На него было совершено нападение кланом Штурмового Кулака. Скорее всего он уже захвачен. Мы отправили людей на разведку, они должны будут вернуться к завтрашнему утру, — она поднялась со своего места, после чего начала ходить по комнате, продолжая размышлять в слух. — После покушения на турнире, король приказал офицерам разобраться с подготовкой подконтрольных ему людей. На мои же плечи, как и на ещё двух танов возложили обязанности по найму наёмников.

— Такая серьезная подготовка, у напавшего клана есть союзники? — поинтересовалась Вринна.

— К сожалению есть, помимо неизвестного нам количества орков, к нему могли примкнуть те, кто был недоволен занимаемым положением в Скайримере, и таким способом они захотели его изменить. У нас всё-равно должно быть больше людей, но возникает проблема с защитой всех земель, — она остановилась, решив вернуться на своё место. — По их действиям уже понятно, что они намерены действовать стремительно, не стараясь быть осторожными. Мы не успеем запросить поддержки от соседних ярлов. Придется справляться самим, дополняя наши ряды силами других рас из альянса, если будет необходимость.

— Так что нужно от меня?

— От вас, — так поправила Перегрину. — Я начала нанимать наёмников раньше остальных. Помимо вас двоих, есть ещё несколько человек, не столь умелых, но всё же достаточно обученных для помощи. Завтра король выслушает доклад разведчиков, и затем выдаст приказы. Мне скорее всего нужно будет отвоевать захваченный форт с выделенным отрядом и наёмниками, пока противники не успели закрепиться там.

— Хм-м, этот форт важен, учитывая его расположение на западной границе Истмарка. Таким образом они могут отсоединить значительную часть провинции.

— И этого допускать нельзя. На сегодня всё, я буду ожидать вас завтра ближе к середине дня.

Закончив обсуждение, Перегрин вместе с Вринной покинули Королевский дворец. По дороге в таверну, она предложила ему размяться перед предстоящим нападением на форт:

— Как тебе предложение сходить на площадку, где тренируются стражники. Там можно свободно попрактиковаться в спарринге.

— Если ненадолго, — ему хотелось попробовать трансмутацию химических элементов, а точнее железа в более ценный металл.

Один раз он уже пробовал подобное, когда обитал в Синем дворце Солитьюда, но отбросил эту идею из-за сложности исполнения, и времени, нужного на саму трансмутацию. Будучи королем ему не было смысла тратить столько сил на преобразования железа в золото, всё же имелись другие виды дохода. Сейчас всё было иначе.

— Думаю хватит трёх-четырёх спаррингов, чтобы достаточно размяться на сегодня.

— Тогда сразу на тренировочную площадку?

— Да, у меня всё при себе, — она провела рукой по доспеху, утепленному шкурами, а затем указала на топор, висящий на поясе, и щит за спиной. — Нужно привыкнуть к новому щиту, этот немного больше и тяжелее.

— Я могу внедрить в него чары для облегчения.

— Так при зачаровании предмета, на них редко можно нанести вторые из-за сложностей. Не хочется тратить эту возможность на одно облегчение веса, — отрицательно покачала головой Вринна, следуя немного впереди по правую руку от мага.

— Эти сложности возникают из-за неправильного выстраивания схемы зачарования... — он уже хотел пересказать теорию о правильном формировании схемы, как резко передумал. — Впрочем, не забивай голову. Я могу совместить тебе два вида чар, начать с более полезных в бою, а уже закончить облегчением веса для того, кто держит щит.

— Seriously? Так ты мастер зачарования, — её взгляд прошёлся по всей броне Перегрину. — Хотя о чём это я. Так что от меня требуется, кроме камней душ, понятное дело.

— Учитывая, что нам вскоре придётся снова сражаться вместе, и скорее всего не раз, сделаю бесплатно. Зачарование щита займет около часа. Понадобится один большой камень душ для основных чар, там уже выберешь какие, а на облегчение веса хватит обычного.

— Хорошо, они у меня есть, я как раз стараюсь собирать заполненные камни, — на лице женщины появилась лёгкая улыбка, вызванная радостью от скорого получения хороших чар для щита. Вринна часто полагается на эту часть экипировки в бою. Ей даже не столько важно будет у неё топор, булава или меч в качестве оружия, сколько важен щит во второй руке.

— Для продажи? — спросил он на счёт камней.

— Без этого никуда, но это не главное. Я объясню позже, — за разговором они дошли до тренировочной площадки.

Там, расположившись друг на против друга, они начали тренировочный бой, стараясь больше работать на технику боя, а не желая победить. Точнее, старалась Вринна, а второй просто блокировал или парировал удары призванным клинком, изредка атакуя в ответ.

Перегрин нельзя было назвать плохим бойцом. Он был куда выше среднего в плане сражения в ближнем бою, но он никогда не ставил подобные вещи на первое место, концентрируясь в основном на магии. Если приходилось сражаться с помощью оружия, ему было достаточно своих улучшенных физических параметров и реакции.

Закончив с маханием оружием на площадке, Перегрин вновь отправился в Королевский дворец. Чтобы добавить на предмет качественные чары, требовался стол для зачарования. Такой он решил позаимствовать у придворного мага.

Пока он договаривался на счёт стола, Вринна сходила до своей комнаты в таверне, чтобы взять парочку камней душ. Их она сложила в небольшую сумку на поясе, всегда присутствующую там. Когда она засовывала камни уже заполненную на треть сумку, в ней можно было заметить три заполненных обычных камня душ.

Зачарование щита не затянулось надолго, как говорил Перегрин, ушло около часа, и только из-за недостаточной практики в этой школе магии. Его старая знакомая эльфийка смогла бы справиться почти в два раза быстрее, не зря она годы потратила на работу с зачарованием.

«Теперь можно заняться более личными делами, — Перегрин сидел в своей комнате, держа в руке кусок железной руды. Брони на нём не было, на сегодня его похождения по городу закончены. — Придётся потратить больше времени».

Он последовательно направлял нити маны в руду, постепенно изменяя железо в золото. Не быстрое занятие, так ещё затраты энергии довольно-таки высоки. Какому-нибудь начинающему магу подобное заклинание, даже изучи он всю теорию, понимая, как реализовать этот процесс, не смог бы нормально пользоваться им из-за нехватки маны и самой её регенерации.

У него находилось несколько кусков руды, небольших, купленных у одного из кузнецов Виндхельма. Они были нужны больше для практики, а не для продажи, хотя это не отменяло того факта, что он планировал продать их после трансмутации.

Провозившись больше часа, у него получилось превратить два из четырех кусков железа в золото. Основную часть, примерно семьдесят процентов времени, были затрачены на первый кусок.

«Не лучший способ заработка на данный момент. Нужно будет практиковать трансмутацию почаще, иначе от этого не будет смысла, проще заработать с зачарования».

Убрав в сумку получившиеся успехи в трансмутации, он отправился отдыхать. Скорее всего ему нужно будет завтра отправиться к захваченному форту.

Последние дни он обдумывал свои дальнейшие действия в новом для себя временном отрезке. По мнению Перегрина, содействие Эбонхартскому пакту не плохая идея. Помимо понятной известности, денег и влияния, которые можно получить с будущей военной компании (подготовка которой уже идёт полным ходом, и даже происходят стычки в разных частях Тамриэле), также можно наверняка разобраться с Молаг Балом.

Из истории ему было известно, что с ним смогли справиться, предотвратив тем самым перемещение Нирна во владения Даэдрического Принца. Однако, даже зная это, ему всё равно хочется внести свою лепту в столь важное действие.

Вдоль дороги, ведущей на запад от Виндхельма, следовал вооруженный отряд под предводительством Меры Буревестницы.

Сегодня им рассказали, что часть стражи во главе с командиром Хамаром смогли отступить из форта. Задача их отряда была ясна: помочь отступившим вернуть контроль над фортом.

Среди присутствующих в отряде находился Перегрин вместе со своей новой знакомой. Они выступали наёмниками, как ещё несколько разумных из отряда, среди которых Перегрин выделил для себя двоих, одного из которых он сейчас рассматривал.

Его взгляд был сосредоточен на высоком норде около тридцати лет. У мужчины были длинные светлые волосы и подстриженная борода. Носил он индивидуально созданный стальной доспех с видными вкраплениями тёмной кожи, который прикрывал тёмно-синий плащ, успевший уже слегка выцвести от долгого ношения. Основным оружием у него выступала секира, второстепенным можно было назвать кинжал, прикрепленный к поясу, хотя Перегрин склонялся к тому, что кинжал был для бытовых нужд.

После брифинга в Виндхельме, проведённом Мерой перед отправлением, у них с Перегрином было достаточно времени, чтобы познакомиться.

Этого норда звали Хагрэн — член Гильдии бойцов. Узнав о действиях клана Штормового Кулака и брата короля, он решил помочь в борьбе с ними.

Главной деятельностью Гильдии бойцов можно назвать — посредничество. Эта организация обеспечивает заключение контрактов с частными лицами, такими как сам Хагрэн. Гильдейская сеть растянулась практически по всему Тамриэлю, охватывая каждый из альянсов.

Берут в гильдию далеко не всех. От кандидатов требуется быть сильным и здоровым. Они должны уметь обращаться с различным оружием на определенном уровне, а также иметь возможность носить тяжелые доспехи.

По словам Хагрэна, недавно в их гильдию поступил заказ от некой таинственной личности, заключающийся в уничтожении тёмных якорей — огромных даэдрических механизмов, недавно начавших появляться по всему Тамриэлю. Так что, помимо помощи Эбонхартскому Пакту, этот норд путешествует по Скайриму, чтобы выискивать тёмные якоря, тем же занимаются многие из гильдии. Этот заказ относится ко всем отделениям, даже на территориях других альянсов, чему способствует особенность гильдии: надгосударственная организация, сохраняющая нейтралитет.

С подобной системой есть ещё одна организация — Гильдия магов. Именно к ней относится один из заинтересовавших Перегрин наёмников. В отличие от прошлого, этот был данмером, и вступил в их отряд вместо со своим братом. Мага звали Саларас, а его брата Фалевис.

Саларас носил двухцветный наряд, не имеющий на себе какой-либо брони. У него в руках покоился посох, которым он отстукивал об землю во время движения. В противоположность своему брату, Фалевис носил тяжелый доспех, а как оружие использовал булаву. Была вероятность того, что он комбинировал магию и с ближним боем.

Но не это заинтересовало Перегрин, а особенность этого данмера, уже встреченная им один раз — у него не было души.

— Он сбегал из Хладной Гавани вместе с тобой? — Вринна утвердительно кивнула.

Они шли вдвоём позади остальных.

— Этот данмер был один из нас. Мы успели переговорить с ним перед отправлением из Виндхельма. Его также перенесло одного, но зато напрямик на его родину, а там он уже навестил своего брата, которому рассказал о случившемся, — раньше Вринна думала, что только ей не повезло телепортироваться из Хладной Гавани отдельно от остальных. Сейчас же она понимала — не повезло всем, или же им двоим как минимум.

— Его цель такая же как у тебя?

— Да. Не знаю кем нужно быть, чтобы оставить свою душу в лапах Молаг Бала, — последние слова она произнесла с нескрываемой злостью.

— Вампиром, — хмыкнул Перегрин. — Хотя... Чтобы отправиться в Хладную Гавань, им сначала нужно окончательно помереть в Нирне.

— А я вот не уверена, что мне нужно помереть, чтобы с моей душой что-то сделали.

Их отряд шёл налегке, каждый нёс нужные ему вещи сам. В основном все брали лишь свою экипировку и какой-нибудь еды на день-два. Выходили они пораньше, так что смогли добраться ещё до вечера.

В наспех созданном лагере, вблизи форта Морвунскар, их встретили капитан Хамар и лейтенант Коруни.

— Они уже успели закрепиться? — тан Мера расспрашивала о происходящем в форте.

— Нет, на входе не было никаких укреплений. Но они стягивают внутрь часть своих сил. Сегодня пришёл ещё один отряд из десяти человек, среди них были двое магов. Учитывая напавших на нас, это уже больше шестидесяти человек, учитывая шесть магов. Хотя я не уверен, сколько из них погибли при захвате форта

Дождавшись пока капитан закончит отчитываться, слово взяла лейтенант Коруни:

— Они брали стражников в плен, мы можем увеличить свои силы, если освободим их, — на что Мера кивнула, показывая, что приняла к сведению её слова.

— Сможем... — она задумчиво обвела собравшихся взглядом. — Нужно будет действовать быстро, пока они не дождались нового подкрепления. Выступим ночью, все вместе, будем продвигаться к казармам, освобождая встреченных пленных. Пока что отдыхайте и набирайтесь сил.

В отличие от остальных, Перегрин несколько не устал от перехода из Виндхельма к захваченному форту, поэтому не стал отдыхать. Ему было интересно узнать силы противников, с которыми им предстоит столкнуться.

Взгляд мага зацепился за маленькую птичку, сидевшую на одной из веток ближайшего дерева. Рука немного сжалась, пропуская часть маны по направлению пернатого. Тушка птицы сжалась, не давая той взлететь, а затем поплыла по воздуху к Перегрину. К нему она добралась уже мёртвой — шея была сломана телекинезом. Затем, он лёгким движением руки направил ещё часть энергии в виде тонкой линии, разрезавшей тушу по центру. Из получившегося разреза вырвалось сердце, застыв над ладонью мага.

Ему захотелось создать духа для разведки, такого, чтобы не бросался в глаза, и можно было бы обследовать весь форт за раз.

Сердце осыпалось прахом на его чёрную перчатку. Вместо него, над ладонью появилась прозрачная синеватая птица, имеющая тусклое свечение. Такую могут заметить ночью из-за исходящего от неё света, но сейчас только приближался вечер, так что можно было использовать её.

Она взмахнула крыльями — не обязательный элемент в действии духа, всё же она могла бы выглядеть как прозрачный шар, вот только в таком случае было бы сложно ей управлять, так как птица не умела передвигаться в таком виде при своей жизни. Дух взлетел вверх над лагерем, оставаясь на месте, пока Перегрин усаживался поудобнее и настраивался на зрение призванного духа.

Он закрыл веки, погружаясь в темноту, а уже спустя несколько секунд, темнота сменилось голубым небом с редкими тучами, и заснеженными горами, раскинувшимися по всему Скайриму. Повинуясь приказу, птица перевела взгляд на форт, выстроенный на возвышенности у подножия гор.

Форт Морвунскар был построен таким образом, чтобы образовывать собой западную границу региона. К северу от форта протекала река Йоргрим, а к востоку — Белая, формируя собой треугольник.

Птица устремилась в сторону форта, передавая увиденное напрямую Перегрину. Сначала показались стены с главными воротами. Что удивило его, так это сломанная поперечная балка, которая должна была закрывать ворота с другой стороны.

«Видимо снесли при нападении, заменять не стали. Они точно собираются закрепитесь в этом форте?»

Далее полёт птицы был более скрытным. Вместо свободного перемещения над лагерем, она пролетала между редкими деревьями, прячась среди веток, и крышами зданий, скрываясь от взора бродящих членов Штормового Кулака. Среди нордов были заметны орсимеры, редко, но всё же встречающиеся в их рядах.

Ему удалось направить птицу незаметно через весь форт, осмотрев все расположения захватчиков, не считая внутренние помещения построек. Большая их часть находилась среди пленных и вокруг казармы.

Призванный дух рассеялся синеватой дымкой. На этом осмотр форта был закончен. Перегрин решил рассказать об увиденном, для чего отправился к тану.

— Ни укрепления ворот, ни барикад... Хочешь сказать, они никак ничего не сделали для удержания форта? — выслушав увиденное от Перегрина, тан пыталась понять цели своего врага. — Ладно, будем действовать по плану. Нам даже легче, сначала освободим пленных, а следом уже начнём продвигаться к казармам.

Дождавшись темноты, лагерь зашевелился — все готовились выступить на форт.

Клан Штормового Кулака не предпринимал никаких действий, чтобы укрепить защиту форта. Это было понятно Перегрину после разведки духа, остальные же убедились в этом на подходе к главным воротам. Высокие тяжелые двери были закрыты, но при этом не укреплялись ничем с другой стороны.

— Прикрывайте друг друга, двигаемся медленно, и постарайтесь сбить их со стены! — Мера двигалась спереди в авангарде, у неё был щит, которым она прикрывала себя также, как это делала Вринна.

Только на стенах у ворот были выставлены трое человек, двое лучников и маг, атаковавших их на подходе. Атака не возымела эффекта: заклинания мага были взяты на защитные обереги. После чего Перегрин запустил в их сторону огненный шар размером с двух человек, зажаривший стоящего рядом с магом лучника, и заставивший их отступить за подмогой.

— Разойдитесь, я открою, — окликнул всех Перегрин. Оставшись единственным на пути к воротам, он вышел вперёд.

Ожидать сбора всех противников желания не было. Хватило телекинетического толчка от Перегрина, чтобы раскрыть ворота нараспашку, открывая обзор всему отряду на происходящее внутри.

— Догоним их? — один из нордов указал рукой на убегающих.

— Нет, держимся вместе. Сначала ищем пленных, — ответила ему Мера, направив отряд вперёд.

Противники решили отступить к ближайшим зданиям, чтобы дать отпор большим числом воинов, пока пара человек отправилась уведомлять о нападении.

Данмер Саларас использовал призыв сразу трёх атронахов, по одному от каждой основной магической стихии. Отдав им мысленные команды, он встал сзади всего отряда, и принялся восстанавливать свои запасы маны с помощью выпитого зелья.

— Я постараюсь разделить их атронахами, прикрой меня, — сказал он своему брату.

Этот маг на достойном уровне освоил школу Колдовства, раз имел возможность поддерживать сразу три призванных даэдра.

— Без проблем, — второй данмер протянул вперёд руку, возводя овальный щит перед ними, прикрывая от выпущенных стрел.

Их отряд из Виндхельма, объединенный с людьми из лагеря, двигался единой группой, постепенно углубляясь на территорию форта. В первом же отбитом здании находились трое пленников, которых сразу же освободили, указав им на ближайшие трупы. С них они подобрали имеющиеся в данный момент оружие.

Казармы находились на возвышении, как сам путь до них, это давало возможность раскрыться лучникам из враждебного клана. Они посылали сверху стрелы по наступающим, пока те старались держаться вместе, постепенно освобождая других пленных.

Благодаря атронахам Салараса и широким оберегам Перегрина, пока удавалось продвигаться без потерь. Но, долго продолжаться подобное шествие не могло. Сторона противника скооперировалась, разбудив спящих и созвав всех с других частей форта, они объединились, начав давать серьезный отпор.

— Я помогу сверху, старайтесь сразу добивать магов, если будете рядом! — поняв, что

таким образом будут серьезные потери, Перегрин начал действовать более открыто, не сдерживая силы. Он сразу же взлетел над фортом и, привлекая тем самым внимание к своей персоне, стал посылать эффективные магически снаряды: Огненные кометы по защищенным воинам, чтобы поджарить их после взрыва; Усиленные Гранаты, способные навредить магам даже за магическими оберегами, отчего тем приходилось больше концентрироваться на защите.

Действия Перегрина дали больше простора для манёвра его союзникам, отчего те начали продавливать защиту клана Штормового Кулака. С каждой минутой они зачищали всё новые и новые здания, закреплялись всё ближе и ближе к казармам.

— Он определенно не показывал всего на что способен, — хмыкнула Вринна, кинув взгляд вверх, после того как откинула труп орка от себя. После установленных чар от мага, ей было легче управляться новым щитом. — Пора опробовать, — на неё насели сразу двое, на что она выставила вперёд щит, подавая через него ману: от щита пошла волна в противоположную сторону от Вринны, сбивая напавших с ног.

К этому моменту Перегрин стал запускать заклинания не так часто. Связано это было не с малым количеством маны, а с очередной порцией душ, которые сами по себе устремлялись к нему, но в отличие от прошлого раза, когда он даже не обратил внимание на их поглощение, в этот раз он сам мог управлять этим процессом.

Само поглощение проходило в разы легче, чем раньше, и каждый раз с его строением души происходили изменения. Структура души темнела, преобразовывалась, а энергия, поступающая от изменившейся части, не совсем походила на привычную ему ману.

«Нужно будет с этим разобраться, как появится время...» — его мысли были прерваны атакой враждебного мага.

Пегрегрин вовремя смог заметить направляющийся в его сторону электрический луч. В ответ он выставил элементарный щит, поглощая весь поступающий урон. Луч был создан магом, стоящем на одной из башен, он взлетел на неё с помощью левитации, но не стал дальше парить в воздухе, тем самым тратя ману понапрасну. Руки неизвестного мага были вытянуты в сторону Перегрина, а по центру между ними было создано само заклинание, в данный момент атаковавшее летающего мага через всё поле битвы.

— Намерен взять меня на истощение? — слегка улыбнулся Перегрин на действие враждебного мага. Подобные заклинания были хороши тем, что затрачивал куда меньше маны, чем выжигали по попаданию в цель.

Пегрегрин затрачивал на поддержание элементарного щита больше энергии, но ему было всё равно, ведь никто из известных ему магов не имел таких же объёмов и регенерации энергии. Дождавшись, пока поддержание электрического луча прекратиться, он отменил щит и совершил аналогичную атаку, не дав магу скрыться. Такой же луч пронёсся по полю боя, но уже в противоположном направлении, моментально уничтожая слабый оберег, который успел выставить маг, и скидывая обугленное тело с башни.

«Мне определенно нужно создать заклинание для точечного убийства множества врагов. Сильнейшие заклинания из моего арсенала заденут своих, а использование вариаций старых слишком затягивает бой», — подумал Перегрин, когда они наконец-то добрались до казарм.

Без потерь не обошлось, хотя их было не так много. Вражеские маги старались разобраться с летающим Перегрином, а на земле у отряда была поддержка трёх атронахов, атакующих высунувшихся лучников.

Часть людей осталась снаружи, большая же зашли в казармы, разбираясь с остатками захватчиков. На втором этаже они нашли их командира, с которым там же провели допрос.

— Даэдра подери, само нападение лишь пыль в глаза, — после зачистки форта и освобождения пленных, они собрались на площадке рядом с казармами, обсуждая полученную информацию. — Хотя этим не дали сбежать, — тяжело вздохнула Мера, кинув взгляд на связанного военачальника Хальскара, ответственного за нападение на форт.

— Прискорбно, что Фильдгор выполнил свои планы, забрав реликвию из гробницы. Об этом стоит немедленно сообщить королю, — высказался капитан Хамар, читая полученные приказы от связанного военачальника.

Хальскар!

Воспользуйся туннелем в королевской крипте, чтобы захватить форт Морвунскар. Однако помни, что наша цель здесь заключается вовсе не в том, чтобы удержать форт. Нам нужно лишь на некоторое время убрать солдат с дороги, чтобы суметь достичь настоящей цели. Уложи это в своей тупой башке, потому что от этого зависит всё.

Солдаты самозванца Йорунна явятся в полном составе, и тогда мы должны будем скрыться. Наша награда зарыта под фортом. Захват Морвунскара всегда был лишь средством достижения цели. Удерживайте его как можно дольше, а потом отступайте в гробницы под ним. Мой брат-предатель никогда не догадается, что нам нужно здесь на самом деле, а его солдаты ни за что не успеют найти туннель вовремя и остановить нас.

Проследи, чтобы все важные реликвии, которые вы нашли, хранились под замком. Когда речь идёт о сокровищах, доверять нельзя никому. Но в первую очередь нам нужно защитить останки и как можно быстрее увезти их отсюда.

— Фильдгор Тан Орков

Вся атака на форт была выполнена с одной целью — выкрасть нужные реликвии из гробницы Морвунскара, с чем Фильдгор справился, покинув форт перед нападением.

Под фортом расположены туннели, ведущие в королевскую крипту — место упокоения прошлых королей и королев Скайрима.

— Это неприятно, но не критично. Наша задача заключалась в возвращении форта. Так, — обратила на себя внимания тан Мера. — Лейтенант Коруни, возьмите людей, и верните оставшиеся в казармах реликвии в гробницы. Они не так важны Фильдгору, раз он не забрал их с собой, но это не значит, что их не стоит вернуть на место, — следом она повернулась к капитану Хамару. — Приведите форт в порядок, выделяю вам в помощь пришедших со мной людей...

— Смотрите! — её прервал выкрик наёмника из Гильдии Бойцов. Хагрэн первым заметил происходящее сверху. В небе, недалеко от форта, появился пространственный разлом. Он начал расширяться, пока не превратился в круг, из которого прошёл тёмный якорь. — Похоже на описание тёмных якорей. Там должны быть маги из Ордена Чёрного Червя.

— Этого нам ещё не хватало, — поморщилась Мера, посмотрев в небо вслед за остальными. — В Виндхельм докладывали о паре случаев в соседних регионах. Ладно, время на отдых у нас нет, выдвигаемся к якорю, нужно разобраться с этими некромантами.

Орден Чёрного Червя был создан альтмером по имени Маннимарко. В нём находились сплошь одни некроманты, а сам орден представлял из себя тёмное отражение Гильдии

магов. Именно эти маги стояли за открытием разломов для якорей из Хладной Гавани.

Разлом был открыт у устья реки на севере от форта. Идти до него было недолго, поэтому отряд сразу же отправился туда как можно скорее.

Призыв тёмного якоря происходил на рассвете, по времени было ещё затемно, солнце только начинало появляться на горизонте. Некроманты из Ордена Чёрного Червя выбрали правильное время для проведения ритуала, но они ошиблись с самим выбранным днём. Им стоило провести ритуал днём ранее или днём позже, когда в форте не будут находиться сильные наёмники с отрядом воинов из Виндхельма. Скорее всего им было известно о произошедшем нападении на форт, но не известно о приближающейся помощи.

Сам по себе тёмный якорь являлся огромным магическим конструктом, предназначенным для разрушения границ между Обливионом и Мундусом: он цепляется за землю, и большие цепи пытаются тянуть Нирн в Хладную Гавань. Подобные конструкции хорошо видно из далека, когда они цепляются за дольмены, они сразу начинают влиять на окружающую местность вокруг них, тем самым меняя местную погоду на мрачную погоду из Хладной Гавани.

Некроманты не имеют возможности воспроизвести эти якоря, они лишь являются маяками, точнее точкой появления якоря является сам ритуал, проводимый некромантами из ордена Маннимарко. А уже сам Молаг Бал отправляет якорь на место ритуала. В подобной деятельности проявляется союз довольно-таки известного в Тамриэле некроманта и Принца Даэдра.

Помимо функции разрушения границ пространства, якоря выступают своеобразным порталом в Хладную Гавань, от чего через них могут проходить даэдра, находящиеся ранее в том плане Обливиона. Именно с ними, а также самими некромантами и их прислугой придётся бороться отряду, в котором состоял Перегрин.

— Тебе уже доводилось прерывать похожий ритуал? — пока они всё ближе продвигались к новой цели, Мера старалась побольше разузнать о тёмных якорях от Хагрена. В Виндхельм докладывали о прерывании гнусных делишек некромантов на землях Скайрима, но похожие случаи происходили вдали от Истмарка. Прерывали их как раз члены Гильдии бойцов, которым выдали крупный заказ.

— Нет, только слышал от знакомых, и получил пояснение по ним от гильдии.

— Известно сколько длиться ритуал? — они добирались больше двадцати минут до активированного дольмена, от чего Мера хмурилась всё больше — ей не хотелось иметь дело с последствиями от проведённого ритуала на своих землях.

— Точного времени нет. Не стоит переживать, последний случай занял у наших больше двух часов, и всё равно некроманты не успели.

— Не удивительно, столь масштабное соединение с планом Обливиона даже группе магов дастся с трудом, учитывая поддержку самого Молаг Бала, — высказался Перегрин, наблюдая за небом, где были заметны магические проявления от ритуала. — Без помощи Принца Даэдра у них бы не вышло.

— От этого мне не легче. С Принцем или без, из-за них могут пострадать наши земли, — Мера нервно сжимала оружие на поясе.

— Не только жители Скайрима, пострадают все, — следуя рядом с таном, Вринна также не была рада от происходящего.

— Не думаю, что одного хватит для серьезного влияния на Нирн. Однако, если он работает как я думаю, даже одного хватит, чтобы Молаг Бал имел возможность перебросить

часть подчиненных даэдра, которые бы могли помочь с новыми якорями, — рассказанные мысли Перегринна оказались верными. Хагрэн поведал им, что с помощью этой конструкции, даэдра могут проникать в Нирн.

Вскоре они добрались до места проведения ритуала. С неба, прямоком из излома пространства, проникала странная круглая конструкция из металла. К Долмену — специальному сооружению, на котором проводился ритуал, были привязаны три огромных цепи, упавшие от конструкции с неба. По бокам от цепей располагались странные артефакты, через которые проходила энергия из Хладной Гавани. Эти артефакты должны были изменять местный климат, а также служить неким маяком для тёмных якорей.

Рядом с артефактами находились некроманты, по одному на каждый. Каждый из них был занят проводимым ритуалом, поэтому не сразу заметили приближение отряда. Зато их заметили прислужники некромантов и слабые даэдра, успевшие проникнуть сюда благодаря якорю.

Прибывший отряд вступил в схватку с прислужниками некромантов. Нежити было много, но недостаточно, чтобы задержать их. Из представителей даэдра присутствовали только Скампы — маленькие и слабые карлики, у них были хвосты и заострённые уши. Больше всего они походили на придуманных чертей из прошлого мира Перегринна.

Некроманты поняли, что их прислужники не могут дать должного отпора, и сразу же вступили в бой. Вот только, один из главных минусов некромантов — слабость в открытом столкновении. Они не были профанами в магических искусствах, таких бы не отправили для проведения ритуала, но они не могли дать ощутимого отпора их группе.

Перегрин одним заклинанием смог снести сразу двоих некромантов, применив огненную бурю: контролируемый поток пламени пронёсся по одной линии, сжигая два тела за секунды.

С третьим он справился с помощью заклинания Солнечный огонь: яркий жёлтый шарик устремился к защищающемуся некроманту, попав тому в спину, и сразу же нанес урон по некротической энергии в теле. Не особо полезное заклятие против других магов, но очень эффективное против некромантов и нежити.

Последнего члена Ордена Чёрного Червя уничтожили атронахи Салараса, они окружили его с трёх сторон, от чего тот не смог защититься.

Как и ранее, души ближайших погибших притягивались к Перегрину. Поглощать их становилось всё легче. С самим поглощением также становилось легче управляться. Единственное, что беспокоило мага в его ситуации, это постоянное изменения в его структуре души. Чем то она начинала походить по структуре на душу Алдуина, при этом имея свои отличия.

«С ним я окончательно расправился... Неужели последствия от поглощения его души? — размышлял Перегрин, пока Хагрэн рассказывал о способе уничтожения якоря.

На этом работа с якорем не закончилось. Их отряд уничтожил артефакты-маяки. Без них конструкция в небе начала пропадать, так как излом пространства стал истощаться на глазах, вскоре вовсе пропав. Через десять минут ничего не говорило о ранее проводимом ритуале. Только останки скелетов на земле намекали о возможной стычке.

Смысла задерживаться у дольмена больше не было, они все вместе вернулись в форт. Дождавшись, пока все немного отдохнут, Мера начала разбираться с дальнейшими действиями.

Она отдала несколько приказов по поводу форта, после чего переключилась на

наёмников. Братьев данмеров отправили в форт Амол, расположенный на западе территорий Рифта. Наёмник из Гильдии бойцов — Хагрэн, решил пойти в Вайтран.

Сама же Мера, вместе с Перегрином и Вринной, решила вернуться в Виндхельм, чтобы получить дальнейшие указания от короля. С быстрым возвращением помог Перегрин, попросту открыв портал обратно к городу.

Правда, ему пришлось объяснять им, что он не имеет возможности открывать порталы в места, где не поставлены телепорт-метки. Сделано это было из-за претензии, касательно их проделанном пути до форта.

По возвращению в город, тан отправила наёмников отдыхать, сказав напоследок, что с ними свяжутся на следующий день. После чего она отправилась на доклад к королю.

Наконец-то сняв свою броню, находясь в снятой комнате таверны, Перегрин смог помыться в бадье, «переваривая» информацию касательно действий Молаг Бала. По мимо этой информации, его мысли были заняты куда более важным для Перегринна происшествием. Он смотрел на свою правую кисть: ногти почернели; кожа на пальцах начала темнеть, при этом становясь грубее. Были другие изменения, одно из них было видно в отражении в воде: глаза слегка пожелтели, а кожа вокруг глаз начинала темнеть наподобие правой кисти.

При этом, главное изменение в своём теле он смог заметить не глазами. Только увидев потемнения на коже, Перегрин принялся использовать различные заклинания из школы Восстановления, посчитав это наложенным на него проклятием, но ничего не изменилось. Даже трата части души на излечение ничего не дало. Тогда он подумал на изменения в структуре души, происходящие с ним в последнее время, и оказался прав. Происходящие трансформации его тела связаны с ними.

Перегрин попытался использовать уже измененную часть души, чтобы «сжечь» её, переводя тем самым в энергию для возвращения телу прежнего вида, но проверить подобное не вышло... Точнее не получилось сделать так, как планировал сам маг.

Измененная часть души не растворилась, вместо этого, она выделила странную энергию, которую Перегрину ещё не доводилось использовать. Но даже эта энергия не повлияла на его тело.

Тут стоит понять как работают лечащие заклинания. Они восстанавливают тело до его нормального состояния. И так получается, что произошедшие с ним изменения, не только воспринимаются телом как «базовые», духовно они тоже считаются «базовыми».

После неудачной попытки избавиться от изменений, была предпринята попытка о выявлении самих изменений. Он вошёл в медиативное состояние, параллельно используя одно из заклинаний школы Восстановления — «Взгляд Меридии». У этого заклинания была одна полезная функция, оно позволяло увидеть функционирование своего и чужого организмов, что позволяло заметить внутренние болячки, раны, или трансформации тела в его случае.

«Мозг, сердце, голосовые связки... — он подвёл итог начинающих изменений после выхода из медитации. Видимо, мне никогда не дадут жить спокойно», — не сумев справиться с трансформациями тела, Перегрин пока решил отложить это дело, и отправился спать.

На следующий день Мера оповестила двоих наёмников о предстоящей работе.

— Йорунн планирует отправиться в форт Амол. Там будет проходить совет послов от наших союзников по поводу действий Эбонхарстского Пакта в Сиродиле. Также, король хочет

поставить на рассмотрение вопрос о клане Штормового Кулака, — они вновь находились в кабинете тана в королевском дворце. — Я останусь в Виндхельме, так что, если у вас есть желание отправиться в Амол как наёмники, скажите об этом сейчас, чтобы я успела внести вас в список отряда сопровождения.

— Думаю, мне стоит отправиться туда, — ответила Вринна. В её интересах было, чтобы проблемы с враждебным кланом закончились как можно скорее, чтобы Пакт начал продвижение в Сиродиле.

— Хорошо, а ты? — тан задала вопрос Перегрину.

— Нет, не в этот раз, — отрицательно покачал головой он. — У меня есть кое какие планы в Рифтене. Я телепортируюсь в город, а уже оттуда направлюсь в форт Амол, когда решу свои дела.

Вринна с интересом посмотрела на него после сказанных слов. Она знала о его перемещении во времени, поэтому ей было непонятно, что он мог делать в Рифтене.

— Хорошо, твоя поддержка нам пригодится. С братом короля нужно разобраться раньше, чем тот сможет навредить самому королю.

Их разговор подошёл к концу. Каждый из них отправился по своим делам: одна разбираться с делами стражи, вторая готовиться к отправлению в форт, а третий собирать вещи перед телепортацией в Рифтен.

По торговой площади Даггерфола двигалась одиночная фигура в закрытых одеяниях. Фигурой был редгард, скрывающий своё лицо под изысканной золотистой маской, укутанной синеватыми тканями таким образом, чтобы они не мешали во время боя. Весь его наряд выражал достаток, словно намекая заказчикам на то, что этот человек способен выполнить дорогостоящие заказы.

Вокруг было шумно, от лавок доносились звуки жарких торгов, мимо проходили переговаривающиеся группы. Ему не особо нравилась подобная суeta, задерживаться на торговой площади он не планировал.

Редгард, исследующий товары на площади, был умелым наёмником, мастерски постигшем шехай — редкий естественный вид магии, позволяющий создать оружие из части своей души. Однако, на этом возможности столь редкого вида магии не заканчивались.

У мужчины были два загнутых одноручных клинка, висящих на поясе по бокам. Ими он редко пользовался, разве что тогда, когда не хотелось раскрывать свои возможности. Также они выполняли роль аксессуаров, так сказать, набивали цену при взятии заказа. Всё же меч духа нельзя увидеть, пока ансей (так называли последователей шехая) не проявит своё главное оружие. Но так было раньше, сейчас у него были проблемы с применением шехая, и он намеревался решить эти проблемы как можно быстрее.

Наёмником он был большую часть своей жизни. Так продолжалось до недавних событий, во время которых, ему довелось поучаствовать в побеге из Хладной Гавани, а после оказаться втянутым в план по спасению Нирна.

Сбежав из неприятного ему плана Обливиона, мужчина, к своему счастью, оказался на привычных землях Даггерфолльского Ковенанта, буквально в паре часов пути до самого Даггерфола — столицы Хай-Рока. Город являлся крупнейшим в Дении — южной части региона, являющийся при этом его главными морскими воротами. Экономика в этих местах процветала, именно эти факторы в прошлом сподвигли работать здесь.

Позже с ним связался Пророк — он же Варен Аквилариос, благодаря которому, редгарду, а также другим неудачливым разумным, удалось сбежать из Хладной Гавани. Пророк создал себе убежище в скрытой пещере рядом с Даггерфолом, где вскоре начали происходить их встречи. Там же Пророк рассказал о наступающей к ним угрозе в виде Молаг Бала.

С того момента многое успело произойти. Лейкемир — так звали редгарда — успел поучаствовать в освобождении Лирис Титанорожденной из той же Хладной Гавани. Разобраться с агентами Культа Червя, вынюхивающими расположение Пророка. И уже в компании Лирис освободить Абнур Тарна — бывшего великого канцлера Совета Старейшин (он же Императорский совет).

Их главная цель заключалась в поиске Амулета Королей. С его помощью можно будет разобраться с Молаг Балом. Для этого они собирают информацию от людей, имеющих в прошлом связи с бывшим императором. Но не они одни выискивали амулет, Маннимарко занимался тем же самым вместе с Молаг Балом.

Когда редгард свернул с шумной площади, скрывшись среди мелких улочек, постепенно удаляясь в сторону выхода из города, с ним связался Пророк, создав свою проекцию перед мужчиной.

— Отголосок, новые вести посетили нас. Тебе нужно срочно вернуться в Прибежище, — проекция сразу же пропала.

Мужчина ускорил шаг, теперь уже целенаправленно следуя на выход из города, а не просто сбивая след от возможной слежки Культа Червей.

Путь до Прибежища — скрытой пещеры вблизи города — не был длительным. Лейкемир не стал нигде задерживаться, и двигался налегке, добравшись до пещеры менее чем за час.

По прибытию он застал перепалку между Лирис и Абнур. Эти двое не особо ладили, что уже давно отметил про себя редгард, но ему было на это всё равно. Он редко лез в диалоги с кем-либо. Вместо того, чтобы вмешиваться в перепалку высокой нордки и мага-имперца, Лейкемир напрямую пошёл в сторону Пророка.

— Пришло время для очередной вылазки в Обливион, Отголосок, — старик решил перейти сразу к делу, как это было всегда. — У нас остался последний союзник, которого нужно спасти.

— Сай Сахан, — Лейкемиру было известно имя этого человека.

Нужный им мужчина также был редгардом. Он был одним из Пяти Соратников, наподобие остальных в этой пещере, кроме самого Лейкемира.

Пятью Соратниками называлась группа авантюристов, сумевшая отыскать Амулет Королей. С помощью амулета, Варен Аквилариос хотел убедить Акатоша сделать его драконорожденным, чтобы закрепить за собой право на Рубиновый трон, но его предали. Последний из Пяти Соратников — Маннимарко, тот искажил ритуал, тем самым породив Взрыв Душ.

После свершившегося предательства, Сай Сахану удалось спрятать Амулет Королей, но самого его схватили.

— Именно. Мы с Абнур Тарном размышляли, гадали и изучали записи Маннимарко. В итоге нам удалось определить местоположения Залов Мучений.

— Как долго его удерживают? — спросил редгард.

— Наш друг страдает от невыносимых, нескончаемых мук уже около двух лет. Намного дольше, чем мог бы вынести любой смертный. Но Сай Сахан — не обычный смертный. Он потомок Леки, йокуданской Святой Меча. Я видел это.

— Тогда выдвигаемся, чего мы ждали так долго.

— Мы смогли определить, где конкретно в залах держат Сая. Именно поэтому, это заняло столько времени, — устало произнёс Пророк. — Я открою для вас портал, позови остальных.

Собравшись, два бывших члена Пяти Соратников и мастер шехая, желающий вернуть свою душу, отправились в Чертоги Мучений — одну из зон Хладной Гавани — чтобы спасти единственного знающего местоположение Амулета Королей.

Перегрин проснулся в той же самой таверне, где ему довелось побывать сразу после перемещения во времени.

После прибытия в Рифтен, он снял комнату на два дня в привычной таверне, и отправился по своим делам. Не то чтобы было много дел, в Рифтене его интересовала только Гильдия Воров. Точнее услуги этой гильдии.

Вчера он походил по городу, поспрашивал людей, которые, по его мнению, могли быть связаны, или хотя бы имели контакты с гильдией. Один из таких людей узнал у Перегрина,

имеет ли он достаточную сумму для оплаты услуг, на что маг показал ему мешок с септимами и несколько золотых самородков. Удостоверившись в платёжеспособности, ему сказали, что свяжутся на следующий день.

«Лишь бы затраченное время оправдалось, — размышлял он, экипируясь в свои латы перед спуском на первый этаж таверны. — Ещё нужно будет найти умелого зельевара, чтобы заполнить Белый флакон хорошим зельем... Снова понадобятся золотые монеты, куда без них».

Захватив мешок с вещами, он спустился вниз, сразу заказав себе завтрак. Принесла его уже знакомая работница, но что удивило его, так это переданная от неё записка, и лёгкая улыбка на её лице при передаче бумажки.

«В полночь за городскими стенами значит. И чем мне заниматься весь день? Видимо придётся снова трансмутировать железо в золото», — пребывая в не лучшем расположении духа, он закончил с завтраком и отправился к одному из местных кузнецов.

В кузнице уже велась работа: один подмастерье подкидывал угли в кузнечный горн, пока второй вытаскивал инструменту из дома. Перегрину пришлось немного подождать, пока позовут кузнеца.

Купив несколько железных слитков, после чего вернувшись обратно в снятую комнату, он принялся медленно изменять их в золото. Время тянулось медленно, навевая на него скуку. К середине дня, все слитки — четыре штуки — были трансмутированы в золото. Пару часов он пролежал на кровати, заранее, ещё перед работой со слитками, сняв с себя латы. В это время он обдумывал планы на будущее.

Ближе к вечеру он всё же решил развеселиться, поэтому заранее отправился за стены города, ушёл подальше в лес, и принялся практиковаться с магией под устремляющимся к горизонту солнцем. У него было желание определиться с массовым заклинанием, способным точно наносить вред противникам, или же создать такое самому.

Отталкиваться он решил от того, что ему даётся с лёгкостью. После недолгого размышления он остановился на телекинезе. Вспоминая возможные вариации этого заклинания.

«Стоит попробовать объединить парочку... Даже три, да, может сработать», — он не стал сразу же практиковать новую магическую комбинацию. Нужно было подготовиться.

Для начала он отыскал в округе несколько крупный камней, и разломал одно поваленное дерево. Следом он раскидал их примерно на равном расстоянии друг от друга, таким образом, чтобы они были на расстоянии пары шагов.

Телекинез несёт в себе одно из самых полезных ответвлений школы Изменения. Маги, глубоко изучающие телекинез, осваивают множество вариацией применения этого ответвления. Перегрин не был исключением в этом плане.

Встав напротив раскиданных камней и частей дерева, он первым делом применил Изменение тяготения — заклинание, позволяющее ослабить влияние гравитации на существо или предмет.

Применять подобное заклинание на множество объектов не лучшая идея в плане траты магического резерва, но вот в чём, а в своём резерве Перегрин не сомневался. Он вообще не был уверен, что хоть кто-то из магов способен сравниться с его доступными объёмами маны.

Достаточно ослабив влияние гравитации, Перегрин продолжил комбинацию, создав в воздухе сжимающую воздух сферу. Второе заклинание называлось Сфера притяжения. Из названия следовало, что она имеет функцию притягивания к себе различных объектов,

главным плюсом заклинания является то, что маг волен сам выбирать объекты для притяжения.

Облегченные предметы резко взлетел вверх, устремляясь к сфере, врезааясь друг в друга у центра притяжения, тем самым образуя шар. Слёт всех облегчённых предметов не занял много времени, так, несколько секунд всего лишь.

Наступила заключительная фаза комбинации — Телекинетическая нова. Структура Сферы притяжения начала меняться, ослабляя само притяжение, но сразу же изменяя его на нестабильную концентрацию энергии. В том самом месте, где в шар собрались все предметы, произошёл взрыв телекинетических сил, волной пройдясь во все стороны. Камни и дерево раскрошило на мелкие кусочки, раскидав по округе. Перегрину пришлось выставить слабый щит перед собой, чтобы не попасть под «обстрел».

Изменение тяготения, Сфера притяжения, Телекинетическая нова — такая последовательность была у новой комбинации. Она была непомерно затратной в использовании, зато с её помощью можно было разбираться с группами противников прямо во время сражения, не задевая своих.

«Только нужно будет меньше сил вкладывать в сам взрыв, ещё не хватало задеть своих, — обдумывал получившуюся комбинацию Перегрин. — Нужно будет поразмыслить над другими способами».

Следующий час был потрачен на регулирования вложенных сил в каждое заклинание. Применяв комбинацию ещё пару раз, он более-менее остался доволен полученным результатом. Настало время отправляться на место встречи.

К его радости, член Гильдии Воров пришёл почти сразу, не дав магу заскучать от ожидания. Перегрин заметил его с помощью Зрения душ, обводя взглядом округу. Таким образом он заметил приближение мужской фигуры в тени. Приближающегося мужчину не было заметно обычным зрением.

Заметив на себе взгляд Перегрин, он вышел из тени, снимая с себя невидимость: по телу незнакомца прошла тёмная дымка, раскрывая его.

— Каков твой заказ? — сразу же спросил незнакомец.

Он носил тёмную одежду, поверх которой была одета кожаная броня с ремнями, лицо скрывала чёрная маска, идентичная по цвету с большей частью элементов одежды.

— Меня интересует информация об одном артефакте — Посохе Магнуса. Вот рисунок, приметный посох, — передав подробный набросок посоха, Перегрин продолжил объяснять. — Если будет возможность выкрасть его, то доплату намного больше.

— Такие предметы у кого попало не находятся.

— Поэтому я сделал акцент на информации, а не самой краже, — дополнил маг. Не хватало только, чтобы тот решил повысить цену за редкость предмета.

Мужчина согласился с заказом, спрятав в кармане набросок посоха, и приняв залог от Перегрин в виде трети заработанных им средств.

— Где с тобой можно будет связаться? — спросил мужчина.

— Планирую отправиться в Форт Амол, дальше постараюсь следовать по поручениям альянса.

— Тогда всё. Если никто не выйдет связаться с тобой в течении месяца — вернись в Рифтен — в таком случае я сам поведаю о результатах, — тёмная дымка прошла по всей фигуре, но не скрывая её в этот раз, а телепортируя из леса.

Добраться до форта Амол у Перегринна получилось на день позже Верховного Короля, прибывшего на территорию форта в компании сорока личных воинов и нескольких наёмников, среди которых была Вринна.

Во время его прибытия, внутри форта происходили обсуждения, в которых решался дальнейший ответ враждебному клану, заключившему союз с орками для свержения нынешнего короля.

Чтобы разузнать о последних новостях, произошедших во время его отсутствия, Перегрин решил найти новую знакомую. Она нашлась среди обедающих людей внутри столовой в форте.

Пока направлялся в её сторону, он незаметно наложил слабую иллюзию на лицо, с помощью которой скрыл потемнее кожи у глаз. С того момента, как начали происходить изменения в его теле, он старался не показывать их перед остальными. Этому способствовало постоянное ношение латных доспехов. Когда приходилось снимать шлем, в ход шла иллюзия.

— Здравствуй, — поздоровался он, присаживаясь рядом с женщиной. Она успела заметить его при входе в столовую, поэтому не удивилась появившемуся с боку магу. — Успело произойти что-то важное в моё отсутствие?

— Не ожидала увидеть тебе так рано, — прозвучал её ответ после ответного приветствия. — Была одна заварушка, сама не смогла застать. Произошла попытка нападения на делегацию наших союзников. Ну, ещё, как мне успели сказать, те были не довольны поведением принца Ирнскара.

— Неприятные новости. Отдали форт, теперь какие-то разногласия в рядах.

— Их успели разрешить, нападение на делегации также смогли предотвратить, постарались те два брата данмера, — поспешила объяснить Вринна.

— Тогда ладно, осталось дождаться их решения, а там откроется путь в Сиродил.

— Точно? — намекая на его перемещение во время, спросила она.

Вринна успела доесть за их диалогом, поэтому они направились на выход из форта, найдя укромный уголок на улице, чтобы не быть подслушанными другими. Разговор продолжился на одной из стен форта.

— Ты глубоко ошибаешься, если считаешь, что мои знания прошлого... Уже настоящего. Так вот, мои знания истории не столь хороши, чтобы знать все этапы войны. Многие летописи были повреждены, записи терялись. Мне известны лишь основные события.

— Значит, всё же не точно? — она выжидательно всмотрелась в его глаза.

Перегрин выдохнул, повернувшись к ней боком. Он всмотрелся вдаль.

— Не точно, — ему пришлось согласиться с лёгкой неохотой.

— Надеюсь, подготовка не задержится на слишком длительный срок... Кстати, твои чары поражают, щит чувствуется даже легче прошлого, я уж молчу о других свойствах, — на лице мага появилось лёгкое удивление от резкой смены темы.

— Скажем так, мне довелось пройти своеобразное обучение. Оно не всем подходит.

— Так тебе не пару сотен лет? — с неподдельным интересом спросила она.

— Что? — посмотрел на неё с непониманием в глазах.

— Я просто подумала, как бы, мне известно, что некоторые маги умудряются жить веками. Может ты такой же, раз столь искусный в магии.

— Нет, мне даже тридцати лет не исполнилось.

Хмыкнув, она перевела взгляд на тренирующихся нордов снизу.

Форт был поделен на несколько частей. Они вдвоём находились на стене внешней части форта. Внутри, за этой же стеной, чуть дальше вглубь форта, тренировались десятков нордов. Если устремить взгляд дальше по этому направлению, откроется вид на крепость. В ней сейчас происходил Военный Совет, на котором присутствовал король и делегации союзников: данмеров и аргониан.

Помимо самой делегации, в форте присутствовали представители этих двух рас. Их нахождение на территориях Скайримских крепостей было связано с подготовкой альянса к продвижению в Сиродиле.

Перегрин перевёл взгляд в сторону крепости, всматриваясь в главные ворота. Его заинтересовало сборище нескольких разумных у самих ворот.

Используя заклинание для увеличения дальности зрения, ему удалось рассмотреть охрану, у которых было задание — не пропускать никого до конца Военного Совета, а напротив охраны он рассмотрел двух знакомых данмеров. Один элемент в данной ситуации насторожил Перегрину, а именно сами стражники. Их одеяния не были похожи на те, что были в его памяти, когда он первый раз смотрел на стражу у ворот, при входе в сам форт.

— Караул у крепости менялся? — поинтересовался у Вринны.

— Не знаю, это у тана Харвальда — ответственного за форт — нужно спрашивать, или у той же стражи снизу, — заметив пристальный взгляд в сторону крепости, она решила спросить. — Что-то не так?

— Да... Кажется, там что-то не так.

— Как ты вообще видишь отсюда? — не понимала она, щурив в ту же сторону единственный видящий глаз. Перегрин поднял ладонь в её сторону, применяя точно такое же заклинание на женщину.

— О-о, теперь понятно.

На этот раз они продолжили следить вдвоём, рассматривая двух данмеров спорящих у входа в крепость с группой нордов.

Стоящий впереди норд указал пальцем пальцем назад через плечо, бросив какую-то фразу братьям, после чего сделал два шага назад, поравнявшись с остальными «стражниками». Два других, находящихся по бокам от него, обнажили мечи.

Когда, казалось бы, сейчас между ними в любой момент начнётся потасовка, сзади отошедшего назад мужчины появилась данмерка в скрытых одеяниях. Она распылила сероватый порошок на стражников по бокам, центрального опрокинула не землю, приставив к лицу кинжал.

— Теперь точно нужно вмешаться, — высказался Перегрин, хватая за руку Вринну.

— А-а!?! — выкрикнув от неожиданности, женщина посмотрела вниз, увидев, что они поднялись высоко над землей. Она прикрыла глаза из-за страха высоты, ухватив предплечье Перегрину второй рукой.

Десять минут назад.

— Прокляни аэдра этого Фильдгора. Подготовка основных сил снова задержится, пока будет продолжаться конфликт в Скайриме, — со злостью проговорил Саларас, нервно постукивая своим посохом об каменный пол, пока они с братом шагали на выход из казарм.

— Будь спокойней. Возникшая ситуация не должна затянуться, — более молчаливый Фалевис попытался успокоить брата, неудачно, впрочем, как много раз до этого.

— Не тебе говорить, как мне стоит себя вести, брат. Это моя душа находится в лапах Молаг Бала! — из-за повышенного голоса под конец фразы, на него обратили внимание проходящие мимо стражники, что слегка остудило начинающего заводиться данмера.

— Та женщина, как её... Вринна ведь такая же, но не истерит каждый день, — Саларасу не понравилось подобное сравнение.

— Значит она слишком глупа, чтобы понимать простую истину: чем дольше затягивается продвижения к Имперской столице, тем больше шанс того, что я закончу своё существование.

Пока они обсуждали насущные проблемы, ступая по внутренней части форта, их заметил тан Харвальд, ранее отдающий приказы страже.

— Постойте, у меня к вам небольшая просьба...

Братья подошли к подозревавшему их тану. Старость начинала проявляться на лице норда в виде просачивавшихся белых волосков на голове и, хоть редких, морщин на лице. Рядом с ним стоял деревянный стол, на котором была расстелена точная карта местности с пометками.

— ... меня посещает беспокойство за короля.

Они успели познакомиться с этим нордом. После прибытия братьев в форт, именно он просил их помочь с прибывшей делегацией. Прибывшие союзники не были довольны поведением принца. Тот слишком нелестно отзывался о своих союзниках, ставя под сомнение их пользу не только в надвигающихся военных столкновениях, но ещё в разборках с кланом Штормового Кулака. На носу было прибытие короля, поэтому нужно было как-то разрядить обстановку в форте. К счастью для многих, им удалось успокоить двух делегатов.

— К чему беспокоиться? С королем должна быть личная охрана, — слово взял Саларас. — И не пропускают никого в крепость, пока внутри проходит Военный Совет, — его брат согласно кивнул, встав немного в стороне от них, поближе к столу, чтобы рассматривать карту.

— После всего случившегося за последние дни, как мы можем доверять кому бы то ни было по другую сторону крепостных ворот? — с сомнением сказал он, скрестив руки на груди. — Я знаю, что король Йорунн пожелал уединиться для встречи с послами, но я не могу просто притвориться, что всё в порядке.

— Хотите отправить больше солдат в крепость? — всё же отвлекшись от рассматривания карты, поинтересовался Фалевис.

— По началу хотелось сделать именно так. Меня отговорил лорд Вурлоп. Он предложил отправить одного, может двоих, вместе с ним для проверки. Не думаю, что будут какие-либо проблемы, если внутрь войдете только вы трое, в отличии от целой группы солдат. Уж позаботиться о себе вы способны, как я успел понять. Так что хочу попросить вас, чтобы вы защитили короля в случае непредвиденного.

— Хорошо, мы проведём разведку обстановки в крепости, — опередив своего брата, Фалевис согласился с просьбой тана. — Где найти этого лорда Вурлопа?

— Вон, сидит с остальными. У него есть разрешение на вход внутрь, так что проблем не возникнет, — рука мужчины указала в сторону костра, на котором в подвешенном котелке готовили обед. По бокам были расставлены палатки, не всем из присутствующих хватало места в казармах, а в крепость пускали только приближённых короля и делегации союзных рас.

Уведомив лорда о их кандидатуре в разведке происходящего в форте, они вместе с ним отправились к воротам. У высоких массивных дверей их встретили двое стражников, караулящих вход. Лорд перекинулся двумя непонятными для данмеров фразами с людьми, после чего развернулся к братьям.

— Знаете, вы прямо как занозы в заднице. Слишком сильно заботитесь о проблемах, которые не должны вас касаться, — ухмыльнулся лорд. — Раскрыли подмену одного из офицеров, помирили членов Пакта. Прямо эталон в среде наёмников. Но, пора бы вам перестать путаться под ногами, — он указал большим пальцем на двери за спиной. — Внутрь вы попадёте мёртвыми.

Лорд сделал два шага назад. Два стражника вытащили оружие, готовясь напасть, как вдруг появилось новое действующее лицо.

Данмерка-ассасин вышла из невидимости, сразу же расправившись с двумя с помощью ядовитого порошка. Второго она опрокинула на землю, приставив кинжал к шее.

— погоди! Не убивай, стой! — выкрикнул лорд. — Йорунн жив, я вам нужен... Кх-а-ах, — он с неверием всмотрелся в струи крови, стремительно покидающие его тело из порезанной шеи.

— Стану я выслушивать врунишку, конечно, — тихо проговаривала девушка, пока оттирала кровь на кинжале с помощью одежды убитого лорда. Она уже хотела начать разговор с ожидающими данмерами, но ей помешали: с неба приземлился Перегрин, заодно принёсший с собой Вринну.

Сразу после приземления, он использовал телекинетический захват на ассасине, не давая той двигаться, а сверху накинул антимагический купол, мешающий ей использовать заклинания. Не ультимативное заклинание, умелый маг сможет обойти подобный купол, но в большинстве случаев, особенно касаясь подобных ассасинов, вполне достаточно, чтобы не дать уйти.

— Какого хера здесь происходит? — спросил маг, осматривая убитых.

— Не волнуйся, милый, твой хер здесь не причастен, — данмерке не нравилась подобная ситуация, ей вообще не нравилось, когда любая ситуация не под контролем.

— Эй, успокойся. Её зовут Нарью Вириан — ассасин из Мораг Тонг. Она наш союзник, и сейчас она подробно всё объяснит, — слова Фалевиса смогли ослабить напряжённую обстановку. — Верно же я говорю, — уже к ней обратился он.

— Я планировала сделать это с самого начала.

Перегрин отпустил брыкающуюся в воздухе девушку, заслужив в свою сторону недовольный фырк.

— Какое же беспокойное время, — шёпотом проговорил маг, ожидая объяснений от некой Нарью. Его услышала только Вринна, всё это время стоявшая рядом с ним, отчего слегка ухмыльнулась, понимая смысл фразы.

— Значит, вы уже успели с ней посотрудничать за последние дни, — когда напряжение у ворот крепости поутихло, начались расспросы. В данный момент Перегрин интересовался у братьев на счёт их сородича — убийцы Нарью.

Как оказалось, у данмерки был заказ на одну личность, и личность эта была в стане врага.

— Именно. Так получилось, что мы разобрались с целью её заказа...

— Вторичной целью, — данмерка перебила рассказывающего Фалевиса. — Мы будем болтать обо мне, или наконец-то войдем внутрь. Там как бы король с членами делегации в опасности.

— Она права, идёмте, — Вринна начала отпирать ворота, с чем ей сразу же помогли.

Стоило им войти внутрь, как ассасинша испарилась. Перегрин смог заметить с помощью зрения душ, что та направилась вглубь крепости.

— Вторичную цель говорит... — высказался маг на её действия. — Надеюсь, король не входит в основную?

— В порядке всё с ней, не за союзными силами сюда припёрлась, — Саларас стал призывать атронахов. Спереди были видны трупы личной охраны короля. К вошедшей группе уже выдвинулись первые противоборствующие силы. — Она выискивала иллюзиониста, и, видимо так совпало, что он якшается с братом короля.

Стоит понять как выглядела крепость в форте Амол. Её можно было назвать — форт в форте. Сам форт был окружён высокими стенами, внутри были несколько зданий, включая казармы и кузницу, а у края находилось ещё одно кольцо из стен. Внутри вторых стен расположилась крепость, в которую проникла группа вместе с Перегрином.

Им предстояло пройти по открытому пространству к большому зданию на возвышенности, именно там происходил Военный Совет.

— Их не так много, — заметил Перегрин. В его руках начали появляться магические искажения — готовилось одно из заклинаний. — Я поспешу внутрь, здесь сами справитесь, — с его рук слетели золотистые молнии, хаотично пронёсшиеся вперёд.

Молнии смогли задеть двоих, пройдя их насквозь. К моменту, когда два тела упали на землю, Перегрин уже улетел в сторону главного здания. За его спиной, снизу, остальная группа вступила в бой с немногочисленными враждебными силами. Только единственный маг позволял силам Штормового Кулака, находящимся вне главного здания, дать какой-либо отпор.

Пролетев над открытой частью крепости, кинув по пути пару заклинаний в замешкавшихся нордов, он приземлился у ворот здания в крепости. Перед тем как войти, он использовал зрение душ в обратном направлении. На пол пути была заметна душа скрывающейся данмерки.

«Так спешит выполнить заказ?», — Перегрин слегка ухмыльнулся под скрытым шлемом.

Ожидать её не стал, сразу же раскрыв двери. Внутри также предстали трупы нескольких стражников.

— Тц, они слишком быстро прознали, — сплюнул один из разведчиков клана Штормового Кулака, облачённый в одежды стражи короля.

Вошедшего Перегрину заметили, сразу же побежав в его сторону с оружием наготове. На подобное приветствие он ответил цепной молнией. Применять более мощные заклинание не стал, чтобы не нанести лишнего вреда зданию. Большая часть крепости была сделана из дерева, по крайней мере, если рассматриваться здание внутри.

Если рассматривать здание с точки зрения обороны, оно больше походило на укреплённый особняк, нежели привычные Перегрину крепости.

Молнии, выпущенные ранее, пронеслись вперёд по коридору, попав в ближайшего, затем они распространились на оставшихся трёх, напоследок перекинувшись по каждому по паре раз, пока вложенные в заклинание силы не иссякли.

Где-то вдали слышались звуки столкновений. Перегрин решил выдвинуться вперёд, не задерживаясь на входе. Ему пришлось пройти к противоположной стороне крепости.

«Похоже, напали со стороны улицы и боковых коридоров, заставляя отступать наверх», — боковые коридоры пустовали, но по центральному встречались погибшие, тела вели в сторону лестницы спереди. Сверху доносились звуки боя.

Оказавшись напротив двойной лестницы, по которой можно было подняться с обеих сторон, он взлетел вверх, тем самым открывая для себя обзор на происходящее в том самом зале, где ранее проходил Военный Совет.

В самом углу, справа стороны зала, люди из Штормового Кулака вместе с магом Дайленом, пытались разобраться с личной охраной короля, удерживающих вход в хранилища.

Дайлен первым заметил прибывшего Перегрину, сместив на него всё своё внимание. Этот маг был экспертом в школе Иллюзий, что помогло ему внедриться в личный состав охраны короля, а позже протолкнуть людей из клана Фильдгора. Он часто полагался на оружие ближнего боя, так как не имел достаточных сил в магии, больше полагаясь на скрытую работу. Поэтому, стоило ему увидеть мага, спокойно использующего левитацию для того, чтобы подняться на второй этаж. Учитывая тот момент, что на улице должны были следить за обстановкой их союзники, прибытие одетого в чёрные латы из эбонитовой руды не сулило им ничего хорошего.

— Атакуйте его, забудьте про короля! — прикрикнул он на подчинённых, продолжающих пытаться войти внутрь хранилища.

К тому момента, когда все обратили внимание на Перегрину, он прекратил рассматривать собравшихся, начав действовать. С его рук сорвались нити из молний, атакующих всех подряд в зале. Заклинание в самом начале задело мага, но прошло сквозь него, лишь развеяв иллюзию.

«И где ты у нас, — вновь применив зрение душ, Перегрин нашёл скрывающуюся сигнатуру за колонной, воздвигнутой прямоком за тронном в зале. — Чего он там прячется, ждёт момента для скрытой атаки?»

Не все из воинов погибли от смертоносных молний, обрушившихся на весь зал, некоторым удалось скрыться за такими же колоннами, равномерно выстроенными по бокам зала.

Те же, кому не повезло оказаться около укрытия, пали за секунду. Души их направились прямоком к Перегрину, моментально поглощаясь его собственной.

Как он понял из сказанного ранее, скрывающийся за колонной маг являлся организатором этого нападения. Перегрину удивило насколько тот смог пробраться в ряды личной охраны короля с помощью иллюзий и личных умений, но он не собирался давать ему

возможность сбежать.

Молнии перестали проноситься по всему залу, заменяя себя призванным Перегрином тонким плазменным копьём. Оранжевое копье выстрелило вперёд, пробив колонну и стоящего за ней мага. Тот завалился набок, придерживая пробитое и поджаренное брюхо.

«Постоянные попытки нападения на короля, а толку... Тратит свои ресурсы понапрасну, и только дискредитирует себя в глазах нордов своими же действиями», — Перегрин не понимал тактики брата короля. Даже убей он Йорунна подобными методами, ему не удастся взойти на трон Скайрима.

Больше не обращая внимание на побеждённого иллюзиониста, он перевёл своё внимание на недобитках, высунувшихся из колонн, подумав, что атаковавший их маг растратил свои запасы маны.

В одного из них, стоящего ближе к лестнице, прилетел кинжал, попав точно в шею. Рядом появилась данмерка в закрытых одеяниях, удерживая кинутый ранее кинжал. Она высунула кинжал из шеи мужчины, сильнее разрезая её, и сразу же бросила второй кинжал в другого человека, стоящего за предыдущим. Тот успел уклониться в сторону, но, перекатившись, в этот момент, через тело первого норда, данмерка оказалась впрыток ко второму, горизонтально полоснув того по открытой шеи другим кинжалом. Она достала брошенный ранее кинжал из колонны, в которой тот застрял, посмотрела на лежавшего у трона мага, и перевела взгляд на Перегрин.

— Это так мило, ты не стал убивать мой заказ, — её голова наклонилась в бок на этих словах. — Меня бы мучила депрессия, если мой второй заказ подряд убил кто-то другой, — она направилась в сторону стонущего от боли мага.

Удивлённо понаблюдав за удаляющейся в сторону трона данмеркой, Перегрин всё же вспомнил основную цель прибытия в крепость: помочь королю. Он отправился к двери хранилища.

Внутри находились несколько членов из союзных делегаций, включая двух делегатов, склонившихся в этот момент над королём.

— С предателями в зале покончено, остальные добивают остатки на улице, — он объяснил им ситуацию. В отличие от людей из Виндхельма, члены делегации не знали о нём. — Что с ним? — поинтересовался маг, наблюдая за болезненным выражением лица Йорунна.

— Король Йорунн едва дыш-шит. Это вс-сё яд Дайлена. Порча. Даэдричес-ская, — слово взяла аргонианка — делегат из Чернотопья. — Не могу с-сказать, что проис-сходит с этим бледным нордом, но не думаю, что он выживет, — присуще всем представителям аргонианской расы, она шипела при произношении некоторых слов.

— Тц, одни проблемы за другими. Как им вообще удалось проникнуть внутрь и так близко подобраться к королю?

— Прделки того иллюзиониста, — ответил ему данмер с посохом в руках, стоящий чуть в стороне. — Он умудрился сменить облик своих людей таким образом, чтобы они приняли внешность слуг короля...

— И с-скорее вс-сего им удалос-сь отравить королевс-ский обед, — закончила объяснение аргонианка.

Перегрин подошёл ближе к королю, направив в его сторону руку. По Йорунну прошла яркая золотистая дымка, убирая болезненную бледность с его лица, но не справляясь с самим ядом.

— Это только растягивает распространение яда, — он отправился на выход из хранилища. — Пойду обратно, уведомлю остальных о состоянии короля.

Мастером школы восстановления он не был, мог восстановить большинство ран, вылечить человека в критическом состоянии, но, когда дело касалось столь тонких взаимодействий с чужим телом, у него не было опыта. Разве что, лечение своего тела всегда давалось легче, тем более Перегрину, научившемуся использовать часть души для лечения даже смертельных ран.

На выходе из комнаты, подперев спину о стену, ожидала Нарью, успешно подслушавшая разговоры в хранилище. Её кинжалы были очищены и помещены в ножны. В руках покоился приватизированный у иллюзиониста кулон, который она пристально рассматривала.

— Фильдгор играет не по правилам, — высказалась, после того, как поравнялась с уходящим из крепости Перегрином.

— Это мне говорит наёмный ассасин?

— Эй, как грубо! Вообще-то, мы не работаем против интересов альянса. И не нужно сравнивать меня с братом короля, я же не желаю заполучить трон с помощью скрытых убийств.

Резко остановившись, а затем развернувшись в её сторону, Перегрин сказал:

— Это была ирония. Разве ты не выполнила своё задание?

— Выполнила, и скоро отправлюсь в Морнхолд. Ох, тебе не нравится моя компания? Какой же скромный молодой человек попался мне в напарники по спасению достойнейшего короля Скайрима, — у неё часто проскальзывали преувеличенные интонации в словах во время монолога. — Ладно, нам просто по пути, единственный выход из крепости в той стороне, — указала пальцем в противоположную от здания сторону.

Спереди были видны остальные наёмники, расправившиеся с остатками вражеских сил. К ним успели подойти стражники во главе сына короля.

— Теперь мне точно пора, прощай странный парень, — помахав Перегрину на прощание, она снова использовала невидимость. Однако, направилась она не к главным воротам, а к стене, ловко поднимаясь по ней с помощью различных выступов.

«Единственный выход, да?» — дождавшись, пока она скроется на стене, Перегрин отправился навстречу наёмникам. Нужно было объяснить им, что произошло в крепости, и ещё потребовать награду за помощь, но с этим можно повременить, всё же сейчас всё внимание будет сконцентрировано на короле, а не выдаче наград наёмникам.

Начинающие темнеть улицы Рифтена загоняли жителей города домой. Большая часть города готовилась ко сну. Лишь воры и редкая городская стража, выставленная на ночное дежурство, оставались бодрствовать.

Вдоль нижнего городского уровня, на котором часто встречались оставленные лодки, используемые утром и днём для ловли рыбы в озере Хонрик — одном из четырех крупнейших озер Скайрима, расположенном в юго-восточной части владения Рифтен — брела одиночная фигура, скрытая во тьме.

Таинственная фигура двигалась со стороны городского кладбища, направляясь в сторону выхода из города, но не сами городские ворота интересовали мужчину в тёмной одежде, а таверна, расположенная рядом с этими воротами.

На протяжении всего пути по нижнему уровню, через который проходили воды соседствующего с городом озера, мужчина бросал резкие взгляды на внутреннюю часть встреченных лодок, проверяя их на возможные оставленные вещи.

Озеро Хонрик вправду считалось огромным. Беря начало на западе, где в него входит река Трева, а на востоке впритык к озеру был выстроен сам Рифтен. Вдоль южного берега пролегает мощённая дорога, соединяя Рифтен с тремя деревнями этой части Скайрима, позволяя отправиться в земли граничащего Фолкрита, а также проходя вдоль Джеролских гор, выступающих северной границей Сиродила.

Пройдя через весь город по нижнему уровню, тёмная фигура начала подниматься на основной городской уровень. Это был член Гильдии Воров, ранее бравший заказ на Посох Магнуса у Перегрин. Он не особо любил передвигаться таким образом по Рифтену, предпочитая проскакать по крышам домов, объединенных различными верёвками и дощечками, чтобы таким как он было легче и быстрее двигаться вдоль города. Но не в этот раз, сейчас он устал от долгой дороги, и ему хотелось быстрее разобраться с заказом, пока заказчик находился в городе.

Поднявшись наверх, вскоре оказался напротив нужной таверны. Он приоткрыл форточку первого этажа, издав слабый мелодичный свист. Спустя несколько минут на улицу вышла одна из работниц таверны, прошедшая к тёмному углу сбоку здания. Там её уже ожидал мужчина.

— Передай записку посетителю в приметных латах из эбонита, заberi плату и передай её мне.

Забрав записку у тёмной фигуры, не говоря ни слова, она сразу отправилась обратно. Уже не первый раз ей доводилось выполнять похожие поручения, как она сама понимала — далеко не последний.

Перегрин начинал готовиться ко сну, когда в его дверь слабо постучали. Он открыл дверь, встретив ночную гостью.

— Что-то не так? — поинтересовался маг.

— Всё в порядке, — широко улыбнувшись, протянула ему полученную записку. — Осталась ваша плата.

Сумма была вписана на записке, перед основной информацией, написанной вором для Перегрин. Вместо денег, расчёт произошёл в виде золотых слитков.

Женщина отправилась обратно к вору, чтобы передать мешок со слитками. В это же

время, Перегрин изучал полученное письмо.

Артефакт не удалось украсть, с вас ранее обговоренная плата.

Посох Магнуса находится у мага из Хай Рока, состоящего в Гильдии Магов. Его посох в точности сходится с полученными описаниями.

Мага зовут Барадеан Лохроуз. Проживает в городе Камлорн в собственном поместье в западной части города, напрямиком напротив собора.

Этой информации было вполне достаточно, чтобы Перегрин мог вернуть себе посох, но была одна главная проблема — расстояние. Артефакт находился в совершенно другой провинции, хоть имеющей общие границы со Скайримом. Даже не обращая внимание на военный конфликт альянсов, а бретоны находились в одном из противостоящих нордам альянсе — Даггерфолльский Ковенант. Можно с уверенностью сказать, что столь большое расстояние между Перегрином и его целью, определенно мешает его планам по возвращению себе посоха. Хотя, учитывая совсем другой временной промежуток, он скорее заберёт чужой артефакт, чем вернёт свой.

«На сколько бы проще было, окажись он в землях Скайрима. Конечно, пришлось бы потратить время на дорогу, если бы посох находился в противоположной от меня стороне, вот только, смог бы вернуть его в течении недели, а так... В ближайшее время я в Хай Рок не отправлюсь точно. Впрочем, и так уже начал привыкать к его отсутствию», — в подобных думах Перегрин готовился ко сну.

По началу он планировал выдвигаться из Рифтена к концу недели, но раз ему доставили информацию раньше окончания месяца, то не было смысла задерживаться лишнее время.

С того момента, как покушение на короля было остановлено, прошло больше трёх недель. За прошедшее время случилось несколько значимых событий.

Начать стоит с состояния короля на тот момент. Его отравили даэдрическим ядом, вылечить который было проблематично. Перегрин особо не лез в лечение короля, только облегчив его состояние ещё один раз, после первого лечения, произошедшего в хранилище.

С лечением смогли помочь Тернионские монахи — старинный нордский орден миролюбивых монахов. С помощью аргонианского сновидца Буреглазого, им удалось излечить короля от недуга.

Ритуал излечения проходил в Туманном дозоре. Место было изолировано от посторонних, скрыто среди множества высоких гор.

«Вот нужно было ей соглашаться на помощь с сновидениями...»

Вринна успела пожаловаться перед его отбытием в Рифтен, что больше не станет участвовать в подобных авантюрах, так как перемещение по снам без особой подготовки не лучшая идея.

«Надеюсь, что у неё всё в порядке с личным сном», — он продолжал вспоминать её состояние после хождения по сновидениям короля, вместе с тем аргонианином.

В самом ритуале Перегрин не участвовал, его там даже не было. На тот момент он был занят куда более важными делами — пытался определиться с тем, что ему стоит делать в данном промежутке времени, не считая помощи с Маннимарко и Молаг Балом.

В нём не было того желания к изучению, как например у Дивайт Фира, чтобы закрыться от всех и продолжать изучать всё попало. Не было особого желания к получению власти, так как не раз его допекли делами провинции, пока он был Верховным Королём. Единственное,

на чём можно было сделать акцент, если рассматривать аспекты жизни, которые интересовали Перегрину, так это определено — удобство.

Жить как король, не будучи при этом королём — такая жизнь его интересовала. Требовалось набрать влияния в том же Скайрине. Подобное не должно было вызвать сложности у Перегрину, что он прекрасно осознавал. Нужно было только показать свою личную силу в подавлении Культа Червя с вредным Даэдрическим Принцем, а затем обзавестись хоть каким-то связями со значимыми людьми в провинции. А также, что немало важно, иметь постоянных доход, и не абы какой, нужен был крупный приток денежных средств, при этом, чтобы полученные деньги не стремились отнять.

Обдумывая варианты, обращая внимание на эпоху со всеми вытекающими из местных реалий, ему пришла идея основать собственную организацию. Точнее говоря, не столько основать, сколько изменить имеющуюся на данный момент — Соратники.

Как ему было известно, на данный момент большую часть заказов выполняла Гильдия Бойцов, раскинувшая свои сети по всему Тамриэлю, вот только, у них постепенно начнут появляться конкуренты, как те же Соратники. Всё-таки у Гильдии Бойцов есть один минус, по крайней мере, на данный момент времени этот минус подчёркивается намного больше, нежели в другие времена — вражда альянсов.

Кому решит в первую очередь довериться ярл Скайрима? Гильдии, которая имеет свои отделы на враждебных территориях, или организации, работающей только из одной провинции? По работе Соратников, несколько не утративших свою значимость после основания Гильдии Бойцов, ответ был очевиден.

Но все подобные размышления касались будущего, сейчас же Перегрину нужно было направляться в новую точку сбора — Заставу Йорунна — лагерь, расположенный в юго-восточной части региона Истмарка. Именно там сейчас собираются крупные силы альянса, их возглавляют три лидера Эбонхартского Пакта.

Планируется окончательная расправа с зарвавшимся братом короля. И, после урегулирования дел в Скайрине, собравшийся альянс, дождавшись к тому времени остальные войска, отправится к Сиродилу.

Проснувшись на следующий день, захватив свою небольшую сумку с вещами, и не забыв позавтракать перед отправлением, Перегрин отправился в место сбора основных сил альянса. Путь не был долгим, меньше половины пути до Виндхельма нужно будет пройти, в его случае пролететь.

«Столько проблем с этим братом, если король не казнит его прилюдно, думаю, я точно разочаруюсь», — напоследок подумал Перегрин, взлетая над землёй. Силуэт в чёрной броне устремился на север.

К обеду поднялся сильный ветер, обдувающий прохладой всех собравшихся на Заставе Йорунна. День выдался холодным по местным меркам, что не добавляло радости союзникам нордов. В отличие от союзных сил в лице аргониан и данмеров, привычных к более высоким температурам, норды спокойно переносили понижение температуры на их землях. Учитывая расположение Заставы Йорунна, выстроенной примерно на границе Истмарка и Рифта, было там намного теплее, нежели в более северных частях Скайрима. Впрочем, климатические условия никак не влияли на подготовку в лагере.

По лагерю передвигались повозки с припасами, разгружаемыми в наспех созданные хранилища. Среди палаточных рядов ходили офицеры, проверяющие подчиненных. Хор голосов распространился по всему лагерю, перемешиваясь, не давая расслышать разговоры в точности.

Между тремя расами было разделение в лагере, не сильно выраженное, созданное для удобства управления крупным скоплением войск. От вида стольких вооруженных разумных, Перегрин посетили воспоминания о противостоянии с Братями Бури. Однако, он осознавал разницу между Гражданской войной в Скайрime и предстоящем противостоянии трёх крупных альянсов.

«У них тут своя Гражданская война, — размышлял Перегрин, пробираясь через сновавших повсюду солдат. — К счастью не настолько масштабная. Западные владения так вовсе не втянуты».

Ему не пришлось долго блуждать по лагерю в поисках знакомых лиц. Из-за приметной внешности в своих доспехах, вскоре он был замечен Мерой Буревестницей, шедшей по лагерю в кампании Вринны.

— Перегрин! — они обратили внимание мага на себя, сразу же направившись к нему. — Вовремя ты появился, мы не ожидали твоего прибытия так скоро, — Вринна рассказала ей об уходе мага в Рифтен, поэтому Мера думала, что, если он решит появиться вновь, то сделает это ближе к наступлению на Сиродил, а не перед расправой над братом короля.

— У меня нет ничего, чем можно было себя занять в ближайшее время. Может быть моя помощь будет нужна здесь, учитывая награды, выплачиваемые за ту самую помощь, я буду не против её оказать.

— Тогда тебе стоит отправиться с нами на совет. Скоро все соберутся у палатки Йорунна.

— Что там будут обсуждать? — отправившись с ними на совет, пока они шли вдоль лагеря, Перегрин хотел поинтересоваться последними новостями, связанными с восставшим братом короля.

— Разведчики должны были собрать достаточно информации о передвижении сил Фильдгора, — поведала Мера.

— Может, удастся понять его цели, должен же у Фильдгора быть какой-то план, — остальные согласились с Вринной по поводу плана Фильдгора. Не мог же он быть настолько глуп, чтобы надеяться победить имея куда более меньший размер военных сил на своей стороне.

— Сейчас узнаем, — вскоре они добрались до шатра короля Скайрима.

На открытой местности успели собраться несколько танов, другие только начинали

стягиваться сюда. Помимо них, в совете будут участвовать главнокомандующие союзных сил.

От данмеров выступал генерал Йевет Норамил, выбранный Альмалексией — одной из трёх живых богов Трибунала в Морровинде — на роль верховного представителя своей расы в Великом Совете — управляющем органе Эбонхартского пакта.

Со стороны вторых союзников, выступала аргонианка по имени Глаза-из-Стали. Она была выбрана правителем Чернотопья для несения этой службы во время войны альянсов.

Йорунна не было видно, ему успели сказать, что король ещё не до конца восстановился от прошлого нападения. Вместо него выступал принц Ирнскар.

Мера также направилась к членам предстоящего совета, пока Вринна и Перегрин встали в сторонке, ожидая начала.

Когда все собрались в круг, напротив шатра короля, совет наконец-то начался. Первой взяла слово тан Ода Сестра Волков — ответственная за разведку передвижения основных сил противника.

— Фильдгор принёс в Скулдафн корону Фрейдис и тело королевы Нурнхильды. Непонятно только, зачем он это сделал?

Ответил ей принц Ирнскар, ранее уведомленный о возможных планах брата короля.

— План Тана Орков заключается в том, чтобы использовать эти реликвии у драконьего святилища, и с их помощью завоевать трон моего отца.

— Может быть, некромантский ритуал? — спросил Йевет Норамил, не до конца понимающий смысл этих действий, как, впрочем, и большинство присутствующих.

Ответила ему представительница аргониан, куда более осведомлённая о артефактах нордов.

— Корона — мощ-щный артефакт. Я вздрагиваю при мыс-сли о том, что Тан Орков может с-с её помощ-щью натворить.

— Мне не нравится, что этот ублюдок использует нашу прославленную корону. И мне отвратительна мысль о том, что тело нашей любимой королевы сейчас у него... — с гневом в голосе высказался тан Харвальд — один из людей, ответственных за управление войском. Ранее он помогал королю в форте Амол.

Под конец его речи, когда его хотели поддержать остальные, появился сам Йорунн, успевший восстановиться после лечения.

— Отец! Ты оказываешь нам честь! Рад видеть тебе в здравии.

Он подошёл к собравшимся, подтверждая ранее сказанные слова своего сына.

— Мой брат хочет вызвать душу моей сестры из Совнгарда. Корона Фрейдис увидит душу, а не человека.

— Рад видеть тебя на собрании, Йорунн. Я как раз хотел обсудить, как нам подобраться к Скулдафну? — дождавшись, пока король подойдёт к ним, начал говорить генерал Йевет, не желающий растягивать совет долгими разговорами.

— Да, да. Будем обсуждать, строить стратегии, а Фильдгор в это время окапывается и укрепляет оборону, — некоторым танам не хотелось долгих раздумываний над планом, когда можно было выдвинуться прямо сейчас.

— Штормовые Кулаки успели соорудить укрепление на главном пути к драконьему святилищу, — поведала разведчица. — Лобовая атака потребует времени, которого у нас может не оказаться.

— Я согласен с вами. Время — это роскошь, которой у нас нет. Если Фильдгор

завершит этот ритуал, всё пропало. Благодаря раннему донесению разведчиков, нам стало известно о скрытом пути в Скулдафн, именно таким образом мы окажемся там.

После слов короля о скрытом проходе, таны, ранее не довольные промедлением их войск, дождались разрешение короля, и с радостью отправились готовить отряды к скорому нападению на основные силы клана Штормового Кулака, пока более приближённые к Йоронну люди, а также трое членов Великого совета, одним из которых был сам король, принялись более подробно обсуждать план дальнейших действий.

Мера осталась в продолжающемся обсуждении, вместе с ней остались двое наёмников. Они не принимали участия в обсуждении, но, так как оказали непомерную поддержку в борьбе с восставшими, имели возможность присутствовать при составлении планов.

На улице становилось всё прохладнее, король позвал всех в свой шатёр, чтобы союзники не мёрзли.

— Нам нужен сильный отряд, способный пройти по скрытому проходу и нанести внезапный удар, когда наши основные силы отвлекут их на главной дороге... — предложил генерал Йевет, после ознакомления со всей полученной от разведки информацией.

— Я могу помочь с нападением на Скулдафн, — обратив на себя внимание присутствующих, Перегрин решил раскрыть чуть больше своих возможностей. — Мне доводилось быть в драконьем святилище, там находится моя магическая метка, с помощью которой я способен открыть туда портал.

— Портал? — удивлённо спросила Мера, стоящая к нему ближе всех остальных из совета. — Насколько большой, мы сможем провести через него отряд хотя бы из двадцати человек?

— Мы сможем провести через него куда больше... Намного больше, чем небольшой отряд.

Орсимеры и норды, состоящие в войске Фильдгора Тана Орков, на протяжении двух недель возводили укрепления вдоль всего пути к древнему святилищу Культа драконов.

Место имело куда большее значения для знающих его секрет — единственный проход в Совнгард из Нирна. Не каждый сможет открыть портал, но тот, кому удастся повернуть подобный трюк, сможет посетить посмертную обитель нордов, созданную Шором в давние времена.

На страже стояли слаженные группы солдат, расставленные таким образом, чтобы никто не смог пройти незамеченным.

У клана Штормового Кулака было больше союзников, чем союзники в виде орков. Некоторые ярлы были не против сменить нынешнего короля, взамен получив привилегии от его брата. Таких было мало, но, даже помощь парочки ярлов, учитывая постоянные стычки, сильно помогала Фильдгору.

Ему не нужно было справляться со всем войском нынешнего короля, цели были другими: заручиться поддержкой других ярлов с помощью Короны Фрейдис — артефакта, ставшего заменой Зубчатой Короны, утерянной в Первой Эре.

Тот, кого признает артефакт, будет являться истинным Верховным Королём Скайрима. Таким образом, возрастёт поддержка других нордов по отношению к Фильдгору.

Всё из вышесказанного понимали его союзники, начавшие подготовку по укреплению

прохода ещё до возвращения их лидера, ранее занятого получением всего нужного для ритуала.

Один из разведчиков Штормового Кулака, собравший информацию о начале подготовки сил альянса, бежал в сторону святилища, ловко оббегая проходивших мимо и расставленные повсюду припасы. Он успел пробежать больше половины пути, когда случилось неожиданное: впереди, примерно на расстоянии ста метров от него, появился широкий портал два на два метра.

Только он успел появиться, шокировав стоящих рядом воинов, как из магического прохода показалась высокая фигура в чёрной броне. У него не было оружия, но оно ему было не нужно. С чёрных перчаток сорвались яркие желтоватые молнии, хаотично разлетевшись в разные стороны, Грозовая нова унесла десяток жизней, перед тем, как остальные успели очухаться от неожиданного нападения. К этому моменту, позади мага, из портала стали появляться новые лица. Всё больше воинов альянса проходили через него, сразу вступая в бой с неподготовленными силами Штормового Кулака.

Предложение Перегринна понравилось присутствующим. Все всерьёз восприняли открывшуюся возможность. Проблема, связанная с укреплением единственного просторного прохода в драконье святилище, могла быть решена с помощью переброса части войска через портал. Конечно, отправлять всех никто не планировал, решив разделить силы на целые три части.

Основная часть войска пойдёт в лоб, забрав на себя внимание значительной массы враждебных сил, постепенно пробираясь наверх. Отряд разведчиков проберётся через скрытый проход, им нужно будет совершить внезапную атаку в спину стражи, охраняющей главные ворота у самого начала дороги. Подобная диверсия поможет с осадой. Перегрин же, благодаря portalу, сможет проникнуть повыше, почти к самому святилищу, заодно прихватив с собой сотню солдат, среди которых будет множество наёмников. Их большая группа имела все шансы на стремительное продвижение к храму, ставя перед собой задачу — помешать Фильдгору.

В итоге, они решились нападать раньше. Несколько танов, взяв с собой основную часть войска, отправились к укреплениям. В это же время, Ода Сестра Волков — ответственная за разведку, взяла с собой небольшой отряд, всего человек пятнадцать, и отправилась к секретному проходу. В тот момент, когда они выдвинулись, Перегрин находился в центре лагеря, наблюдая за собравшимися.

— Какие-нибудь наставление перед началом? — оглядев строй, тан Харвальд поинтересовался у Перегринна о самом переходе через портал.

— Только одно, после того, как вы пройдёте через портал, сразу двигайтесь вперёд, чтобы не мешать остальным, — он развернулся в противоположную сторону от собравшихся, среди которых были его знакомые: Вринна, тан Мера и братья данмеры, продолжающие своё наёмничество. — Я пройду первым, это не мешает мне поддерживать портал, — раскинув руки в стороны, он начал формировать магические структуры на них, которые, приблизив руки друг к другу, соединил между собой, направив энергию вперёд.

От рук Перегринна устремился яркий луч. Вместо того, чтобы улететь до ближайшего физического объекта, как например стена из кольев, стоящая чуть дальше, луч остановился через три метра, словно ударившись об невидимую стену. Он начал растекаться во все стороны, формируя квадрат. Наблюдатели успели сделать только несколько вдохов перед тем, как создание портала подошло к завершению. Перед ними открылась самая короткая дорога в лагерь врага.

Как говорил остальным ранее, первым прошёл Перегрин, оказавшись среди членов клана Штормового Кулака и их союзников, включая редкие группы орсимеров.

«Вот как, они сейчас разделены вдоль всей дороги, нам такое на руку», — он окинул окружение беглым взглядом, не заметив плотных скоплений вражеских сил. Наоборот, в том месте, где был открыт портал, находилась малая часть их лагеря. Многие, на момент появления Перегринна, сидели у костров, решив подкрепиться перед возможной битвой.

Подобная картина не помешала магу действовать сразу. Не мешкая, применив первое всплывшее в сознание заклинание, способное внести хаос в это место, он смог избавиться от десятка разумных перед ним. Дальше в бой вступили союзники, пока Перегрин продолжал поддерживать портал в действии.

У него не было возможности оставить портал, не создав перед этим специального ритуального круга, способного копировать его действия, а также, требовался энергоноситель, способный поддерживать сам портал. Таким мог оказаться камень душ или артефакт, но опять же, требовалась подготовка, для которой было не лучшее время.

— Повезло, что у тебя заранее была выставлена метка для портала, — к нему подошла Вринна. Выдалась минутка на отдых, пока вышестоящие по званию раздавали приказы.

— Мне нужно было проверить один момент, когда я переместился во времени. Хотя, тогда я ещё не знал о факте перемещения.

— Вот как, похоже нам нужно выдвигаться. Они решили разделить нас на две части. Одни отправятся атаковать в спину, пока вторые будут продвигаться к Фильдгору, — Вринна пошла вперёд по направлению к драконьему святилищу. У неё на поясе находился маленький мешочек, в котором были сложены пять маленьких камней душ, их сразу же заметил Перегрин, благодаря Зрению душ, применённому ранее с целью не пропустить скрывающихся врагов.

— Зачем ты носишь с собой камни душ? Я уже успел забыть, что ранее спрашивал тебя о их коллекционировании, — он ожидал ответа, поравнявшись с ней.

— Я не коллекционирую их... Скажем так, ритуал, тот самый, проведённый надо мной Маннимарко, имел побочный эффект — мне так сказал Саларас. Про эффект имею виду. Так вот, когда моё тело умрёт, у меня будет возможность вернуться к жизни, используя ближайший камень душ.

— Серьезно? Это... — Перегрину вспомнилась его особенность, благодаря которой был способен восстанавливать своё тело после смерти. — Необычно.

— Согласна, никогда такого не встречала. Но не только я на такое способна. Саларас уже опробовал на себе. Думаю, что остальные могут подобное.

Их короткий диалог загрузил мысли Перегрин. Оставшуюся часть пути до драконьего святилища он прошёл в обдумывании сказанного, лишь иногда откидываясь заклинаниями, если они встречали вражеских магов.

«Как такое возможно? Неужели, из-за того, что их душа не привязана к телу, у них получается возрождаться после смерти... Просто используя камень душ. А с другой стороны, я же делаю точно так же. В тот момент, когда умер в замке Волкихар, я не восстанавливал тело с помощью камня душ, но тратил собственную душу. Это почти одно и то же, нет, эти действия идентичны по своей природе. Получается, моя душа изначально не привязана к телу?» — у него не было достаточно информации о себе и том ритуале, который проводил Маннимарко с помощью Даэдрического Принца. Перегрину приходилось только догадываться, строить возможные теории, касательно своей души. Единственное, в чём он был уверен — ему нет смысла бояться потери своего тела, ведь он способен восстановить его с нуля, лишь бы было достаточно энергии души, чего у него было в излишке.

Пока он находился в размышлениях, не переставая при этом помогать остальным, им удалось добраться до гробницы Скулдафна. У входа в гробницу почти не было охраны, большая часть находилась в самом низу, у главного укрепления, которое сейчас штурмовали основные силы.

Первичной задачей было остановить Фильдгора, однако, подчинённые короля желали расправиться с восставшими, чему тот не собирался перечить. Король выдал приказ, согласно которому, всех восставших, находящихся в данный момент в этом месте, должны убить. Но это задача основной части армии, у Перегрин и тех, кто находился сейчас с ним,

стояла задача по поимке надоедливого брата короля.

Их группа без проблем проникла внутрь гробницы. Вдоль коридоров встречались редкие трупы драгров. Далеко не вся нежить была истреблена, большая её часть находилась в глубинах гробницы, куда не ступали вторгнувшиеся.

Спустя несколько пройденных коридоров, примерно в центре верхнего этажа, на пути к выходу к горе, на которой располагался портал в Совнгард, им встретился дух королевы Нурнхильды, ранее призванный Фильдгором с помощью ритуала.

— Я чувствую, как войска Йорунна поднимаются на гору. Но они не успеют... В отличие от вас, — обратился к ним дух.

— Что мы должны успеть?

— Где Фильдгор?

Таны Харвальд и Мера одновременно спросили бывшую королеву, после чего неловко переглянулись. Та в свою очередь ответила на оба вопроса.

— Фильдгор проложил мост между этим миром и Совнгардом. Его королевская кровь позволяет ему входить в священные залы предков, какие бы чудовищные злодеяния он не совершил, — дух указала рукой в сторону коридора, пройдя по которому, можно добраться до портала. — Уже сейчас он творит там свою тёмную магию, пытаюсь вытянуть оттуда мою душу...

Сзади слышались множественные шаги. Приближались объединённые группы Штормового Кулака, та их часть, что смогла собраться вместе, после стремительного продвижения группы Перегрин к святилищу.

— Плохо дело, придётся нам разделиться, — высказалась Мера, хотевшая поделить их группу на две части, чтобы одна удерживала наступление, пока вторая справляется с Фильдгором.

— Подожди, — остановил её потуги Перегрин. — В Совнгард я отправлюсь один, нет нужны в разделении.

— Ты уверен? — на этот раз к нему обратилась Вринна, пока тан задумчиво рассматривала фигуру мага. — Он скорее всего будет находиться там не в одиночку.

— За меня переживать не стоит, лучше сконцентрируйтесь на приближающихся гостях.

— Так и быть, ступай... — с небольшой неуверенностью в голосе согласилась Мера. Им вправду нужны были все присутствующие люди, чтобы справиться без серьезных потерь. — Перегрин, не подведи! — под конец она окликнула мага.

— Происходящее здесь для меня не сложнее прогулки по городу, — издав лёгкий смешок, он отправился к противоположному выходу из гробницы.

Там ему предстала знакомая картина — подъём к portalу. У лестницы дежурили шесть нордов, резко вскочивших на ноги от неожиданного появления Перегрин.

— Ты кто такой!? — выкрикнул один из них, схватив лежащий рядом посох. Их не успели предупредить о нападении, отчего те выглядели растерянными.

«Давно я не проводил экспериментов с душами. Пока я один, почему бы не попробовать, — желтоватые глаза засветились, остановившись на единственном маге в охране. — Начну с него».

Одетый в утеплённое одеяние с накинутой сверху светлой шкурой саблезуба, маг, пролетев десятков метров, ударился спиной о стену древнего сооружения. Сверху на него осыпался залежавшийся на стене снег.

— Кх-ха, — из его горла вырвался болезненный кашель с кровью.

Сильный толчок телекинезом по магу, запущенный после пробития его среднего Оберега, сделал своё дело, выбив того из боя. Тело норда, ослабленное от перелома десятка костей и повреждения внутренних органов, без сопротивления скатилось по холодной стене на землю. На несколько секунд у него потемнело в глазах. Когда зрение вернулось в норму, маг поднял взгляд вверх. Перед ним стоял Перегрин, направивший в его сторону свою руку.

За фигурой в чёрной броне находились поверженные ранее воины, состоявшие в группе умирающего мага. Он не хотел так просто сдаваться. Из последних сил его рука потянулась вверх, пальцы растопырились. В центре ладони стало формироваться простое огненное заклинание. В последний момент, когда маг уже собирался запустить огненный шар в Перегрин, заклинание рассыпалось на независимые части, растворившись в магическом фоне, а рука упала обратно вниз. В глазах его стало пусто, жизнь покинула тело.

«Оказалось легче, чем я ожидал, — над ладонью Перегрин извивалась душа мага. Вместо того, чтобы поглощать её, в его голове возникла другая идея: использовать душу в таком виде. Продолжая удерживать её над ладонью, он начал разрушать душу, преобразуя целостность в бесформенную дымку из энергии. Из получившейся энергии в последствии сформировалось не сложное заклинание из школы Разрушения, которое он запустил в небо. — Понятно, таким образом Непостижимые восстанавливают своё тело благодаря заполненным камням душ. Но как у них происходит процесс регенерации, не сами же они запускают его. Хотя, процесс может происходить интуитивно».

С проверкой своих возможностей Перегрин закончил. Впереди маячила главная цель, нёсшая в себе все проблемы последних недель по всему Истмарку — Фильдгор. Именно к данной цели он сразу же направился, а точнее к portalу, устремившему всполохи яркой маны вверх. Исходящий от портала свет мог осветить всю округу, если бы сейчас была ночь. С каждым шагом Перегрин приближался к нему всё ближе. Не первое его посещение Совнгарда, и, понимая свои возможности, он осознавал лёгкость решения возложенной задачи, ожидавшей по ту сторону портала.

С каждой пройденной битвой он понимал, что возможной опасности для него в этом мире становится меньше. Даже такие существа как драконы, не могли оказать должного сопротивления, если речь не будет заходить о самом сильном из них — Алдуине. Конечно, были такие личности как Трибунал в Морровинде, Дивайт Фир не пойми где, и сами Аэдра с Даэдра, но, с такими личностями он не планировал враждовать. Разве что с Молаг Балом.

«Будет ли Алдуин? — Перегрин не знал ответа на собственный вопрос. Сложиться судьба таким образом, что ему вновь придётся с ним сразиться, или в его временной линии тот окончательно повержен? А его ли это временная линия? Возможно, что окружающий его мир, одна из альтернатив прошлому, или же все они альтернативы другому миру. Тому, что являлся игровым в его первоначальном мире. Многие вопросы посещали разум Перегрин, вопросы, ответа на которые он не знал. — Лучше сконцентрируюсь на настоящем».

Он шагнул в портал, оказавшись в непонятной большинству среде. Переливающиеся

разными красками лучи, обволокли тело его, устремив из Нирна в Этериус.

По его мнению, прекращение военных действий в Скайриме, для дальнейшего концентрирования на настоящем враге — Молаг Бале, было куда важнее, чем раздумывания о возможном появлении Алдуина спустя две эры. Альянс Молаг Бала и Маннимарко был на порядок опаснее, нежели побеждённый им Первенец Акатоша. Сильнейший некромант, бывший член Ордена Псиджиков, ныне же основатель и глава Ордена Чёрного Червя, объединившийся с одним из Даэдрических Принцев, мечтающим поработить всю планету, это сила с которой придётся считаться.

Из историй прошлого, вычитанных в библиотеке Академии Винтерхолда ещё в времена его обучения, и тех знаний, что были получены им в первоначальном мире, Перегрину было известно следующее: С Алдуином смогли справиться благодаря Довакину. Не было известно точно, в одиночку должен был тот победить дракона, или же с группой верных соратников, но суть была такой, что победа досталась малой группой; А вот Происходящий конфликт с Даэдрическим Принцем во времена Междуцарствия, как ему было известно, потребовал объединение трёх враждебных альянсов. Также, помимо прочего, в летописях фигурировала помощь Меридии.

Разница в требуемых усилиях на лицо. Именно из-за столь заметной разницы, он хотел вновь помочь с «общим злом», и ему было не важно, справятся без него или нет. В любом случае, после окончания войны, ему дальше придётся жить в настоящем времени, следовательно, стоит подняться по лестнице Скайримского влияния. На другие регионы он не засматривался, тем более во времена Второй Эры, когда не было той самой Империи, объединившей несколько регионов под одним крылом.

«Значит, точка выхода из портала может меняться, — предположил Перегрин, осматривая округу, сильно отличавшуюся от той, что засела в его памяти от первого перемещения в Совнгард. В этот раз он оказался ближе к горам, в месте, походящем нам само драконье святилище в Скайриме. — Хорошо, не придётся искать, — подняв голову немного вверх, он смог рассмотреть скопление энергии на возвышенности».

С помощью левитации ему удалось в несколько мгновений сократить расстояние между выходом из портала и местом проведения ритуала. Там, на площадке, окружённой заснеженными каменными сооружениями, находился сам Фильдгор, с ним в сопровождении присутствовали четверо магов. Вместе они проводили ритуал над останками королевы Нурнхильды. При появлении Перегрин, поставив ритуал на «паузу», они вместе переключились на него.

— Это кто такой? — брат короля спросил ближайшего к нему мага, тощего старика с хмурым лицом, опирающегося одной рукой о посох.

— На наших не похож...

— Один из наёмников Йорунна! — выкрикнул единственный орк в их компании. У него были примечательные бусы в руках, в которых каждая бусина была разного размера. Перегрин смог рассмотреть десяток духов в них благодаря Зрению Душ. — Мне не раз докладывали о нём! — в голосе его чувствовалась злость, вызванная большими потерями подчиненных ему орсимеров, в истреблении которых, маг принимал своё участие.

Неизвестный орк применил свой артефакт после сказанных слов, вызвав за раз четырёх духов: трёх волков и саблезуба. Призванные духи побежали в сторону Перегрин, не дожидаясь помощи от остальных магов. Не то чтобы у призванных духов было полноценное сознание в привычном виде, просто их призыватель решил действовать на опережение, так

как не раз слышал доклады о силе представшего перед ними мага. К его сожалению, те доклады не описывали и половины истинной картины.

У духов животных есть одна особенность, они используют заточённую душу животного, чтобы воссоздать астральную форму существа. Нельзя сказать, чтобы это как-то могло повлиять на них в ходе битвы, но не в случае Перегрин, тот в течении пары секунд развоплотил духов, стоило им сблизиться на расстоянии десяти метров с ним.

Развоплощение духов орка, вызвало шок на его клыкастом лице. Он с неверием перевёл взгляд на свои бусы, в которых не было присутствия его духов.

— Не прохлаждайтесь, убейте его! — выкрикнул самый старший норд.

Остальные (за исключением Фильдгора, продолжающего свой ритуал), тут же принялись исполнять приказ старшего. Окрик норда также привёл в себя орка, тот принялся создавать атакующее заклинание на примере остальных. В отличие от троицы магов, старик решил действовать иначе, призвав существо из Обливиона, которое, к удивлению Перегрин, оказалось колоссальным скелетом, размером с великана. Скелет не единственный из представителей Обливиона, появившихся на заснеженной площадке. В тот момент, когда маги начали готовиться к нападению, Перегрин решил призвать пару атронахов, чтобы те на немного смогли отвлечь половину противников. Атакующие заклинания проявились быстрее призывов. В сторону Перегрин устремились Разрывные стрелы, за которыми следовала Электросфера. Три заклинания с приоритетом по выжиганию маны разбились о выставленный магический барьер, развеяв при этом мизерную часть энергетических запасов Перегрин.

В то же время, призванные существа вступили в бой: огромный скелет, именуемый в Хладной Гавани — Дитя Костей, напролом побежал в сторону Перегрин; атронахи не стали препятствовать скелету, вместо этого, они отвлекли на себя враждебных магов.

Скелет бежал не свойственно своей комплекции, стремительно сокращая расстояние между ними. Каждый его шаг отдавал глухим ударом от соприкосновения тяжести тела с каменной поверхностью, оставляя за собой поднявшийся в воздух снег.

Первым делом, стоило только электрическим заклинаниям развеяться об его защиту, как Перегрин запустил сгусток маны с левой руки в сторону скелета. Сгусток попал точно в цель, даже не подумавшую уклоняться, да и сложно было уклониться, когда несёшься на всех парах вперёд. От места попадания прошла волна, прошедшая по всем костям. Следом последовало второе заклинание под названием Гнев Меридии: по направлению от правой руки выстрелил золотистый луч.

Сила второго заклинания, вкупе с ослаблением нежити от первого, позволила пробить грудную клетку костяного существа. От места попадания пошли желтоватые трещины, и, не добравшись до самого Перегрин, Дитя Костей рассыпалось костяной пылью на землю.

Разобраться с магами не составило особой сложности для Перегрин. Тактика была донельзя простой. Он просто-напросто закидал их более мощными заклинаниями, при этом с лёгкостью блокируя ответные попытки атаковать на магические щиты. На количество запасов маны он давно не жаловался. Оставался только один не побеждённый, главная заноза в заднице нынешнего короля — Фильдгор.

— Наконец-то с тобой покончат, — брат короля был откинут в центр площадки, подальше от постамента, служащего местом ритуала. — В Имперском городе набираются сил приспешники Молаг Бала, а войско в Скайрime тратит время на тебя! — Фильдгор оказался на коленях под давлением усилившейся гравитации от применения телекинеза.

— Нет-нет-нет! Это не может закончиться так! — корона Истины, ранее принадлежавшая королеве Фрейдис, спала с головы Фильдгора, но, не долетев до земли, резко устремилась в руки Перегринна. — Я не могу проиграть! Только не...

— Будет лучше, если ты замолчишь, — кинув презрительный взгляд ярко-жёлтых глаз через забрало шлема, Перегрин наложил на брата короля заклинание немоты. Губы норда слиплись, отчего тот мог только мычать, проклиная про себя стоящего перед ним мага. — Хм-м, в короне на самом деле что-то есть, — он чувствовал странную связь с предметом власти, но не стал заикливаться на этом. — Пора отправить тебя к брату, надеюсь к моменту нашего выхода, твои силы будут разбиты.

Ментально разбитый норд левитировал за магом в чёрных доспехах не в силах что-либо предпринять. Впереди их ожидал суд, а за ним, что более интересовало Перегринна, начнётся выступление Эбонхартского Пакта в Сиродил.

Вдоль стен древней крипты двигались пятеро: Непостижимый редгар по имени Лейкемир; нордка выдающегося роста — Лирис Титанорожденная; бывший великий канцлер Совета старейшин — Абнур Тарн; человек, спрятавший Амулет Королей — Сай Сахан; наставница, обучающая искусству владения мечом в Долине Клинков — Касура.

— Осторожнее. Немногим смертным было разрешено ходить среди этих почтенных мертвецов, — пока они двигались в сторону дальнего зала крипты, Сай Сахан рассказывал им о похороненных в крипте легендарных воинах прошлого. — Дивад Хандинг, сын Франдара до Хандинга Хель Ансея Но Шира, величайшего из святых меча. В каждом доме Хаммерфелла у камина есть небольшой альков, в котором хранится величайшая работа его отца — «Книга кругов».

Ранее, их группа, за исключением последней редгардки, смогла вызволить Сай Сахана из Чертогов Мучений, расположенных в Хладной Гавани. Даже находясь под постоянными пытками, хранитель Амулета Королей не рассказал приспешникам Молаг Бала о нахождении артефакта. Благодаря его нестигаемой воле, у них появился шанс вернуть себе амулет, раньше, чем его найдёт Маннимарко.

Сам артефакт хорошо спрятан в священных катакомбах, защищённых магическими оберегами, под руинами города Санкр-Тор. Снять защиту с катакомб можно с помощью ключа, именно за ним их группа сейчас направлялась.

Ключом являлось зачарованное кольцо милосердия Стендарра, переданное Сай Саханом в руки Касуре перед тем, как его словили подчинённые Маннимарко, ещё до заключения в Чертогах Мучений. Она же, не решаясь носить столь ценный «ключ» с собой, решила спрятать его в родовой крипте. Её предусмотрительность положительно сказалась на настоящих событиях.

Перед тем, как их группа переместилась в Долину Клинков, на Аббатство клинков было совершено нападение силами Культа Червей с поддержкой приспешников Молаг Бала. Долина оказалась разрушена, всюду сновала нежить и существа из Хладной Гавани. Им удалось отыскать редгардку, рассказавшую о произошедшем в долине. Вместе с ней, вступая в постоянные стычки с враждебными силами, они продвигались к месту сохранения кольца.

Им даже пришлось уничтожить один из Тёмных Якорей, который охранял один из сильнейших монстров Молаг Бала — Даэдрический титан, настолько всё плохо было в долине.

— Ансей Калам, мастер древкового оружия, и его дочь, Ра Адия. Они пронеслись по этим горным провалам как буря, изгоняя разбойничьи племена, нападавшие на наш народ двумя десятилетиями, — под очередным описанием искусных воинов прошлого, их группа вошла в нужный им зал, где расположился скрытый сундук с кольцом. Рядом с сундуком, опираясь о него клинком, лежал двуручный меч, принадлежавший отцу Сай Сахана. — Хорошо, что кольцо милосердия Стендарра и меч моего отца лежат друг около друга. В предстоящих нам битвах понадобятся оба этих предмета.

Они направились к сундуку. Из сундука Лейкемир достал нужный им «ключ». Меч забрал Сай Сахан.

— Это место всегда заставляет меня думать о несбывшихся мечтах: о бесконечных отголосках закончившихся жизней, о бесчисленных ненаписанных книгах, о множестве

неспетых песен. Надеюсь, что, когда я наконец попаду сюда, моя жизнь будет прожита не зря, — осматривая стены крипты, Касура с нескрываемой гордостью всматривалась в саркофаги её предков.

— Согласен с тобой, наставница, это месте не просто крипта, целая история Аббатства клинков пропитана в её стенах, — взяв двуручный меч отца в обе руки, он поднял его над собой, указав острием клинка вверх. — Мечом моего отца, Назира Итаф Сахана, я клянусь уничтожить Маннимарко и освободить Тамриэль от тирании Бога Интриг, Молаг Бала.

Остальные не прерывали, понимая их отношение к здешнему месту. После клятвы Сай Сахана, они отправились на выход. К сожалению, сложности не покинули их, а только разгорелись с новой силой. В центре крипты, прямоком на пути их движения, появилась проекция Маннимарко.

— Я знал, что рано или поздно вы приведёте меня к кольцу. Придётся отдать его мне! — искажённым голосом проговорила проекция.

— Своим присутствием ты оскверняешь это место, Маннимарко! — со злостью в голосе прокричал Сай Сахан.

— Отдайте мне кольцо, и, может, я пощажу ваши жизни, вместо того, что отдать их в Чертоги Мучений.

— Мы одолели твоего титана, тебе нечем нас останавливать! — Лирис указала своей массивной секирой в сторону проекции.

— Титан был лишь прелюдией к тому, что грядёт, если вы не повинуетесь мне, — руки проекции раскинулись в стороны. Маннимарко поднял вверх свой посох, от него в стороны начали распространяться всполохи энергии.

Абнур Тарн сделал два шага вперёд, сплёвывая в сторону проекции альтмера:

— Повиноваться тебе? Твоя делюзия богоподобия смехотворна, ты — бесславный труповод!

— Да будет так, тогда я просто заберу кольцо с ваших трупов... Нет, ваши трупы принесут его мне! — посох альтмера, несмотря на проекцию, с глухим стуком опустился о каменный пол. Во все стороны устремились голубоватые сетчатые магические линии, проникшие в гробы, впитавшись в покоившихся там воинов.

Поняв, что собирается сделать Король Червей, Сай Сахан закричал:

— Кошунство! Да как ты смеешь поднимать почтенных мёртвых, чтобы они сражались за тебя!

Но было уже поздно, первая каменная плита откинулась в сторону, показался скелет Дивада Хандинга. Группа, во главе с Отголоском, встала кругом, приготовившись дать отпор мёртвым, но всё же лучшим членам Аббатского клинка в прошлом. Они не имели тех же навыков, что при жизни, не могли двигаться с той же грацией, но оставались силой, с которой следовало считаться.

— Дерьмо мамонта, когда в следующий раз будете что-то прятать от самого могущественного некроманта Тамриэля, выберите место получше проклятой гробницы! — выругался Абнур Тарн, когда проекция некроманта исчезла, оставив после себя десяток поднятых мертвецов.

Новые сложности возникли не только у группы Соратников, целью которых является

поиск Амулета Королей, армия в Скайриме также столкнулась с проблемами, но всё по порядку.

После того, как небольшая армия Фильдгора была разбита у драконьего святилища, а сам он был схвачен Перегрином и доставлен прямоком к королю, начался суд над мятежным братом. К изумлению многих, король Йорунн не стал казнить своего брата, решив, что тому стоит переосмыслить свои действия в казематах Виндхельма. Подобное решение породило недовольство, но всё же, учитывая надвигающееся наступление на Сиродил, недовольство не разгорелось, поутихнув до той степени, чтобы на него можно было не обращать внимание.

Когда нужно было отправить Фильдгора в Виндхельм, король лично попросил Перегрину, чтобы тот создал портал до города, тем самым сэкономив значимый кусок времени. Заодно, оказавшись в самом городе, Перегрину выделили награду с отмашки Йорунна. Наградой был крупный особняк, ранее принадлежавший семье короля, точнее, он когда-то принадлежал самому Фильдгору, и не был продан из-за нежелания короля разбрасывать личной собственностью. Однако, принесённая польза от телепортации в стан врага, определённо обязывала короля на выдачу награды, в первую очередь достойной оказанной поддержки от мага.

В течении двух дней происходили разбирательства в Виндхельме. Королю с приближёнными к нему людьми, требовалось раздать указы на то время, пока их не будет в городе, ведь им нужно было отправляться в другую провинцию.

Перегрин также не сидел без дела, приводя в порядок пыльный дом, ранее простаивающий без следящих за ним хозяев. В основном он уделил время двум комнатам. Спальня была приведена в надлежащий вид, а его пожитки были сложены во вторую комнату — кладовую, ставшую хранилищем его вещей благодаря каскаду защитных чар. Теперь ему не нужно было таскаться с заполненным мешком.

И, казалось бы, в Скайриме всё налаживается, скоро можно отправляться к армии, и, наблюдая за строем десятков тысяч воинов Эбонхартского Пакта, ступать на земли Сиродила...

Разве могло быть всё так просто?

— Культ Червя активизировался в Рифте? — Перегрину оповестили о новых событиях.

— Именно, — подтвердил свои ранние слова один из танов. — Пока мы разбирались с шайкой Фильдгора, эти проклятые некроманты корнями врастали в Рифт. Скоро придёт король с остальными, нужно будет срочно отправиться к основным силам.

— Понятно... Не проблема, я открою портал. Непонятно только, как прошляпили некромантов Маннимарко?

— Если бы я знал. Не ясно, как долго они бродят по землям Рифта, но одно могу сказать точно, продолжаться это не может.

Перегрин лишь понятливо кивнул на слова одного из танов короля. Ему только оставалось тяжело вздохнуть на все препятствия, что сами собой выстраиваются на их пути к Сиродилу.

Дождавшись прибытия Йорунна Короля-Скальда, ранее проводившего совещание в стенах королевского дворца, Перегрину пора было подготовиться к открытию портала обратно в лагерь, чем он сразу же занялся. Вместе с королём, тремя танами и их подчинёнными, они собрались на открытой местности, в стороне от местных жителей, где принялись ожидать открытия портала Перегрином.

Во Второй Эре пространственная магия была более развита, нежели в той же Четвёртой Эре, сама телепортация тут была не столь редким явлением, но такое нельзя было сказать о порталах.

Портал всегда был сложным заклинанием, особенно порталы между разными частями Аурбиса, открыть которые способны только существа уровня Даэдрических Принцев, и то, если им будут помогать с другой стороны. С порталами в диапазоне одного мирового плана, как например планета Нирн, дела обстояли иначе, их способен открыть один смертный, но затраты на поддержание были колоссальны. Перегрин был способен потратить те объёмы маны, не прибегая к сложным ритуалам и трате десятков Великих Камней Душ. Именно эта особенность выделяла его на фоне других магов. Особенность, появившаяся благодаря поглощению множества различных душ.

— Проклятые некроманты, нужно было им вылезти прямиком перед отправлением, — негодовал Йорунн после перемещения в лагерь. — Нужно расправиться с ними разом, положить конец беспорядкам в Скайриме. До этого момента наш альянс в основном находился в оборонительной стойке, пора её сменить.

Желание короля о ускорении наступления было понятно Перегрину. С момента начала противостояния трёх альянсов, Эбонхартский Пакт успел столкнуться с определёнными неприятностями. В большинстве из них успела поучаствовать Вринна.

Началось всё с атаки на Стылую Скалу. Атака заключалась в нападении сил Даггерфолльского Ковенанта на остров Стылая Скала, решивших начать вторжение в Морровинд.

Затем последовало нападение на небольшой прибрежный регион — Бал-Фойен, расположенный в провинции Морровинд. Там проживало множество аргониан, переставших быть рабами после подписания Пакта. В отличие от первого нападения, силам Пакта удалось отбить Бал-Фойен.

Также, Вринна рассказывала Перегрину о противостоянии в Стоунфолзе — обширном регионе, расположенном в центральной части Морровинда. Силы Ковенанта, высадившиеся на побережье Внутреннего моря, западнее Дозора Давона, взяли город в осаду.

На фоне крайне тяжёлой ситуации в Стоунфолзе, разразилась эпидемия Чумы Ллодос в западной части Дешаана, в том же Морровинде. Там успели отличиться братья данмеры: Саларас и Фалевис смогли разобраться с местной сектой, создавшей чуму в регионе.

И напоследок, Вринне ещё довелось поучаствовать во Вторжении Доминиона в Тенетопь. Там, а именно в городе под названием Стормхолд, расположенном в северной части Чернотопья, происходили убийства граждан, вылившиеся в итоге в эксперименты одного альтмера — Лориаселя. Алхимик Доминиона работал над оружием против аргониан, но ему помешали местные силы во главе вице-каноника Хейта-Мин, которым помогала Вринна. Именно после убийства алхимика, она получила Яйцо Мнемик, которое позже

перевезла в Скайрим по просьбе Хейта-Мин.

Все эти события успели произойти до перемещения Перегринна во времени. Не удивительно, почему военачальники Пакта стремились как можно быстрее выступить на Сирродил, и вступить в прямое столкновение с другими альянсами. Пока-что альянсу приходилось только защищаться.

— Соберите всех у моего шатра, нужно провести собрание. Надеюсь они успели подготовиться, — обратился к своим танам Йорунн.

Перегрин же решил прогуляться по лагерю, пока шла подготовка к собранию. На глаза ему попался пергамент с агитацией Эбонхартского Пакта, вывешенный на одном из укреплений:

Прежде чем Исграмор повёл нордов на юг, наши далёкие предки жили на холодном северном континенте Атмора, и мы сегодняшние до сего дня предпочитаем суровый климат северного Тамриэля.

Тёмные эльфы придерживаются жестокой земли Морровинда, пепельного края, терзаемого вечными землетрясениями.

Аргониане выживают в предательских и непроходимых болотах Чернотопья.

Альянс между нашими народами зародился в тёмные времена, когда норды, данмеры и свободные аргониане сражались плечом к плечу, дабы отразить вторжение рабовладельцев-акавири.

Наша величайшая сила — невзгоды, что мы преодолели.

Наша решимость подобна леднику; наша сила выкована в пламени; наша отвага возвращена чудовищами джунглей.

Мы — Эбонхарт. Мы — едины. И посему — непобедимы.

«С оригинальностью у них не очень. От агитации в Виндхельме отличается только наличием других рас...»

— Перегрин! — его размышления были прерваны подошедшей Вринной. При ней как обычно присутствовало оружие, сигнализирующее о постоянной готовности к бою, о чём также говорил мешочек с камнями душ под меховым плащом. Единственным изменением в её внешности, которое бросилось в глаза магу, можно было назвать серебряным кольцом для волос. С помощью кольца она стягивала отросшие ещё сильнее волосы в хвост. — Ты вернулся один?

— Нет, со мной телепортировались король с танами. У них сейчас полным ходом идёт подготовка к собранию.

— Вот как, нужно найти Меру, хочу послушать окончательное решение.

— Там её встретишь, — Перегрин повёл её напрямик к шатру короля. — У меня есть разрешение от короля на посещение всех советов. Видимо, хочет таким образом заручиться полной поддержкой в предстоящем противостоянии за Сирродил.

— Т-ц, я дольше участвую в делах Пакта, и всё равно хожу на них только вместе с Мерой, — с лёгким недовольством проговорила она. — Впрочем, не столь важно, я же обычный наёмник.

— Меня тоже можно назвать обычным наёмником, просто, с полезным отличием от остальных.

— Ещё бы, переброска войск за стены укреплений с помощью портала. Одна, может две

таких помощи во время войны в Сиродиле, и можешь смело просить себе какой-нибудь город в управление, — они пришли рано, среди присутствующих находилась едва половина.

— Город в Сиродиле, да? Можно подумать над этим.

— Вот сейчас и думай, — ухмыльнувшись, она облокотилась об балку. — Нам тут минут десять торчать, не меньше, рано всё-таки пришли, — Вринна кинула взгляд на прямо стоящего Перегринна, скрытого под своей выделяющейся чёрной бронёй. — Как ты не устаёшь её носить? В смысле, я понимаю, зачарование там, все дела, но ты снимаешь её только в тавернах.

— Алхимия, магия и привычка, не более. Если говорить честно, не сказать, чтобы я вообще ощущал какой-либо дискомфорт от ношения, разве что в ловкости. Всё же, движения в такой броне довольно-таки топорны, — Перегринн встал рядом, продолжая наблюдение за прибывающими нордами, и редкими данмерами с аргонианами. В отличие от первых, командиров других рас, оповестят уже их главнокомандующие.

Пока они ожидали оставшихся, Перегринна посетили мысли о его трансформациях:

«Если известные мне взаимодействия с магией не помогают остановить постоянные изменения в теле, то нужно поискать неизвестные. Ха, легко сказать, чем сделать, — полученные знания о магии благодаря поглощению душ и сделке с Азурой, позволили ему узнать о всех возможных заклинаниях, созданных смертными. Лишь не имение должной практики всегда сдерживало его, с чем он старался бороться, проводя тренировки и эксперименты с уже известными видами магии. — Конечно, кто, как не всем известные Даэдрические Принцы, способны управлять своими душами и телами. Они ведь с лёгкостью умеют контролировать собственную душу и изменять свою внешность, не прибегая к иллюзиям. Неужели мне вновь придётся заключать сделку с одним из них, чтобы уметь контролировать влияние своей души на тело».

Тяжелые думы Перегринна не были известны Вринне, поэтому ей было слегка неловко от молчания мага, словно статуя стоящего рядом с ней. Но, неловкость её не успела повиситься до того уровня, когда она бы поинтересовалась его состоянием, так как пришли оставшиеся члены предстоящего собрания.

— Теперь все в сборе, расскажи нам события последних дней, — король обратился к одному из капитанов — Вари Боевой Молот.

— После вашего отбытия в Виндхельм, наши разведчики начали докладывать о появлении некромантов. Видимо, ранее они выжидали, стараясь не отсвечивать. После обнаружения их основных позиций, наспех был собран отряд, успешно справившийся с членами культа Червя в Вернимском лесу, — все внимательно слушали доклад нордки, параллельно наблюдая на три отметки на карте местности. — К сожалению, разбита была малая часть их сил. Основные части находятся у башни Хонрик и на горе Тролльхета.

— Пovýлазили в самый последний момент, сраные некроманты, — выругался один из танов.

— Известна их цель? — спросил один из прибывших с королём и Перегринном.

— Да, примерная так точно, они готовят ритуалы для Тёмных якорей. Если дадим им время, орды даэдра в наших землях будут не за горами, — ответила ответственная за разведку — Ода Сестра Волков.

— Значит, мы не дадим этого времени. Войско готово выступить?

— В течении часа будут готовы, — слово взяла Мера. Они не могли подготовиться полностью, так как не знали точного времени прибытия короля, требовалось оповестить

всех.

— Тогда решено, разделимся на две части. Та часть, что пойдёт на гору Тролльхета будет больше. Раз они призвали там дух великана Синмура, думаю, именно на горе их скрывается больше всего.

Сразу после окончания собрания, разделившиеся силы Эбонхартского Пакта, отправились в назначенные места. Перегрин вышел в сторону горы Тролльхета. По собранным данным было известно, что там находился призванный великан Синмур, успевший разрушить часть стены Рифтена, перед отбытием на гору. И там же должен находиться предводитель культа Червей в регионе, который этого самого великана призвал.

На следующий день значительная часть войск стянулась к подножию горы Трольхетта. Вместе с ними находился Перегрин, часто мелькавший вблизи нынешнего Верховного Короля Скайрима. Сейчас был один из тех моментов, когда маг находился на собрании, на этот раз по поводу штурма горы.

Не так просто было штурмовать Трольхетту, даже сложнее драконьего святилища, где ранее находились силы брата короля. Подъём к вершине горы представлял из себя пещерный комплекс. Внутри бесструктурных линий холодных туннелей скрывались некроманты из Культа Червя, призванные ими даэдрические слуги из Обливиона, в частности из Хладной Гавани, а также напичканная повсюду нежить. Вся эта презираемая братия успела возвести барьеры внутри туннелей.

— Трольхетта. Вход в пещеру под полным контролем культа. Грубый штурм — это чистой воды самоубийство и ослабление нашего войска. Нужно действовать иначе, — встав вокруг деревянного стола, несколько человек рассматривали полученную от жителей Рифтена подробную карту комплекса пещер. Йорунну осознавал возможные потери, стоит им только пойти на необдуманный штурм.

— У меня есть предложение. Наш дорогой друг способен открыть портал на вершину горы, так почему бы не использовать такую возможность и в этот раз, — слово взял один из генералов Йорунна. — Пока основные силы будут медленно продвигаться по пещерам, вычищая некромантов и нежить, прошедшие через портал ударят в спину. Мы будем давить на них с двух сторон.

— Не забывай, именно на вершине горы они создали свой лагерь. Маги из культа, призванные даэдра и дух великана Синмура, все они должны находиться там, — предположил один из данмеров, руководящий войском Морровинда. — И поддерживаемые барьеры, сначала нужно будет снять их, иначе нам не удастся зачистить подземные туннели.

— Тогда укомплектуем отряд при поддержке нескольких магов, пусть прорвутся вглубь и отключат барьеры...

К концу следующего часа они определились с нападением. Был собран отряд с небольшой группой магов, что должны были снять барьеры в туннелях. За ними будут идти основные силы, зачищая от нежити и даэдра все ответвления в пещерах.

Перегрину не нужно было ожидать их. Требовалось найти место для открытия портала, не привлекая к себе внимания по началу. Он накинуд заклинания сокрытия из школы Иллюзий и, устремившись вверх с помощью левитации, направился готовить портал для оставшихся в лагере.

«Знатно они успели обосноваться тут, — Перегрин, до сих пор скрытый заклинаниями невидимости и подавления магических эманаций, наблюдал за действиями некромантов из укрытия. — Прямо целое даэдрическое святилище».

Помимо самого лагеря, в котором маги из Культа Червя проводили своё время, на вершине было выстроено святилище, а также заготовка к Тёмному якорю, к созданию которого некроманты прикладывали все свои усилия, что было на руку Перегрину, ведь те не обращали внимания на окружение, лишь их слуги бродили тут да там.

Найдя взглядом неприметное место, где его портал не сразу заметят, Перегрин сразу же направился к нему. На создание портала не ушло много времени, проход войск займёт куда

больше, что не останется незаметным.

— Распределитесь, не стойте все вместе! Если окажетесь вблизи магов, не мешкайте! — раздавали приказы таны, как только их заметили призванные даэдра.

У Перегрина не было возможности помочь в полной мере из-за удержания портала, приходилось иногда отстреливаться точечными слабыми заклинаниями на подобии ледяных шипов.

Помимо магов из Культа Червя, в рядах противника были заколдованные великаны, призванные даэдра с нежитью, а также простые люди, принятые в их ряды как расходный материал в подобных сражениях.

Всё больше воинов переступало через арку портала, оказываясь на вершине горы, вскоре их количество перевалило за ту черту, на которую могли не отвлекаться некроманты, проводившие всё это время ритуал по открытию Тёмного якоря. Перегрин сам успел вступить в сражение к этому моменту. Он разобрался с тремя великанами, оказывающими серьезное давление на солдат.

Всю вершину горы можно было поделить на две части, по обе стороны которых находились противоборствующие силы. В центре находился дух Синмура, огромный, даже по меркам великанов, он не давал подойти к себе и нанести хоть сколько-то ощутимого урона. И не только его размер мешал убийству духа, лучники могли атаковать издалека, но они также не наносили никаких повреждений. Подобная неуязвимость была связана с специальным ритуалом, в результате которого, некромант по имени Таллик Отец Червей, соединил свою душу с великаном. С ним можно было разобраться, но требовались большие усилия, нежели простые железные стрелы.

Перегрин решил взять дух великана на себя, пока остальные брали в кольцо вражеские силы. С одной руки он выстрелил золотистым лучом в грудь великану, удерживая тем самым того на месте, и параллельно отделял душу некроманта. К тому моменту, когда дух великана был разделён с некромантом, которого сразу же поглотил Перегрин, остатки Культа Червя были перебиты.

— Наконец-то, осталось только зачистить пещеры, — встав над местом, где ранее находился дух великана, маг осматривал вершину горы, заваленную порубленной нежитью и трупами. Среди солдат бродили маги, владеющие целительной магией, помогая с ранеными.

— Нельзя оставлять угрозу в виде Культа Червя на потом. Их деятельность на территории Скайрима переходит все границы, — в шатре короля проходило очередное собрание. Один из генералов хотел окончательно разобраться с некромантами.

Прошло целых три дня с момента зачистки горы Трольхетта. Вторая часть армии успешно зачистила башню Хонрик. Справившись с своими целями, разделённая армия вновь стянулась в первоначальный лагерь.

— Как нам стало известно, весь этот культ лишь пешки Молаг Бала. Предлагаешь справиться с Даэдрическим Принцем? — высказался другой.

Благодаря собранной информации и полученным сведениям извне, Пакт окончательно убедился, что все действия Культа Червя произведены благодаря Молаг Балу, которому служит Маннимарко.

— Нам в любом случае придётся разобратся с угрозой, — слово взял король, выложив на стол полученной письмо. — Но не одним, сейчас идёт речь о перемирии с другими альянсами. Это письмо от Вануса Галериона.

Ванус был известной личностью в Тамриэле. Создатель Гильдии Магов, ранее лучший друг Маннимарко, а ныне его главный соперник во взглядах на магию и сами действия в нынешней ситуации.

— Он предлагает объединить силы трёх альянсов для борьбы с Молаг Балом? — Мера взяла в руки письмо, вслух прочитав для всех присутствующих. — Остров Стирк выступит местом переговоров.

— Именно. Я отправлюсь на переговоры, нужно выслушать их... Предложения, — когда обсуждение подошло к концу и все начали расходиться, король вдруг обратился к Перегрину. — Постой, с тобой хотела встретиться одна особа.

— Особа? — он не знал, кто мог его искать.

— Тебе будет проще увидеть самому. Она выдавала заказ в Гильдию Бойцов на уничтожение Тёмных якорей. Подожди здесь, я её позову, — Перегрин в одиночку остался ожидать внутри шатра.

Спустя минуту в шатёр вошла высокая женщина в плаще, она сняла капюшон с головы, явив на свет лицо привлекательной женщины.

— Сложно удивить таких, как я, но у тебя удалось. Сначала я не могла понять, как Алдуину удалось появиться столь рано, и какое было моё удивление, увидеть на его место человека... А человека ли? — под конец она слегка улыбнулась, в глазах её блеснули ярко-золотые искры.

Перегрин прищурился, осматривая внезапную гостью. Его не интересовала внешность пришедшей особы, зацепили слух её слова, но больше всего, внимания заслуживала душа женщины, показавшейся знакомой. Отголосок этой души ему доводилось чувствовать, когда он держал в руках Сияние Рассвета.

— Меридия.

— Тебе явно известно обо мне больше — неприятное чувство, — её смертное проявление прошлось вдоль шатра, покружив вокруг мага. — Ты точно не один из нас, хотя безумно похож, — она встала напротив Перегрина, почти впритык, всматриваясь в его глаза. — И эта схожесть с Алдуином в твоей душе. Кто ты?

В ответ он сложил руки на груди, лязгнув звуком металла.

— Как насчёт сделки?

Меридия отошла в сторону, притворно хмурия лицо, в словах её проскальзывало нетерпение:

— Сделки? По твоему ты можешь выставлять требования мне?

— Вы, Даэдрические Принцы, безумно любите управлять людьми. То, что ты считаешься относительно доброй, и как я понимаю, пытаешься помочь с Молаг Балом, не заставит меня выслуживаться перед тобой, — было видно, что ей не понравились сказанные слова.

— Что ты хочешь, маг?

— Расскажи мне, как ты создаёшь себе смертное тело? Как тебе удаётся поддерживать его, не смотря на свою душу? — вопрос слегка удивил Меридию, ожидающую чего-то более приземлённого.

— Так ты отличаешься от нас куда меньше, чем я подумала на первый взгляд. Такой

пустяк меня устроит, — глаза её засветились, она жестом попросила снять шлем, после чего протянула руку вперёд, касаясь лба своей ладонью. В следующий миг, мысли Перегринна наполнились знаниями о трансформации тела с помощью своей души.

Когда он полностью пришёл в себя, на что ушло всего лишь десяток секунд, голос Меридии прозвучал наиболее требовательно:

— Рассказывай, маг, я готова слушать, — вальяжно разложившись на единственном диване в шатре, она ожидала интересную историю.

— За всю историю Смертного плана, известных мне случаев перемещений во времени с помощью Древнего свитка оказалось всего два, включая твой, — под вторым она имела ввиду Алдуина. Перегрин покинул шатёр короля вместе с Меридией в смертной оболочке, они пришли в безлюдную рощу, скрывшись от любопытных взглядов. — Игрушки Аэдра имеют занимательные возможности.

В поведанной ей истории со стороны Перегринна было сказано, что он способен управлять душами, благодаря чему поглотил душу Алдуина, а назад во времени перенёсся с помощью Древнего свитка, так как других причин подобного перемещения во времени не видел. Про своё попадание в этот мир он рассказывать не стал.

Меридия больше внимания уделила именно возможности управлять душами, найдя в этом что-то схожее с привычной смертным божественностью, ведь аэдра и даэдра также имеют похожие возможности, но с неким отличием: они не могут влиять в полной мере на души смертных при их жизни, только при попадании тех в их план Обливиона, где силы Даэдрических Лордов находятся на пике. И даже там, они не могут поглощать их в привычной Перегрину форме, с помощью которой он каждый раз усиливает свою душу. Скорее они могут управлять ими, если на то будет нужда.

Не способность Даэдрических Принцев поглощать смертные души заключается в самой сути даэдра, ведь их концепция во многом отличается, как отличаются души разумных смертных от животных. Об этом поведала Меридия, заинтересовавшаяся в способностях найденного ей мага.

— Рядом никого нет, можешь пробовать, маг. Полученных от меня знаний хватит в полной мере, не переживай, — она встала в стороне от Перегринна, ожидая его последующих действий.

Ещё при нахождении внутри шатра, Перегрину были переданы знания о управлении своей душой для создания смертной оболочки, полностью состоящей из энергии собственной души — способ, с помощью которого, такие даэдра как Меридия, способны ступать по землям Нирна. Правда, об одном нюансе она умолчала: Меридия не создавала оболочку с нуля, а использовала тело одного из своих верных последователей.

В таких действиях крылась ключевая разница между Аэдра и Даэдра, из-за которой на протяжении тысяч лет, вторые не смогли захватить Нирн. В отличие от более привычных божеств — Аэдра, вторые не имели возможности создавать. Отличие появилось с самого зарождения планеты, когда её создали Аэдра, лишившись тем самым своего бессмертия. Даэдра же участия в создании не принимали, поэтому они бессмертие сохранили, и убить их привычным способом невозможно, а вернуться к жизни они могут в своих планах Обливиона.

Известным примером является Шеогорат, ставший второй личностью Джиггалага — сильнейшего из Даэдрических Принцев. Из-за страха перед могуществом Джаггалага, остальные объединились для изменения Порядка в Безумие. Именно изменили, потому что не могли убить. Убить Аэдра как раз таки можно, но они взамен имеют куда большее влияние на Смертный план.

«Покажи мне свой потенциал, чтобы можно было назвать тебя достойным, — Меридия наблюдала, как маг перед ней снимает свои чёрные латы, оставаясь стоять в тонкой

тканевой одежде. Следом были сняты иллюзии. Тело Перегринна сильно успело преобразиться после поглощения Алдуина и перемещения во времени. Не способное справиться со столь сильной душой, оно самопроизвольно менялось под её влиянием. — Сможет ли он справиться?» — после снятия иллюзий, перед ней предстал всё тот же высокий норд, но волосы и часть кожи стали чёрными, а ногти на правой руке превратились в короткие когти, на груди же сияла красная отметка от которой распространялись все изменения.

Прошло несколько мгновений, протекающих в лесной тишине, по окончанию которых, неподвижный Перегрин резко упал на землю. Началось создание нового тела, но, в отличие от Меридии, изменившей свою последовательницу под себя, он начал создание с нуля.

«Снова это состояние, сложно привыкнуть, — душа Перегринна, словно в замедленной съёмке, плавала над упавшем телом. Однако, он заметил, что Меридия видела все его передвижения, не спуская глаз. — Не стоит медлить, нужно настроиться на правильные мысли».

Вокруг места расположения его души, начало формироваться тело, шаг за шагом, но стремительно, добавляя новые детали в считанные секунды.

— Хорошо, — дала свою оценку Меридия. — От тебя будет польза в борьбе с Молаг Балом, мне не придётся брать основные усилия на себя, — слегка улыбнулась она, дождавшись внимания от пришедшего в себя Перегринна.

Тот привстал с земли, осматривая своё новое тело, почти ничем не отличавшееся от старого, разве что прибавив в размере, на что были свои причины. Созданное тело из энергии души, как могло быть понятно, полностью зависело от самой души, не только своим поддержанием, но и способностями, включая силу и прочность. Отпала нужда в прошлых доспехах, когда всё тело стало «доспехом».

— Я в любом случае собирался помочь в борьбе с ним, — ответил он, постепенно привыкая к новым ощущениям, более свободным по сравнению с прошлыми, даже летать стало в разы легче, не требовались ухищрения в виде объединения парочки и более заклинаний, всё делалось на чистой воле.

— Помочь, но так ли важна помощь, если ключевой не является? Мне не удастся противостоять Молаг Балу в одиночку, поэтому я стараюсь помочь воюющим друг с другом альянсам, направить их в нужное направление. Но, я не переоцениваю их пользу, в отличие от тебя теперешнего, теперь ты способен... Хотя бы задержать Даэдрического Принца в его плане Обливиона. Повезло, что большего от вас... Впрочем, тебя больше нельзя причислять к смертным, — менее покровительственно дополнила она.

— Хватит, я твои планы понял, — Перегрин принялся погребать своё прошлое тело с бронёй под землю, предварительно вырыв крупный кусок земли телекинезом, а затем опустив его обратно. — Теперь мне пора. Раз он столь силён, что даже объединив наши усилия будет трудно справиться, мне стоит подготовиться получше. Как раз успею к окончанию переговоров о временном мире.

Высокомерной Меридии не понравилось пренебрежительное отношение к её персоне, однако, она не стала ничего говорить ему, проводив взглядом ушедшего в лагерь мага.

— Какой целеустремленный, — она скрыла длинные золотистые волосы под красноватым капюшоном, и отправилась вглубь леса, растворяясь в ярком сиянии.

По возвращению в лагерь, первым делом Перегрин отправился к королю, которого по началу пришлось поискать, тот не возвращался в свой шатёр после прихода Меридии.

«Видимо, как-то повлияла на него, а я уж думал, что она контактирует с местным королём», — отыскав короля среди переговаривающихся танов, Перегрин поведал о своих внезапных планах.

Ему требовалось время на адаптацию к новому телу, полностью созданному из собственной души. И адаптация может так удачно совместиться с получением Посоха Магнуса. Но перед уходом он решил поговорить с Вринной и передать ей переставший быть нужным артефакт, который окажется полезным для неё.

— Говоришь, что он называется Белый Флакон?

— Да, сейчас в нём находится лучшее зелья постоянной регенерации. Флакон будет постепенно восстанавливать запас зелья, тебе не придётся беспокоиться о пополнении, — они находились внутри шатра Вринны, не такого большого количества, чтобы в нём можно было спокойно проводить собрания, как это делают в шатре короля, но достаточного размера, чтобы уместить внутри двоих человек и всё необходимое владельцу.

— Это ценный дар, Перегрин. Не уверена, что смогу в полной мере отплатить за него.

— Не стоит, просто используй его по назначению, — Вринну можно было назвать самым близким для него человеком, после перемещения во Вторую Эру. Передача ей подобного артефакта, утратившего для него самого пользу, не расплывало в нём противоречивых мыслей.

— Благодарю тебя, и, Перегрин, как долго ждать тебя? — он успел рассказать о своей отлучки в самом начале их встречи.

— Я должен успеть к окончанию переговоров на острове.

— Хорошо, буду ждать тебя там, — она крепко обняла его на прощание, сказав Перегрину перед уходом: — Тебе куда больше идёт ходить без брони.

На что он кивнул с лёгкой улыбкой и, покинув её шатёр, отправился в сторону земель бретонцев. Весь путь он намеревался проделать с помощью левитации, которую стало в разы проще использовать.

Перегрину пришлось отправиться на другой конец Скайрима, чтобы добраться до Хай Рока, чьи границы прилегали к землям Маркарта и Солитьюда.

На весь путь от Рифта до границы двух провинций, у него ушло менее одного дня постоянного полёта. Раньше, ещё до создания нового тела, у Перегрина не вышло бы проверить подобный трюк, так как ему бы требовался отдых. Но сейчас, новое тело могло проводить через себя куда больше энергии, не перенапрягаясь при этом.

Именно с земель Маркарта он направился в враждебную на данный момент провинцию, для чего пришлось пролететь над высокими заснеженными горами.

Начинало темнеть, вскоре должна была наступить ночь, в течении которой он намеревался дальше продолжать свой путь. Пробраться в Хай Рок — только начало, требовалось ещё продвинуться вдоль почти всей провинции до города Камлорн, расположенного на северо-западе материка.

В Камлорне должен проживать маг, в чьих руках, по заверениям Гильдии Воров, должен находиться Посох Магнуса.

Как бы не становился сильнее Перегрин, подобные артефакты в любом случае могли значительно повысить его мощь, но его волновал только посох, который можно вновь объединить с Оком Магнуса, и тем самым получить самый мощный артефакт в Нирне.

Даже в те времена, когда он часто пользовался этим артефактом, у Перегрина не было возможности использовать его на полную.

«Посох Магнуса слишком хорош, чтобы отказываться от него в преддверии битвы с Молаг Балом. Благодаря ему и новому телу, я смогу получить бесконечный источник маны, — с подобными мыслями он пересёк границу между Скайримом и Хай Роком. — Переданные Меридией знания о создании тела оказались куда полезнее, не думаю, что она согласилась бы так просто передать их, если бы я первым рассказал о своей способности».

Ради интереса он пролетел рядом с двумя крупными городами в регионе, расположенными по пути: Эвермор и Вэйрест. Летел он под невидимостью, поэтому не боялся быть замеченным. Перегрин сделал это с одной целью — убедиться в отсутствии основных сил региона. По известной ему информации, войска Даггерфолльского Ковенанта должны собираться где-то на границе Хаммерфелла, так как Хай Рок не граничит с Сиродилом.

«После перемирия трёхсторонняя война начнётся вновь», — период Междоусобия был богат на события, к сожалению для многих, события были кровавыми.

Безусловно, победа над Молаг Балом была одним из самых значимых событий Второй Эры, но он не считал это событие самым важным. О чём может идти речь, если всего по прошествии менее двух лет, если не менять известную ему историю, должен начать бушевать уже другой Даэдрический Принц — Мерунес Дагон. Им вместе с Молаг Балом всё не терпится захватить Нирн.

— Так ещё проблема с некромантами несколько не уменьшится, что в будущем породит целое ответвление в школе Колдовства, — Перегрину вспомнился инцидент на землях Солитьюда, когда пришлось сражаться с армией нежити и вампирами.

На первое же место, из значимых событий, можно было поставить появление Талоса — основателя Третьей Империи и династии Септимов, что положило начало Третьей Эре.

«Что-то здесь не так, — при подлёте к Камлорну, была видна неожиданная для него картина. — «Похоже, город не моя последняя остановка в поиске посоха».

В километре от города стоял осадный лагерь, обнесённый частоколом, рядом с которым, и внутри самого лагеря, проходила битва между частью армии бретонцев и нежити с несколькими некромантами, однако, не вступавшими в бой, а только наблюдавшими издалека.

— Только вспомнишь, тьфу, — сплюнул он вниз, приближаясь ближе к лагерю, не привлекая к себе внимания.

Что было приметно, так это часто мелькавшие верфольвы среди нежити, их было больше всего.

«Нет, скорее больше всего вервольфов именно остались в «живых», — на глаза попались кучи костей, разбросанных по всему полю боя — Так, это не моё дело, но мне нужен кто-то, от кого можно получить информацию,» — Перегрину на глаза попался один из командующих, в сторону которого он сразу же отправился.

Мужчина в выделяющихся, на фоне остальных, доспехах, отдавал приказы. Их положение было плачевным.

— Смыкайте ряды! Готовьтесь отступать, не давайте им обойти н... — командующий так и не смог закончить раздавать распоряжения, ему помешал Перегрин, накинув на того немоту, а затем резко притянув к себе в воздух.

Рука мага приблизилась к удивлённому лицу, глаза мужчины со страхом наблюдали за приближением руки Перегрин. Когда пальцы сомкнулись на лице, душа человека начала отделяться от тела, а на рывке руки от лица, душа полностью покинула тело, отчего то было выброшено обратно вниз, испугав стоящего в том месте воина.

«Для полноты картины нужна ещё одна,» — Перегрин посмотрел на стоящих вдалеке некромантов, заметив самого выделяющегося из них.

Ему нужно было узнать, что случилось в этом городе и куда ушли жители, если они вообще остались в живых. Нужно всё это было для поиска мага с Посохом Магнуса.

Повторно проверить трюк, только на этот раз с некроматом, не вышло. Точнее будет сказать, не вышло сделать это не привлекая к себе внимание, пришлось Перегрину хватать «темного» мага телекинезом, продавливая голой мощью его защиту, а затем утаскивать с собой подальше.

Души магов сами по себе куда устойчивее к его способности. В последнее время Перегрину всё легче даётся их поглощение, но только после смерти мага, когда душа перестает привязываться к телу. Вытащить душу живого некроманта у него не удалось, пришлось для начала умертвить, что он и сделал подальше от поля боя. До этого момента пойманный маг пытался выбраться, толку от его попыток не было, словно простой вилкой пытаться пробить стальной щит.

«Пора разобраться в произошедшем, — в отличие от большинства поглощений душ, когда он быстро превращает их в чистую духовную энергию, которую затем впитывает, в этот раз он действовал по старинке: медленно усваивая их, чтобы подробно изучить их память о последних событиях. — Вот, значит, как, решили побуйствовать, пока большая часть солдат покинула Хай Рок. Да уж, вроде не хотел помогать, а получилось — наоборот».

По нелепому стечению обстоятельств, схваченный им некромант, как раз являлся зачинщиком всего происходящего в Камлорне. Звали горе завоевателя — Ангоф Могильный Певец, и решил он, не много немало, захватить весь западный регион Хай Рока. А началось

всё с Молаг Бала.

«Как только умудряется находить себе столько приспешников?» — удивлялся Перегрин, отмечая интриги Даэдрического Принца и амбициозность самого некроманта.

Ангоф — лидер Культа Кровавого Шипа — раньше был простым колдуном в Хай Роке. Однажды он возжелал большего, решил захватить целый регион провинции, и сделать он это решил с помощью некромантии, но сил его было недостаточно. Тут то на помощь пришёл Молаг Бал, предложивший ему больше сил и поддержки, лишь бы пешка внесла как можно больше хаоса в одну из провинций. С подаренной силой пришло преобразование в разновидность нежити, неполного лича.

Благодаря подаренным силам, увеличившим его способности чуть ли не в два раза, и поднятию на порядок знаний о некромантии, лидеру Культа Кровавого Шипа удалось собрать начальную армию нежити, обзавестись культистами в своих рядах из таких же просторцев, каким раньше был он сам, и создать зомби — людей, заражённых шипастыми лозами из самой Хладной Гавани. Но этого было мало, некромант воскресил известного вервольфа — Фалчу. Вместе, эти двоя создали небольшую армию зомби-вервольфов, с помощью которых захватили первый город на своём пути.

Во время захвата города, многим жителям, включая правителя города и его семью, удалось сбежать в Альдкрофт — порт на юге провинции. Последнее было важно Перегрину, так как он как раз разыскивал придворного мага этой семьи.

«Они не так давно покинули город, значит нужно отправляться в Альдкрофт», — Перегрин вновь высоко взлетел.

Перед отправлением дальше, он последний раз бросил взгляд на захваченный нежитью город и подходящее к концу сражение рядом с лагерем. Убийства предводителя местной нежити было недостаточно, чтобы дать возможность бретонцам победить, но скорее всего это замедлит распространение нежити в этих землях.

«Что же, здесь мне нет смысла задерживаться, нужно скорее добраться до мага», — он устремился в сторону порта.

Следующая остановка Перегринна находилась примерно по центру между двумя городами: Даггерфолл и ранее посещённый Камлорн. Порт Альдкрофт нельзя было назвать крупным городом, но, если сравнивать его с другими поселениями в регионе, то он вполне мог зваться крупным среди них. Привлекал он к себе именно портом, вокруг которого строилась вся жизнь в поселении. Вместимые склады, заполняющиеся привезёнными товарами на кораблях, которые позже развозят по другим поселениям и городам. Крытый рынок прямо напротив порта, где торгуют частью привезённых, и не только, товаров, а также свежей рыбой, благодаря развитой рыболовной отрасли в поселении. Охранялось всё это добро Львиной гвардией — элитной частью Даггерфолльского Ковенанта. Именно ссылаясь на всё вышеперечисленное и дополняя относительной близостью порта к Камлорну, можно понять, почему правитель захваченного нежитью города перебрался сюда.

«Лишь бы маг оказался здесь, — Перегрин издалека наблюдал за деятельностью в порте, скрываясь под невидимостью на высоте пары сотен метров над поселением. — Сначала найду временный дом герцога, скорее всего он должен быть в центре или у порта».

Так как разыскиваемый маг должен служить правителю Камлорна, то он по идеи должен располагаться рядом с местом проживания этого правителя, на что Перегрин сделал акцент. Ему повезло в короткий промежуток времени отыскать нужное здание. Временный штаб герцога располагался в центре Альдкрофта. Здание казалось большим на фоне остальных в поселении, двухэтажное, даже была пристройка. Именно вид самого здания заставил Перегринна выбрать его для первоначальной проверки, что оказалось верным решением.

Внутри пробраться не составило труда, всего то нужно было не снимать невидимость, дополнить шумоподавлением и проверкой расположения людей с помощью Зрения душ, и вот Перегрин стоит внутри первого этажа.

— Когда герцог вернётся? — на кухне беседовали два стражника.

— Не знаю я, знал бы — сказал. Второй раз уже спрашиваешь, — забывчивость его напарника начинала раздражать. — Ближе к вечеру, наверно, они там должны встретиться с главой местной Львиной гвардии.

— Зачем это ему, не пойдут же те отбивать город от нежити, и не хватит их.

— Они то может не пойдут, а вот отправить своих людей в ближайшие города могут. Там соберут отряды, а дальше отобьём город обратно.

— Эх, какие там отряды, всех раскидали по материку... — дальше Перегрин не стал слушать, отправившись к комнате мага.

Внутри никого не было, но он решил осмотреться, мало ли тот оставил посох внутри. Пройдясь вдоль комнаты и осмотрев её получше, найти артефакт не получилось, зато удалось найти немного другой предмет.

— Сигнализация? — удивился Перегрин. Перед ним, на одной из тумбочек стояла подставка, зачарованная на уведомление о проникновении. Когда кто-то переступал определённую черту, вбитую внутрь чар, посылся импульс на другой зачарованный предмет.

Вдруг, чувства Перегринна уловили колебания энергии сбоку, на что он сразу развернулся. Рядом появился придворный маг, применивший телепортацию внутрь комнаты.

— Как ты смеешь пробираться в мою комнату! — выкрикнул он.

Словесного ответа не последовало, зато последовал куда красноречивый ответ: Перегрин быстрым движением соединил руки вместе, сформировал между ними магическую конструкцию, и затем, раскинув их в стороны, использовал сложное заклинание для слома пространства. Во все стороны от него пронеслась полупрозрачная волна фиолетового цвета, уходя далеко за границы дома.

Действия Перегрина удивили мага, ведь теперь тот не мог использовать какие-либо заклинания пространства, тем самым покинуть дом с помощью телепортации.

«Когда часто используешь какое-то заклинание, не сложно сделать противодействие, — придворный маг, справившись с удивлением от действий вторженца, уже успел направить в его сторону Посох Магнуса.

Защищаться с помощью привычных заклинаний не было смысла, когда в дело шёл Посох Магнуса, ведь он просто-напросто пройдёт через такие щиты, как нож через бумагу. Перегрин как никто другой понимал, что требовалось действовать на опережение. Хоть ему был не так страшен не полный артефакт, как, впрочем, и целая версия, благодаря его огромным личным запасам чистой энергии. Но, в любом случае не хотелось затягивать сражение на вражеской территории. Возможность скрыться с помощью телепортации он убрал всем, а не только магу с артефактом.

Луч артефакта попал прямо в его выставленную руку, в таком положении он стремительно сблизился с магом. Оказавшись рядом с ним, ударил в направление мага призванным клинком, но не смог нанести тому вреда, так как он возвёл вокруг себя прочный оберег.

Сражаться с владельцем Посоха Магнуса в закрытом помещении не лучшее занятие, ведь тот будет всегда иметь достаточно маны на заклинания, просто ворует ману из своего противника. А учитывая мастерство противостоящего Перегрину мага, тот запросто сможет блокировать все заклинания, постепенно восстанавливая свои траты. Заклинания на подобии плазменного копья, способные пробить выставленные щиты, также спокойно можно уничтожить лучом из посоха до того, как они долетят.

«Тихо не получится», — поняв свою оплошность, Перегрин начал действовать совершенно иначе. Во все стороны разошёлся сильный кинетический импульс, уничтоживший половину здания, и откинувший подальше придворного мага, до сих пор защищающегося сферическим оберегом. Перед падением он успел замедлить себя левитацией, но не стал оставаться в воздухе, как это сделал сам Перегрин, а стоило. Разлетевшиеся части здания притянулись к одной точке в воздухе — Перегрин создал сильное притяжение, чтобы затем запустить шар из разбросанных материалов в придворного мага. Тому пришлось ещё сильнее поднапрячься, пустив все силы на поддержание магического щита.

Поломанные доски, части кирпичей, приправленных различными стройматериальными изделиями, без остановки бились в сферический щит, отлетая в стороны, формируя разбросанных вокруг мага мусор. Когда подошло время остановки летящим снарядам, свозь груды останков дома пролетел электрический луч, ударившись точно в ослабленный щит. Луч пробил выставленную защиту, попал точно в придворного мага, но был остановлен активированными чарами на предметах этого же мага.

Наконец-то у него появилось время на передышку, буквально мгновения на обдумывание ситуации перед тем, как Перегрин продолжит свою атаку. К его радости, время

на обдумывание увеличилось, когда на помощь подоспели пара магов и несколько лучников из Львиной гвардии.

Бретонцы в Львиной гвардии в последнее время были наготове, нужно было быть готовыми к возможному нападению нежити. Именно на некромантов они подумали, когда началась заварушка в городе, отчего спешили как могли.

«Не вовремя, придётся действовать жестче. Не хватало ещё, чтобы прознали обо мне, — он старался скрывать свою внешность в этой вылазке, вот только этого было недостаточно, чтобы остаться инкогнито после подобной стычки. Ему не хотелось возникновения куда больших разногласий между альянсами в преддверии заключения временного мирного договора. — Всё же становлюсь черствее».

Взлетев повыше, чтобы остальные не мешали, Перегрин первый раз с момента попадания во Вторую Эру использовал Ту'ум.

— **Strun Bah Qo!** — в небе начали формировать тучи, росчерками молний освещаемые.

На этом он не остановился, первый Крик был только началом. Благодаря поглощению даже не целой души Алдуина, и созданию нового тела из собственной души, использование Ту'ум стало для него обыденностью.

— **Ven Gaar Nos!** — грозовые тучи начали закручиваться в сильный циклон, превращающийся в воронку над городом, центр же устремлялся в точку, где должен был находиться маг с артефактом.

— **Fo Krah Diin!** — последним аккордом стала заморозка большей части водяного пара внутри циклона.

Придворный маг пытался прервать действия Перегрин с помощью луча из Посоха Магнуса, но этого было недостаточно, чтобы даже нарушить структуру циклона, словно гнев природы, обрушившийся на весь город. Первым досталось самому Барадеану — так звали придворного мага, его впечатало в землю сильным ветром, а затем острые льдины обрушились на него, продолжая градом стучать о магический щит, который вскоре был разрушен под диким напором льда и ветра.

Именно этого момента ждал Перегрин, наблюдая за местом нахождения мага с помощью Зрения душ, иначе нельзя было ничего разглядеть в бушующем циклоне. Он дождался гибели мага, после чего, стремительным снарядом устремился вниз, достал телекинезом успевший зарыться в лёд артефакт, и сразу покинул город, не обращая внимание на доставленные разрушения.

Отлетев подальше, на достаточное расстояние от города, чтобы выйти из зоны слома пространства, Перегрин успешно телепортировался в окрестности Виндхельма. Предстояло заполучить вторую часть артефакта, чем он собирался заняться следом.

В то же время, вызванный Перегрином морозный циклон, продолжал буйствовать в регионе Гленумбра, пока не спохватились местные маги. Объединив усилия, несколько из могущественных членов Гильдии Магов того региона, смогли постепенно ослабить буйство природы, что успело разрушить целый порт с прилегающим к нему небольшим городом, а также заморозить всё вокруг.

После своей неудачной авантюры в соседнем регионе, в плане скрытного получения посоха, Перегрин, ранее использовав телепортацию, оказался в землях Виндхельма. Путь обратно произошёл во много раз быстрее, что не могло его не обрадовать. Телепортироваться в сам город он не стал, выбрав маяк западнее от Виндхельма, поставленный ещё во время пребывания в городе. Точка выхода была выбрана неспроста, до сих пор требовалось достать вторую часть артефакта из гробницы, зарытой под грудой земли вблизи земель Винтерхолда. Также у него не было маячков для телепортации в самую «столицу магии» Скайрима, как все из них ранее, маячок в Винтерхолде был стёрт после перемещения во Вторую Эру.

Попросту терять время ему не хотелось, в планах Перегрина было успеть разобраться с артефактом до отплытия делегации Эбонхартского Пакта на остров Стирк. По примерным прикидкам, вся его авантюра должна закончиться как раз впритык к сбору делегации. Отплытие должно было состояться на следующий день, поэтому он вполне успевал.

С преодолением расстояния до гробницы, путь до которой проходил через всё те же знакомые заснеженные горы, на одной из которых в будущем будет построена статуя Азуры, сразу после переселения многих данмеров из Морровинда в Скайрим.

В прошлый раз, в момент пребывания Перегрин на раскопках, сложно было не заметить расположение гробницы, сейчас никаких раскопок понятное дело не было.

«Осталось только придумать, как мне добраться до Ока», — перелёт до примерного расположения гробницы занял у него ещё один час.

Само местоположение Перегрин приблизительно помнил, более точно ему удалось определить с помощью магических импульсов из посоха, показавших положение Ока вблизи. Главной задачей было пробраться через метры снега и десятков метров заледеневшего грунта, а также через стены и потолки самой гробницы.

Покружив на одной высоте по кругу над зарытой гробницей, прикидывая при этом возможные способы пробраться к Оку Магнуса, в итоге Перегрин смог определиться с методом, который использует для проникновения внутрь. Довольно грубый, зато эффективный, метод заключался в создании магического бура, диаметра которого должно было хватить, чтобы Перегрин мог пролететь внутрь.

Создать подобную конструкцию у него не составило труда, спустя несколько минут план начал реализовываться, углубляя бур вглубь земли. Ещё через минуту бур начал пробиваться через потолок гробницы, не спеша останавливаться под влиянием маны, отчего поддерживалась скорость бурения.

«Ещё немного, только нужно слегка очистить проход», — поддерживая бурение, он также начал вытаскивать лишний грунт и камни с помощью телекинеза, чтобы иметь возможность без проблем пролететь вглубь прохода.

Издав гулкий звук, последнее препятствие разрушилось, осыпавшись мелкими частичками на землю главной комнаты крипты. Следом, словно падающая стрела, вниз устремился Перегрин, пролетая по новоявленному проходу в крипту. Падение окончилось в знакомой комнате, по центру расположилось левитирующее в колыханиях синеватой энергии Око. Также, внутри покоился небезызвестный Йурик Голдурсон — сын могущественного волшебника Голдура. Однажды Перегрину довелось иметь с ним дело,

разобраться с ним вновь не составило труда, попросту ударив в того лучом из Посоха Магнуса, тем самым разделяя связь драугра с Оком.

«Пора исполнить последний этап, — направив посох в сторону Ока, Перегрин вновь соединил их в единый артефакт, вернув ему полную силу. — Приятно вновь держать тебя в руках».

С повторным получением полного артефакта, у него прибавилось уверенности в будущей битве с Молаг Балом, ранее уверенность была пошатана словами Меридии.

«На данный момент, если брать в расчёт чисто мои способности, я должен равняться Вивеку, но тут сложно сказать наверняка, не увидев воочию на что тот способен. А вот с целым Посохом Магнуса, должен равняться всему Трибуналу вместе», — закончив с размышлениями о своём потолке в силе, он телепортировался обратно в Виндхельм, на этот раз в сам город, а не в его окрестности.

Сами по себе, способности Перегрина давно превысили те у каждого из Трибунала по отдельности, если брать чисто голую мощь магии. За долгие годы Вивек смог освоить магию на порядок выше, и только знания, полученные от двух Даэдрических Лордов, хоть как-то ставили двух магов на одну ступень.

Уровень сил каждого в Трибунале разниться, но на счёт Вивека можно сказать наверняка, тот достиг потолка для смертного, и только размер его души не давал применять манипуляции с магией на уровне Даэдрических Принцев, этого минуса не было у самого Перегрина.

«По идеи, я также способен остановить метеор в воздухе, как сделал это Вивек, только не уверен, каким именно способом он предпринял этот трюк. Я бы скорее убрал влияние гравитации на метеор, как делаю это со своим телом, а затем вовсе отправил метеор куда подальше. Вроде, после исчезновения этого члена Трибунала, метеор на Красной Горой поддерживал Клавикус Вайл. Они делали это одним способом? Ладно, не стоит забивать голову ерундой», — он сразу отправился в Королевский дворец, чтобы ознакомиться со степенью подготовки делегации на остров.

Мысли насчёт Трибунала появились у Перегрина не просто так, ему было известно, что члены Морровиндского Трибунала сталкивались с Молаг Балом в Нирне во времена Первой Эры. Учитывая тот факт, что они остались живы после стычки с ним, говорит о немалой силе каждого из них, не смотря на сражение с Принцем вне его плана Обливиона, где тот бы мог сражаться на полную. Но Перегрину этого было мало, ему предстоит сразиться с Молаг Балом в плане даэдра, благо можно рассчитывать на помощь другого даэдра — Меридии.

Внутри дворца, стоило только оказаться в тронном зале, что занимал значительную часть всего здания, как Перегрина встретила Мера, как раз покидавшая комнату совещаний, расположенную с правой стороны от входа, около дальнего угла.

— Вот и ты, не ожидала встретить тебя перед отплытием, думала: прибудешь на остров с помощью своих полётов.

— Мера, полёты далеко не моя прерогатива, чтобы зваться «моими».

— Не придирайся к словам, лучше скажи мне, разобрался со своими делами? — её взгляд переместился на посох в руке Перегрина. — За ним уходил? Видимо, теперь поплывёшь с нами?

— Да — на все твои вопросы. Я полностью готов, и нет у меня желания лететь до острова самому, хочется немного отдохнуть, хоть в каюте посплю.

— Хорошо, пойдем со мной, я как раз направлялась в порт с поручениями от короля, —

они вместе покинули дворец, отправившись в сторону городского порта, расположенного за высокими стенами. Во времена Четвёртой Эры в этом порте обитало множество аргониан, на данный момент там были в основном норды. — Не расскажешь историю, как получил себе этот посох, он ведь ценный, не просто так ведь ты за ним уходил? — во время их пути до порта, Мера Буревестница решила разговорить молчаливого мага.

— История не столь интересная, как может показаться со стороны, — он решил отойти от ответа, но не полностью. — Мне пришлось искать одного мага, потом ещё создавать проход в гробницу под землей, сплошная морока.

— Морока? Хм-ф, — усмехнулась женщина. — Поработаешь на должности тана короля, тогда поймешь, что такое настоящая морока, особенно, когда всякие дуралеи не справляются со своими обязанностями, а разгребать кому? — она резко остановилась, указав большим пальцем на себя. — Мне разгребать, вот кому.

— Всё так плохо? — спросил Перегрин, когда они продолжили идти.

— В основном не так, конечно, просто... Время сейчас такое, постоянно нужно следить за несколькими делами одновременно. Эх, мне просто нужен отдых, поскорее бы добрались до этого острова, хоть там передохну на время переговоров.

«Как я тебя понимаю», — про себя подумал Перегрин, сказав вслух совершенно иное. — А как же твои обязанности на самом острове?

— Да какой там, там замена будет. И не так много людей под ответственностью, не воевать же будем, а договариваться.

— Это верно, — они спустились по широкой лестнице в порт, пересекая перед эти стены города. Вдоль порта сновали матросы, рабочие порта, а также члены делегации, готовившиеся к скорому отплытию. Там же, на одном из кораблей, Перегрин встретил свою знакомую Вринну, как и он, сильно «прилипшую» к делам Эбонхартского Пакта.

— Приплыли наконец-то, штормило вчера знатно, — справа от Перегрина встала Вринна, вместе они смотрели на приближающийся на горизонте остров Стирк. — Ты как сам, выспаться смог?

— Я не ложился спать, не было необходимости.

Тропический остров находился в Абесинском море, на западе от побережья Сиродила. Он считается нейтральным, что поспособствовало выбору его для проведения трёхсторонних переговоров между лидерами Альянсов.

Проводить переговоры выступил глава гильдии магов Ванус Галерион, нашедший нужных людей в каждом Альянсе, сумевших уговорить своих лидеров на диалог.

Среди таких был редгар по имени Лейкемир, помогающий Пяти Соратникам разобраться с Маннимарко, и тем самым вернуть себе душу. Он договаривался с представителями Даггерфолльского Ковенанта.

Договориться с Эбонхартским Пактом помог Саларас — данмер-маг, состоящий в Гильдии Магов, вместе с братом они смогли убедить предводителя данмеров согласиться на переговоры, и уже он сам убедил остальных двух предводителей Альянса.

— Забавно получается: в каждом Альянсе нашёлся свой Бездушный, сумевший убедить лидеров выйти на переговоры, — Перегрин узнал подробности во время плавания до острова.

— Нас тогда было многовато, если так вспоминать, культ умудрился собрать представителей всех рас, — Вринна вспоминала своё заключение в Хладной Гавани.

Как ему сказали, первыми на контакт пошли лидеры Альдмерского Доминиона. Одна из высокопоставленных подчинённых королевы Айренн — лидера Доминиона, а также лидера своей расы альтмеров — также оказалась Бездушной, и при этом состояла в Гильдии Магов. Глава гильдии с помощью неё и своих приятельских отношений с королевой, обговорил важность перемирия, на что та дала добро.

Членам Эбонхартского Пакта пришлось плыть дольше всего, отчего они прибыли последними на остров, остальные успели расположиться в выделенных им местах.

— У нас есть свободное время, пока будет проходить подготовка, пойдём, пройдемся по острову, — предложил Перегрин, решивший скоротать время, заодно посмотрев на прибывших из других Альянсов.

— Хорошая затея, только уведомя Меру, чтобы не искала нас, — согласилась Вринна.

На острове собрались представители каждого Альянса, вместе с преданными подчинёнными. От Эбонхартского Пакта выступал Йорунн Король-Скальд. Интерес Альдмерского Доминиона представляла Королева Айренн. Со стороны Даггерфолльского Ковенанта прибыл Верховный король Эмерик.

Во время прогулки по острову, разделившемуся на части после прибытия трёх делегаций, Перегрин вместе с Вринной прошлись вдоль появившихся лагерей Альянсов. Их путь ввёл на местную арену.

Остров являлся нейтральным, но именно в плане принадлежности к одному из Альянсов. Если рассматривать его владельцев, то тут скорее всего стоит упомянуть пиратов Абесинского моря. Пираты используют остров как арену для решения споров путём испытания поединком.

Пока они шли, случайно наткнулись на шедших мимо альтмеров, среди которых выделялась одна женщина, сразу привлёкшая внимание двух путников. Та также бросила на них взгляд, потом перевела взор на посох в руках Перегрина, на мгновение остановилась, провожая взглядом уходящую дальше спину мага, и, развернувшись обратно, с удивлением на лице пошла в сторону своего лагеря.

— Это была Королева Айренн? — спросила Вринна.

— Наверно, от куда мне знать. Может одна из её командиров, а может она сама, узнаем на собрании. Скорее всего она, корона приметная, — вдруг Перегрин остановился, его настигло осознание. — Точно, Первый Альдмерский Доминион... Талмор, вот что мне напомнили цвета её одежды.

— Что-то не так с их Альянсом?

— Нет-нет, просто, основанная ей фракции доставила мне проблем в моё время. Сейчас это не имеет значения.

Королева Айренн носила чёрные доспехи с вкраплениями золотистого цвета. С собой она носила двуручный эльфийский клинок, с грациозно оформленной гардой на подобии знака их Альянса.

— Вас что-то удивило в том маге? — одна из приближённых Айренн задала вопрос.

— Посох. От куда у него взялся Посох Магнуса? — она нахмурилась и скрестила руки, задумчиво всматриваясь в огонь свечи внутри своей палатки.

— Тот самый? Разве он не достался вам после победы над вашим бра... То есть над личом Неймоном?

— Нет, он был выкраен в тот момент, когда мы разбирались с зачистками руин от нежити. Мирэ, следи за этим магом. Не понимаю, но что-то в нём не даёт мне покоя, и посох... Он поменял его? — в пустоту спросила она. — Определенно сделал с ним что-то, непростой человек, нужно будет о нём разузнать.

— Как вам угодно, тогда я откланяюсь, — альтмерка с каштановыми волосам покинула шатёр, оставив королеву одну.

Мирэ, как назвала её королева, поправила лёгкий одноручный клинок на поясе, вдохнула полной грудью, и отправилась бродить по острову в поисках заинтересовавшего королеву мага. На ней не было привычных одеяний гвардий альтмеров, носила она одеяния своего дома, исполненное в тёмно-зелёных тонах, поверх которых крепились лёгкие пластины для защиты. Её семья издавна выступала ассасинами-иллюзионистами на Островах Саммерсета.

Тем временем Перегрин и Вринна продолжали прогулку по острову в ожидании начала переговоров. Именно к назначенным переговорам пришёл их диалог.

— Тебе ведь должен быть известен результат, они смогут договориться?

— По твоему я какой-то историк? На твой ответ я в точности не отвечу. К чему-то переговоры должны были привести, ведь с Молаг Балом тогда справились объединёнными усилиями, скоро мы всё увидим сами, — после осмотра местной арены, двое решили вернуться обратно.

На протяжении всего обратного пути, не покидало странное ощущение Перегрина, словно за ним кто-то наблюдал. Он осматривал пару раз округу с помощью Зрения душ, стараясь при этом не привлекать внимания к своим действиям, но никого не смог найти.

Вернулись в лагерь своего Альянса они незадолго до отправления делегации в место проведения переговоров. Вклиниваясь внутрь делегации, двое направились вместе с ними.

Представители трёх Альянсов собрались примерно в одно время. Место проведения встречи находилось в центре айлейдских руин, к юго-востоку от того места, где находился основной порт острова. Трое лидеров встали рядом с круглым постаментом, по центру находился огранённый плоский валун, на нём лежала карта Тамриэля.

За постаментов, позади каждого из лидеров, выстроились остальные члены делегаций, включая Перегрину и Вринну, заслужившие находиться на подобных мероприятиях. Там же находился основатель Гильдии магов, устроивший эти самые переговоры.

Также, Ванус Галерион пригласил лидера Гильдии бойцов — Графиню Хакрубой, кто как не эта гильдия наслышана о угрозе вторжения Молаг Бала. Именно Гильдия бойцов закрыла большинство Тёмных якорей по всему Тамриэлю, чему поспособствовала Меридия, выдав им такой заказ.

— Эмерик, верховный король Даггерфолльского Ковенанта! — слово взял подчинённый Вануса, представив каждого из лидеров. — Айренн, королева Альдмерского Доминиона и Йорунн, Король-Скальд Эбонхартского Пакта!

Первой слово взяла альтмерка, больше всех настроенная на перемирие. Она хорошо была знакома с лидером Гильдии магов, и прислушивалась к его словам, касательно возможных проблем от Даэдрического Принца:

— Мы должны забыть о наших разногласиях и объединиться, иначе этот штурм будет обречен на провал с самого начала, — в словах её читалось высокомерие к остальным сторонам переговоров, присущее большинству высокопоставленных, и не только, альтмеров Саммерсета.

— Откуда нам знать, что это не уловка? Хитроумный план — отвлечь наши войска, а самим занять Имперский город? — Эмерик скептически относился к происходящему, взгляд его переместился на главу Гильдии магов, также являвшегося альтмером. — Даже перед отплытием мне доложили о происшествии в одном из портовых городов, — от последних слов у Перегрину дёрнулась щека, всё же он переборщил. Как оказалось позже, устроенный им стихийный бунт охватил весь город, и сумел перенестись на ближайшую деревню, похоронив всё во льду.

— А мне казалось, что вероломство — это твоя излюбленная тактика, Эмерик! И не нужно скидывать на нас свои проблемы, ни для кого не секрет, что в твоих землях бушевали некроманты! — по тону Йорунна было понятно, что у них с предводителем бретонов не лучшие отношения, и дело было не в противостоянии за Сиродил.

— Хватит, прошу вас! — сдерживая своё раздражение, королева Айренн попыталась разрядить начавшийся конфликт. — Почему вы оба так высокомерны? Ваше оружие — детские игрушки по сравнению с теми кошмарами, которыми повелевает Молаг Бал, — впрочем, сложно было разрядить обстановку, когда сама не ставишь двух собеседников в равную позицию с собой.

— Я не стану рисковать будущим своего народа, полагаясь на слова снежного варвара и молоденькой девчонки. Если кто-то из вас займёт Рубиновый трон, Тамриэлю несдобровать! — негодовал мужчина в пластинчатой броне и синем плаще с изображением герба его Альянса.

— С каких пор ты так печешься о своём народе? — усмехнулся Йорунна на слова бретона, при этом скрестив руки на груди в знак не согласия на переговоры с этим

человеком. — У тебя же только одна забота — золото пересчитывать.

На происходившее представление Перегрин смотрел с раскрытыми глазами, не веря в то, насколько абсурдной была идея перемирия между этими людьми.

— Почему Альянсы послали именно их, понятное дело альтмерка, но других то можно было заменить... Хотя, кого я обманываю. Редгард... Орки... Никто из них не согласился бы на перемирие, так что Даггерфолльский Ковенант отпадает сразу, — еле слышно шептал Перегрин, так, чтобы услышать могла только Вринна.

— Может они остынут? Это только первый сбор, — предположила она.

— Было бы замечательно.

Тем временем в разразившийся словесный конфликт поспешил вмешаться Ванус Галерион:

— Прошу вас, милорды, перестаньте! Пререканиями мы ничего не добьемся.

— Какая же трата времени...

— Какие же вы оба упёртые глупцы!

— Ну и дела. Прошу прощения, Ванус, я пойду посмотрю, как там моя Львиная гвардия, — стороны конфликта, впрочем, не прислушались к его словам, отправившись обратно в свои лагерь.

За ними последовали их делегации, но Перегрин остался на месте, устало потирая переносицу. Рядом с ним осталась Вринна, смысла следовать в лагерь сразу она не видела.

В центре руин, помимо раннее упомянутой двоицы, остались представители двух гильдий, несколько Бездушных, столпившихся рядом с Ванусом, и о чём-то беседовавших, а также трое экспертов по Хладной Гавани, откликнувшихся на призыв альтмера.

— Что будем делать? — Вринна выжидательно всмотрелась в лицо Перегрин, нервно осматривающего местность.

— Послушаем предложение этого Вануса, не думаю, что он рассчитывал на лёгкие переговоры, может подсобим, а пока... Меня достало это чувство, — он резко поднял посох вверх, привлекая внимание к своей персоне из-за всполохов бледной энергии вокруг посоха, а затем опустил его на землю.

Во все стороны прошла волна, не причиняя никому и ничему вреда, зато снимая все возможные магические эффекты. В четырёх метрах от Перегрин проявилась эльфийка, с которой спали чары невидимости и бесшумности.

«Бездушная... Вот почему я не нашёл её раньше», — сделал вывод маг, наблюдая за удивлённой альтмеркой.

Никто из тех, кто находился на тот момент в центре айлейдских руин, не мог с точностью сказать, что больше вызвало их удивление, использование странного артефакта неизвестным им нордом, или проявление раннее скрытой под невидимостью альтмерки.

— Что здесь происходит? — спросил Ванус Галерион. Взгляд его быстро переместился с Перегрина на эльфийку. — Мирэ? Почему ты... — он вновь посмотрел на Перегрину, затем более пристально пригляделся к посоху, в глазах его появилось осознание. — Шпионские игры Айренн, ну конечно, — почти не слышно прошептал под конец.

В свою очередь, обнаруженная эльфийка быстро вернула себе самообладание. Сделав пару шагов от Перегрина, и слегка кивнув головой в знак приветствия, она попыталась показать отсутствие враждебности в своих действиях:

— У нас возникло недопонимание, я не собиралась нападать на вас, — Перегрин на её слова лишь вскинул бровь.

— Ты меня совсем за дурака держишь? Понятное дело, что ты не собиралась совершать бесполезное покушение на меня, — взгляд его заострился, прожигая спокойную женщину. — Как давно ты подслушиваешь нас? Я прекрасно помню тебе, как шли вы вместе с королевой Айренн, это она тебя отправила, верно?

— Пойдите, — приподняла она руки ладонями в его сторону. — Так получилось, что ваш артефакт недавно принадлежал моей королеве, и меня попросили прове... Ай!

Мирэ резко взлетела на пару метров вверх, руки её прижались впритык к туловищу, её словно сжимала гигантская невидимая рука. По слегка сжатой ладони Перегрина можно было понять, чьи действия вызвали такой эффект.

— Это. Мой. Посох, — отчеканил он каждое слово, сжимая её тело всё сильнее.

— Прекратите, сейчас же! — вмешался Ванус, не захотевший, чтобы конфликтов на острове стало куда больше, чем их успело случиться во время переговоров трёх альянсов. — Давайте разберёмся с этим недоразумением позже. Сейчас есть дела куда важнее. — помимо новых проблем с примирением трёх сторон, главе Гильдии магов не хотелось, чтобы у одного из членов его гильдии возникли неприятности на пустом месте.

Неохотно невидимые путы ослабли, отпуская на волю брыкающуюся эльфийку. Опустившись на землю, она припала на одно колено, морщась от неприятных ощущений в рёбрах.

— Хорошо, я забуду о случившемся. Но, не забудь передать своей королеве — она может забыть об этом артефакте, — вставшая прямо эльфийка, ничего не ответив, уверенной походкой отправилась вслед ушедшей ранее делегации её альянса.

— Боюсь, мне не известна ваша личность, — перед инцидентом с разоблачением эльфийки Ванус был занят обсуждением дальнейшего плана с Бездушными, главой Гильдии бойцов и специалистами по Хладной гавани, поэтому не обращал внимания на наблюдавшего за ними в стороне Перегрину, рядом с которым пристроилась одна из этих самых Бездушных. Сейчас он решил исправить эту ситуацию.

В отличие от не обращавшего на него внимания альтмера, Перегрин прекрасно слушал их обсуждение, усилив свой слух.

— Меня зовут Перегрин, это Вринна, как и многие из присутствующих здесь, включая ушедшую женщину, она также лишилась души. Думаю, нам стоит услышать ваш план, Ванус,

в наших же интересах помочь с Молаг Балом.

— Вот как? Но... Как вы определили, что многие из них Непостижимые, — обвёл он рукой шестерых, не считая Вринну.

Альтмерские ученые успели изучить феномен Бездушных, присвоив им имя — Непостижимые, чему поспособствовала способность возрождаться к жизни. Непостижимые управляли своим телом извне, прибывая при этом в чертогах Молаг Бала, такая связь позволяла влиять на тело даже после его смерти, лишь бы была энергия, кою они брали из Камней Душ. Вызванная связь между душой и телом не давала им окончательно умереть.

— У каждого есть секреты. Свои я раскрыть не готов.

— Хм, да будет так, тогда давайте я продолжу с того момента, где остановился до неприятной сценки.

Перегрин не стал комментировать слова альтмера, сцена была вызвана как раз прячущимся сородичем главы Гильдии магов, а его действия стали результатом скрытного наблюдения. Вместе с Вринной, они подошли к остальным, принявшись ожидать продолжение плана альтмера.

Помимо них самих, в кругу руин находилось больше десятка представителей разных рас. Находились там знакомые Перегрину данмеры Саларас и Фалевис. Был среди них редгард в скрытых одеяниях и двумя одноручными клинками на поясе.

Не личность одного редгарда скрывала одежда, рядом с ним стоял ещё один представитель Даггерфолльского Ковенанта, им был бретонец, чья одежда прямо намекала на широкий спектр возможностей человека в убийстве холодным оружием: лёгкая броня, не мешающая подвижности, под плащом скрывались шесть кинжалов, на спине висел лёгкий арбалет с болтами, а на поясе, также частично скрываясь за плащом, висел одноручный меч. Одежда имела чёрно-жёлтые цвета, и сама по себе выглядела своеобразно, определенно сделана на заказ.

Впрочем, интереса особого к Бездушным более не появлялось у Перегрина. Полученной от Вринны информации было достаточно, чтобы переосмыслить свои способности, дополняя, а то и усиливая их в определённых аспектах.

Он принялся осматривать фигур значимее, к примеру, одной из таких фигур стала глава Гильдии бойцов — Графиня Хакруба. Среди её свиты он заметил норда по имени Хагрэн, встреченного им во время борьбы с братом Йорунна.

«Его успели повесить до главы отдела в Скайриме, иначе зачем ему находиться на острове?», — подумал Перегрин, Впрочем, не задерживая на нём взгляда.

Помимо Бездушных и членов гильдий, также присутствовали трое специалистов по Хладной Гавани. Ими являлись маги трех рас — нордка Леди Кларисса Лоран; альтмер Теленжер Искусник; и бретон Капитан Альфори. В отличие от двух других, последний носил тяжёлые доспехи и двуручную булаву, не гнушаясь перейти в ближний бой.

— Как я говорил ранее, учитывая, сколько крови было пролито между тремя альянсами, надежды на союз между ними я себе не позволял. К несчастью, всё идёт так, как я ожидал. Вряд ли удастся склонить лидеров на совместный штурм, но не всё потеряно.

— Тогда, что нам делать, Ванус, не ставил же ты всё на союз альянсов? — поинтересовалась Графиня Хакруба, озвучив интересующий всех вопрос, витавший в мыслях каждого присутствующего после неудачных первых переговоров.

— Если бы было так просто придумать, как остановить Даэдрического Принца, не прибегая при этом к общим действиям альянсов — собрание не состоялось. Но у нас есть

решение, Лейкемир, — Ванус указал рукой на редгарда с двумя клинками. — Предложил мне идею, что приходила мне на ум ранее, но из-за опасности откладывалась: объединить силы между двумя гильдиями, а также прибегнуть к помощи добровольцев, чтобы совершить нападение напрямую.

— Это может сработать, нам нужно остановить Молаг Бала, а не всех его прислужников.

— Поэтому план может сработать, — кивнул Ванус на её слова. — Но на подобную авантюру нужно одобрение лидеров альянса.

— Тц, проклятый Пакт о невмешательстве, упрямые болваны, если не сможем уговорить — их гордость погубит нас всех! — пререкания между главами альянсов раздражали Хакрубу больше всех. — В любом случае, можешь рассчитывать на поддержку моей гильдии, Ванус, только разберись с этими... — она покинула руины, не закончив свою фразу.

Главной причиной размещения отделов гильдий по всей территории Тамриэля послужил пакт о невмешательстве, из-за которого члены гильдий не имели права выступать на одной из сторон конфликта, по крайней мере, так задумывалось изначально. Война между тремя альянсами размыли границы дозволенного, но выступать столь открыто гильдии не могут.

— Я смогу убедить Королеву Айренн в необходимости этого плана. Рассчитываю на твою способность убедить Верховного Короля Эмерика, — Ванус обратился к неизвестному Перегрину бретонцу со скрытым под маской лицом, тот лишь кивнул и молчаливо покинул руины, вслед за ним отправился редгард. Следом Ванус переключился на самого Перегринна и Бездушных из его альянса. — Тогда остался Йорунн.

— Проблем не появится, думаю, что не столько из-за открытого подписания перемирия лидеры не готовы идти на союз, сколько из-за нежелания тратить своих людей — высказался Перегрин. — Мы поговорим с Йорунном, такое решение может сработать.

На этом моменте их обсуждение подошло к концу, каждый отправился в свой лагерь. Перегрин отправился напрямую к королевскому шатру, где к тому моменту столпились прибывшие с королём таны. Один из них заканчивал говорить, когда подошёл маг:

— И всё же с Молаг Балом нужно что-то делать, иначе ни к чему хорошему его вторжение не приведёт.

— А как же война в Сиродиле? Если я выделю солдат на это вторжение, у врагов Пакта в имперской провинции появится численное превосходство, — не мог Король-Скальд принять уменьшение сил Пакта. Выделение солдат в ущерб наступлениям на Сиродил было непозволительно для него. Примерно в похожем ключе думали остальные лидеры альянсов, внутренне не желая лишаться части войска.

— Выделять людей не понадобится, у главы Гильдии магов появился запасной план, способный удовлетворить каждого лидера, — бесцеремонно вмешался Перегрин, проходя внутрь шатра вместе с Вринной.

— Перегрин, так вы задержались там? — первой спросила Мера, вспомнившая нахождение этих двоих на переговорах, но не придавшая внимания их первоначальному отсутствию на проходящем собрании. Всё её внимание было занято сложившейся проблемой.

— Да, мы выслушали глав гильдий, они попросили нас передать их просьбу нашим лидерам, — взгляд его перешёл на задумчивого Йорунна.

— Ну, поведай нам, чего они успели придумать на замену, — как бы королю подобная

ситуация не нравилась, закрывать глаза на проблему вторжения Молаг Бала он не собирался, как, впрочем, и любой другой из лидеров альянсов.

Остальные в шатре выжидательно замолчали, все взгляды сместились на мага, успевшего в короткие сроки завоевать уважение среди нордов с помощью своей силы, а также желания помогать Пакту в беспокойные времена. Хотя, смотрящий вдаль на глобальные проблемы, Перегрин не уделял достаточно времени на окружающую действительность, но его мнение было многим важно, даже король в глубине своей души был согласен, что помощь стоящего напротив него мага была незаменима.

Конечно, его нельзя было назвать единственной известной фигурой в альянсе. Куда меньшей известностью, но всё же ощутимой в целом среди трёх рас Пакта, вставшая недалеко от него, Вринна вполне обладала узнаваемой личностью, даже среди некоторых аргониан и данмеров, проживающих на территориях своих рас. Её популярностью послужила постоянная помощь Пакту, ещё задолго до появления Перегринна во Второй Эре.

К подобным людям присутствующие были готовы прислушаться, а вот следовать просьбе главы Гильдии магов из их уст или откинуть её на подобии объединенного отправления войск в Хладную Гавань — об этом можно будет думать после того, как просьба будет озвучена.

— Отправить в Хладную Гавань колдунов и наёмников!? — воскликнул Йорунн. — В этом заключается их план? Тьфу! Две гильдии против полчищ даэдра? Без Эбонхартского Пакта у них не будет шанса на победу!

Перегрину хотелось поправить короля, сказав, что не стоит забывать о других альянсах, но он решил сдержаться. Король был не в духе, о чём каждый из присутствующих понимал. Свою работу он выполнил — рассказал просьбу главы Гильдии магов, дальше дело за правителями.

— У обеих гильдий есть опыт сражения с даэдра. Может статься, они — наша единственная надежда, — окончательно переломить решение Йорунна смогла Мера, имеющая за своими плечами богатый опыт работы с представителями двух гильдий.

— Хм, в твоих словах, пожалуй, есть смысл. Если получится убедить остальных, я поддержу этот дурацкий план.

Тем временем, других правителей также оповестили о новом плане, каждый из них скептически отнёсся к высказанной затее, и всё же их решение в итоге оказалось положительным на подобную авантюру. Таким образом получилось окончательно определить дальнейшие действия против Молаг Бала.

Оставалось уведомить самого Вануса, чем решил заняться Перегрин, не блещущий желанием оставаться в шатре короля, где дальше проходили разговоры между командующими Пакта. Его в первую очередь волновала проблема, связанная с Молаг Балом, а на происходящую войну он больше смотрел сквозь пальцы.

«Вряд ли удастся вернуться в своё время. Нужно решить глобальные проблемы, а война трёх альянсов... Можно будет вмешаться позже. В любом случае, победитель мне известен, а значит: я заранее на лучшей стороне в конфликте. Правда только, до окончательной победы ещё годы, но, ведь, всегда можно ускорить результат, да и, появление Талоса не так важно мне, чтобы бояться изменить этот момент истории», — подобные мысли посещали его, пока Перегрин шёл к шатрам глав гильдий.

— Ну как, получилось? Они хотя бы сказали, что подумают? — спросил Ванус, когда собрались все, кто отправлялся к лидерам альянсов.

Бретонец в маске кивнул, давая тем самым положительный ответ. Перегрин в свою очередь ответил:

— Йорунн готов согласиться, если остальные дадут положительный ответ.

Помимо них, там находились всё те же разумные, что были при разговоре в руинах.

— И они его дали, — удовлетворённо закивал альтимер. — Я успел обсудить ситуацию с Айренн. Немного надавил на её гордость... Впрочем, не столь важно, теперь появилась возможность провести продуктивные переговоры, — устало выдохнул он. — Нужно с ними поспешить, иначе мы лишимся элемента неожиданности.

Вдруг, двое из присутствующих: Перегрин и Ванус, почувствовали странные колебания энергии в пространстве.

— Вы ничего не чувствуете? Воздух вдруг стал какой-то странный... — начал прислушиваться к своим чувствам альтимер, пока остальные неуверенно осматривались.

— Слом пространства, — ответил Перегрин, слегка нахмурившись.

— Аргх, — крик боли разнёсся от одного из эльфов, состоящих в Гильдии магов. — Он

здесь! Я не могу... Отойдите! Не прибли... — не успел закончить свою фразу альтмер, перед тем, как его руки разошлись в стороны, а лицо поднялось вверх, смотря на небо. Из глаз его полился фиолетовый свет. Температура начала опускаться.

Фиолетовая энергия, источаемая из тела эльфа, перелилась ручейками за спину, где сформировала призрачный силуэт самого Молаг Бала.

Кто-то повынимал из ножен оружие, другие приготовились творить магию. Лишь двое пока оставались спокойными, Ванус и Перегрин понимали, что такая проекция серьезного вреда не нанесёт, и больше создана как средство связи со смертными.

— Так это и есть возомнившие из себя невесты что букашки? Жалкое зрелище. Ваши планы до абсурда нелепы, вы сами собрали лидеров на одном острове. Я раздавлю всех вас, как жалкое насекомое!

— Мы остановим тебя, Молаг Бал! — выкрикнула Графиня Хакруба.

— Насекомые решили дать отпор!? Как забавно! И одновременно печально, — проекция начала растворяться, сказав напоследок:

— Весь Нирн будет моим! — с исчезновением проекции произошло следующее: в небе разразились три вспышки, открывая нестабильные разломы.

— Чёрт возьми, защищайте правителей! — выкрикнула Хакруба, перед тем, как сама направилась к ближайшему разлому со своими подчинёнными.

— Закройте разломы, — обратился уже к своим подчинённым Ванус. — Я постараюсь не дать появиться новым, но мне нужно прикрытие для этого.

— Не стоит, сконцентрируйтесь на закрытие появившихся, я помешаю ему открыть новые, — выступил с инициативой Перегрин. Окутав себя почти прозрачной сферой, а затем взлетев над островом, он погрузился в подобие медитации, чтобы отслеживать взаимодействия с пространством извне.

Отрезая голову очередному исчадью Хладной Гавани, сдерживающая напор наступающих даэдра и нечисти, Вринна кинула взгляд на небо. Конкретно на один участок на небе, а именно на сияющую магическую сферу, внутри которой находился Перегрин, сдерживающий в данный момент потуги Молаг Бала по открытию новых разломов, что само по себе давалось с трудом для Даэдрического Лорда.

Благодаря его приспешникам, постоянно пытающимся создать Тёмные якоря, какое-то влияние на Нирн у Молаг Бала появилось, но его было недостаточно, чтобы постоянно оказывать такое влияние, и тем более долго поддерживать, иначе у Перегринна бы не вышло противостоять Даэдрическому Принцу.

Но, так как возможности Молаг Бала в Нирн были ограничены, Перегрин с лёгкостью справлялся с потугами по открытию новых разломов. Его действия, а также возможность их исполнять без защиты от других магов, позволили остальным сконцентрироваться на уже созданных разломах.

— Что по обстановке!? — вскоре Бездушная добралась до своего лагеря, прочищая дорогу через редких даэдра, встреченных на пути.

— Нам удалось сдержать их напор у самого разлома, — ответила ей Мера. — Отправляйся к нему, мне нужно собрать всех для защиты!

Кивнув тану короля и сильнее сжав в руках зачарованный щит, не раз защищавший её от

ударов куда сильнее, чем способен выдержать щит без чар и простой (хоть и достаточно натренированный) человек.

Подобные стычки проходили в каждом из трёх лагерей альянсов. Молаг Бал создал по одному разлому на каждый, решив разделить силы альянсов друг от друга.

Когда она добралась до линии сдерживания даэдра и нежити, появились куда более сильные противники: первым из них оказался огромный монстр, собранный из множества крупных костей — Дитя Костей.

Колосс, иначе не скажешь, обрушился на ближайших воинов, раскидывая их без каких-либо проблем, словно шар для боулинга попадал ровно в центр выставленных кеглей, выбивая каждым ударом максимальное количество очков. За ним показались ещё двое. Целью их стали маги, в данный момент влияющие на разлом, чтобы как можно быстрее закрыть его.

«Мне это не понравится», — нахмурилась Вринна, моментально приняв решение.

Выставив вперёд щит, она встала наперерез хлынувшим гигантам. Когда первый из них оказался на расстоянии трёх метров, пора было действовать: она сделала два быстрых шага вперёд, оказавшись почти вплотную к скелету, а затем, использовав чары щита, откинула того назад, сбивая двух монстров, идущих вслед за первым.

На этом сдерживание колоссов из костей закончилось, резко поднявшись, один из них снова устремился в сторону Вринны. Взмахнув огромной ручищей, не уступающей по размерам руке великанов, тот попытался вбить нордку в землю, но у неё получилось уклониться в последний момент. Так она думала изначально, но, Дитя Костей был не единственным, кто приметил юркую нордку на поле боя.

К тому моменту, из разломов наконец-то начали показываться более разумные даэдра, одним из которых был представитель зивилаев — высокое, рогатое и довольно умное существо, совмещающее в себе магические и боевые умения.

После рывка Вринны, в тот момент, когда она уклонилась от колосса из костей, зивилай сформировал молнии над своими руками. Целью их была нордка.

Разряд попал ей в правый бок, выбив Вринну из равновесия и вызвав судороги в мышцах, чего оказалось достаточно, чтобы следующий взмах монстра попал точно в цель.

Удар был настолько сильный, чтобы вбить девушку в землю, ломая множество костей.

Больше не обращая на неё внимания, лишь напоследок наступив крупной ступней на переставшее двигаться тело, Дитя Костей побежал дальше, пытаясь добраться до магов.

Тем же временем, парочка малых Камней Душ внутри поясного мешка Вринны резко засветились, а затем вовсе раскололись на осколки. Белые души покинули Камни, устремившись в поломанное тело. Энергия душ растворилась по телу, постепенно залечивая раны. Не прошло пяти минут, как Вринна вновь встала, осматриваясь вокруг. Только покоцанная одежда свидетельствовала о нанесённом по ней ударе костяной махины.

«Как всегда — неприятно, — подняла с земли топор и щит. — Ещё осталось несколько Камней Душ, можно напасть на рогатых».

«Такая сила Даэдрических Лордов? — задумался Перегрин, пока продолжал сдерживать стабильность пространства на острове. — Открыл целых три разлома за раз, так ещё умудряется их поддерживать под напором магов из гильдии. И ладно бы на этом

закончилось, постоянные попытки открыть новые не прекращаются ни на минуту. Возможно, что слова Меридии были правдивы, мне рановато сражаться с ними на равных. А значит, без её поддержки нам не справиться с Молаг Балом в его Плана Обливиона — Хладной Гавани, где тот обладает всей своей силой».

Ценной серьёзных потерь, постепенно начали закрываться разломы. Когда закрывался один, все разумные перетягивались к другим.

У Молаг Бала не вышло бы открыть разломы, если бы его приспешники не создавали постоянно Тёмные якоря, слегка соединяющие Хладную Гавань с Нирном. Разлом действовал похожим образом, только у них не было конструкции для поддержания, ей выступал сам Даэдрический Принц. Чем меньше оставалось открытых разломов, тем меньше тот мог влиять на окружение. Следовательно, нагрузка на Перегрину спадала. Последний разлом он помогал закрывать лично, вжарив десятком огненных шаров по его расположению, тем самым сжигая новопривывших даэдра.

Одним из неприятных моментов произошедшей битвы, стали атронахи плоти, созданные способными в магию даэдра. Атронахи плоти создавались прямым из падших солдат, преобразовывая биомассу в единый организм. Неприятное зрелище, запомнившееся каждому.

— Я думал, что мы в безопасности. Укрыты от вражеских глаз, — сокрушался Ванус Галерион, когда разломы были закрыты. — Оказывается: сила Бога Вероломства растёт с каждым днём.

— Культисты укрепляют его влияние на Нирн с каждым открытым Тёмным якорем несмотря на то, что их успевают закрыть, — согласился Перегрин.

— Значит, нам нужно действовать быстро! — со злостью выразилась Графиня Хакруба. Один из её ближайших соратников пал в прошедшей битве.

— Согласен с тобой. Нельзя более терять времени. После этой ужасной демонстрации силы, не думаю, что у правителей есть выбор. Нужно сейчас же оповестить их. Атака на Хладную Гавань должна произойти немедленно.

Интерлюдия. Конфликт в красных тонах

Над одной из гор Истмарка, осветив и так яркое небо, неожиданно появилась золотистая вспышка, также неожиданно исчезнув. Её появление осталось незамеченным никем, но, кое-что она после себя оставила: две девушки вылетели из центра вспышки, разлетевшись в разные стороны. От их падения остались два длинных следа на снегу.

— Кх-а, кха, твою мать, Серана! — проревела на всю гору Ингрид, отряхиваясь при этом от снега. Окинув взглядом место своего падения, не смогла найти Сияние Рассвета, что ещё сильнее подогрело её злость. — Как ты посмела! — она начала приближаться к лишившейся зрения вампирше.

— Мёртв? Что произошло, я ничего не вижу, — жалобы вампирши и её вопрос о смерти, то ли Перегрину, то ли Алдуина, а может обоих, поднял градус злости довакина до невиданных ранее значений.

— Аа-ргх-а-а! — закричала Серана, когда призванный клинок в руках Ингрид пронзил её плечо.

— Тварь! Что ты натворила? О чём мы с тобой говорили, а? Отвечай! — клинок вошёл глубже, вызвав очередной крик вампирши.

— Я сделала должное! Стой, а-а-агх, — призванный клинок вышел из плеча Серана. — Я выполнила наш первоначальный уговор!

— Наш первоначальный уговор перестал иметь ценность после того, как у меня появилась возможность заслужить уважение в глазах Верховного Короля! А ты решила всё разрушить! Помощь с матерью на помощь с Алдуином, вот о чём мы с тобой договорились в итоге!

Ингрид начала ходить вокруг ослабленной от солнца вампирши, потерявшей своё зрение и лишившейся почти всей маны от использования Древнего Свитка.

Пока глаза Ингрид блуждали по округе, мысли в её голове пытались обдумать произошедшее, и что вообще с ними произошло.

— Не Совнгард, Скайрим? Скорее всего. Даэдра тебя подери! — снова всплыла довакин, подойдя ближе к Серане. — Нужно было убить тебя на подъёме к Высокому Хротгару, благо я не поучаствовала в твоём идиотском покушении, — призванный клинок был занесён над головой, а следом, на снегу появился прах.

«Наконец-то спустилась, где я вообще?», — довакин не мало натерпелась, спускаясь с высокой заснеженной горы. И казалось бы, своеобразного альпинизма должно было хватить, чтобы причинить ей неприятности при спуске, но судьба решила подкинуть ей снежного тролля, а затем медведя на десерт. Для успевшей сразиться с Алдуином, перенестись непонятно куда, так ещё уставшей от спуска с горы, встречи оказались неприятные. Тело вымоталось, требовало отдыха, глаза спешили закрыться хотя бы на пару часиков, а желудок издавал требовательные ноты, намекая Ингрид на голод. — «Стоило пожарить мяса с медведя... Нет, я бы точно заснула на горе. Лучше поскорее добраться до какой-нибудь деревушки. Везёт этому засранцу — Перегрину — летать умеет».

Когда она удалялась дальше от горы, начали появляться знакомые ей места.

«Хм, так нас перенесло недалеко от Скулдафна? Тогда нужно дойти до большой дороги, а там дотопаю до ближайшей деревни без проблем».

Её план изменился, стоило ей набрести на основной лагерь Эбонхартского Пакта в Истмарке, где войско альянса ожидало прибытия Йорунна, отправившегося на переговоры на остров Стирк.

«Что? Лагерь, от куда в этом месте лагерь?»

— Эй, кем будешь!? — её также заметили патрульные. — А, своя, — патрульный рассмотрел её лицо, приблизившись с другими поближе. — Ты это, не важно выглядишь, пошли в лагерь.

Ингрид тихо пошла следом за ними, не понимая две вещи: почему на них примерно похожая броня, явно показывающая принадлежность к одной военной силе, а также, почему там так много данмеров и аргониан.

Улеглись волнения, вызванные нападением существ из самой Хладной Гавани. Пришли в себя командиры, ощутившие на себе столь неожиданное нападение, а самое главное, что на языке у каждого из них крутилось, столь опасный манёвр, чуть не повлёкший за собой их смерти.

Начался подсчёт потерь, обойтись без которых было попросту нельзя, и даже обилие магов на острове с этим не могло помочь. В рядах приспешников Молаг Бала магов было не меньше, десяток различных даэдра, каждый магии обучен, пропитан её. Лишь умение сплотиться, пребывание сразу двух магов, превышающих классификацию архимага, и, можно сказать ключевое: резвое закрытие порталов — позволило справиться куда легче, чем могло произойти в ином случае.

Даэдра сильны сами по себе, их просто нельзя сравнивать на полном серьёзе со смертными в одной классификации. Простой даэдра с двуручным клинком, не пускающий при этом молнии с рук, обычный вояка в ранговой системе приспешников Даэдрических Лордов, способен расправиться с десятком обученных солдат любого из альянсов, если те не объединятся в борьбе с ним. Про приближённых к магическим искусствам даэдра, чаще стоящим за спиной сородичей рангом пониже, и говорить не стоит, им только дай возможность, так сразу покончат с каким-нибудь средним магом, тот даже отбиться толком не сможет в равном бою. Конечно, кто-то на уровне мастеров Четвёртой Эры (классификация Второй Эры в корне отличается) в равном бою справился бы с тем же зивилаем, да вот только, честный бой в их лексиконе равен шутке.

Есть ещё одно слово, особо не используемое в лексиконе даэдра любых видов — смерть. После своей “смерти”, под которое подразумевается разрушение их оболочки, они переносятся обратно в Забвение — свой план Обливиона, где постепенно восстанавливаются. Так происходило всегда, но не в этот раз.

Погибшие даэдра, речь идёт именно о разумных представителях, а не поднятой ими нежити и атронахов плоти, во время битвы на острове не возвращались обратно в Хладную Гавань, у них был другой маршрут, повлиять на который они не могли. Каждая душа даэдра, и не только, все души шли к Перегрину. Он давно задушил в себе неприятие к поглощению чужих душ, которого с самого начала было не так много, и во всю стремился собрать как можно больше.

Узнай остальные об его особенности, начали бы бояться не меньше маячащего на горизонте Молаг Бала несмотря на то, что поглощает он только души погибших, а сам не стремится убивать без нужды. Да вот только, поглощение души можно сказать уничтожает её, ассимилирует в той, которая эту душу поглощает, то есть растворяет в самом Перегрине. К примеру, для нордов, стремившихся попасть в Совнгард, такое попросту немыслимо, на одном уровне с захватом Нирна одним из Даэдрических Лордов.

«Счастье в неведении, с одной стороны в мою сторону сыпятся почести и слова благодарности за помощь, с другой стороны я поглощаю души их соратников, чтобы стать сильнее, ничего при этом не ощущая. Неужели, мои силы делают меня похожим на Даэдра? По идеи, я обладал ими с самого перемещения в этот мир. Даже больше, я полностью управляю своей душой, как это делают старшие даэдра, теперь создать новое тело не проблема. Моим золотым пальцем при перемещении в мир Древних Свитков была

возможность стать одним из местных богов? Или я себя накручиваю...» — Перегрин осознавал перемены в себе. Он становился жёстче, меньше обращал внимание на смерти. Начал считать поглощение чужих душ ступеньками, по которым нужно подняться, иначе не станешь сильнее, не сравнишься с теми, кого считаешь богами. Именно с ними он хотел сравниться, хоть не признавался себе в полной мере, скидывая свои стремления на желание защитить Нирн, обезопасить своё будущее и многое-многое другое. — «Я слишком много уделяю времени размышлением о том, что можно было оставить на потом», — ему на глаза попалась приближающаяся Вринна, ранее посетившая тана Меру Буревестницу. — Они выступают?

— Да, вставай давай, пора заканчивать с затянувшимися переговорами.

— Не сказал бы, что они особо затянулись. Второй день только пошёл, — она покачала головой на его слова.

— Разве можно назвать это тем случаем, когда переговоры стоит затягивать дольше, чем на пару часов? — Перегрин не мог с ней не согласиться, но понимал основания для задержки.

— У них сейчас на уме Сиродил, если бы не нападение Молаг Бала, то о каких переговорах можно было говорить? Они скорее перегрызут друг другу глотки.

— А ты считаешь войну за Сиродил лишним? То есть, лучше отдать земли другим, чтобы не терять людей в войне или... Не знаю, например не спешить, заняться делами на своих территориях...

— Я тебя понял, — прервал её. — Сиродил — крупнейшая провинция Тамриэля. Это центр материка, это обширные земли, это ресурсы. Любой правитель захочет оттяпать кусок, а лучше забрать весь пирог на свою тарелку. Сражаться нужно хотя бы для того, чтобы не отдать Сиродил эльфам.

— Почему именно эльфам, а на счёт Даггерфолльского Ковенанта? Им отдать можно?

— Там две человеческие расы из трёх, а последняя орки, они и на просторах Скайрима обитают, на границах, сама знаешь. Особо ничего не поменяется от того, кто из людей будет править в Сиродиле, разве что для правящей верхушке. Эльфы же, эти не остановятся на Сиродиле, у них цели глобальнее, — за разговором они добрались до делегации, вновь направляющейся к центру руин, где вновь пройдут переговоры. Направляясь за ними в конце колонны, двое продолжали свой диалог.

— И какие у них цели, не секрет? Должен ведь знать, раз говоришь так открыто, — Вринна сомневалась, но хотела выслушать поподробнее от пришедшего из будущего мага о эльфах, выслушать о том, почему их стоит вообще так опасаться.

— Ни в одной из рас, населяющих Тамриэль, нет столько шовинизма, как есть он в альтмерах. Я о тех, кто проживают на своей родине. В них там с молоком матери вскармливают превосходство над остальными. Но не этого стоит бояться, — начал он раскрывать истинные цели Альдмерского Доминиона. — Напряжение вызывают их глобальные цели.

— Какие?

— Контроль над всем Тамриэлем, иначе и быть не может.

— Пусть попытаются, — оскалилась Вринна. — Норды их на куски порежут своими топорами, а потом запируют в Совнгарде за славную битву с длиннорукими.

— Моя дорогая, ни у одной расы нет столько сильных магов, сколько их есть у альтмеров, — наступила пауза в диалоге.

— «Моя дорогая»? Испытываешь ко мне симпатию, Перегрин? — он удивлённо посмотрел на неё, после чего поднял зрачки вверх.

— Это такое выражение... Не бери в голову. И, кстати, когда закончатся переговоры, отойдем ненадолго, думаю, что смогу помочь с твоими шрамами на лице и глазом.

— Как? — удивилась женщина. — Вы же там, ну, не можете вылечить старые травмы, как она там говорила...

— Привыкание перекрывает отторжение травм, мешая лечащим заклинанием вернуть тело к первоначальному состоянию, — сказал Перегрин, чтобы та не пыталась вспомнить. — Я буду действовать иначе, полностью выращу тебе части кожи и глаз, а не стану лечить их по старинке.

— Ого, ты даже такое умеешь, так почему сразу не помог? — сощурила она глаза, один из которых не видел.

— Сам недавно научился... Научили.

— Кто?

— Та, кто окажет неоценимую помощь в борьбе с Молаг Балом.

— Почтенные правители! — привлёк к себе внимание Ванус Галерион. В центре айлейдский руин вновь собрались представители каждого альянса и расы, чтобы окончательно поставить точку в переговорах. — Вы видели лик нашего врага! — посмотрел он на Верховного Короля Эмерика, придерживающего свой левый бок, ранее перебинтованный в лагере. — Молаг Бал угрожает всему живому в Тамриэле! Гильдия магов и Гильдия бойцов согласились объединить свои силы для штурма Хладной Гавани!

— Доверьтесь нам. Одобрите наш план. Дайте нам своё благословение! Мы вас не подведём! — с каждой сказанной фразой, тон Графини Хакрубы повышался, всё громче разносясь по руинам.

— Ванус прав. Гильдии — наш единственный выход, — первым высказался Эмерик, успевший на своей шкуре ощутить всю прелесть сражения с даэдра. — Отправим их в Хладную Гавань!

Йорунн переглянулся с королевой Айрен, после чего с неохотой согласился:

— Мне страшно не хочется это признавать, но я согласен с Эмериком.

— Я тоже, — вторила ему альтмерка. — Похоже, большую часть недоверия между нашими альянсами посеял и взрастил Бог Вероломства.

Наступила тишина. Каждый пытался осмыслить только что сказанное.

«Ты говоришь такое на полном серьезе?» — Перегрин не мог поверить, что у неё, одной из главных зачинщиц войны за Сиродил, и той, кому принадлежит фраза: «человеческие расы слишком молоды, чтобы править» — сказанная ей ещё до начала самой войны, хватило наглости переложить всю вину на Молаг Бала. — «Зато как удобно иметь плохих богов, на них ведь правда можно перекладывать все невзгоды». — однако, у Перегрина хватило терпения, чтобы не озвучивать свои мысли.

Терпения хватило не у всех.

— Да, Молаг Бал не мыслит себя без обмана и хаоса, но, уж простите, войну альянсов вы развязали сами, — сложив руки на груди, высказалась глава Гильдии бойцов.

— Графи-и-иня! — осудил её Ванус, ещё не хватало, чтобы началась очередная

перепалка. — Соберите уцелевших членов обеих гильдий, — уже к подчинённым обратился альтмер. — Создайте переходы в наши отделы, нужно собрать больше магов. Я же займусь порталом в Хладную Гавань.

— Шрама как не было, спасибо тебе, — Вринна осматривала своё лицо в зеркале. — Успела привыкнуть к шраму, да и зрение, как-то непривычно снова видеть двумя глазами.

— Привыкнешь, а теперь мне нужно отлучиться.

— Куда ты собрался? Через день мы выступим в Хладную Гавань, не лучше будет отдохнуть?

— Я ненадолго, только помогу Йоронну и его приближённым танам попасть обратно в основной лагерь Эбонхартского Пакта. Они собираются воспользоваться случаем, подготовить наступление на границы Сиродила и закрепиться на них, — решение короля нашло отклик у Перегринна. Война в любом случае продолжится. Захват всей границы между Сиродилом и тремя провинциями: Скайрим, Морровинд и Чернотопье — позволит в дальнейшем закрепиться на половине всего Сиродила, а это весомый аргумент в дальнейших боевых действиях.

— Стой, — не успел он выйти из её палатки, как она схватила его за руку. — Найди меня после возвращения на Стирк, проведём оставшееся время вместе, — напоследок она поцеловала Перегринна, и, не дав ему ничего сказать, выпроводила наружу.

— Не геройствуй там, потеря такого бойца... Мага то есть, — поправился Йорунн. — Окажется для нас большой потерей.

— Я не собираюсь умирать в Хладной Гавани.

Переместить несколько человек в лагерь не вызвало какого-либо труда у Перегринна, спустя час (большую часть которого заняли сборы и отправление) они уже ступали среди начавших подготовку воинов, которых подгоняли офицеры, получившие указания сразу после появления короля.

— Твоя уверенность придаёт мне надежды на хороший исход. Война войной, а толку от победы не будет, если проклятому Молаг Балу удастся поглотить Нирн. Меня не покидают мысли, что смертным не справиться с Даэдрическим Лордом в его владениях.

— Смертным может и не справиться, но нам помогут. Меридия не спешит отдавать Нирн в руки Молаг Бала.

— Меридия? С тобой связалась Леди Света?

В отличие от полностью злых (в глазах остальных разумных) даэдра, таких как Молаг Бал или Мерунес Дагон, Меридия имеет в глазах смертных намного больше привлекательности, о чём свидетельствует её храм на территории Скайрима. В Четвёртой Эре её храм пришёл в упадок, но сейчас его посещают её последователи, а после помощи с Молаг Балом, таких последователей может стать больше.

— Да, именно она направила Гильдию бойцов на закрытие Тёмных якорей, и она не собирается на этом останавливаться.

— Хорошие новости... Хо, понравилась? — король заметил взгляд Перегринна, направленный на беловолосую нордку, сидевшую рядом с переносной кузницей. В руках она держала двуручный меч, то ли проверяя баланс, то ли просто рассматривая клинок.

— Старая знакомая, нужно с ней поговорить.

— Тогда не стану мешать. Удачи тебе Перегрин, в Обливионе она понадобится, — маг кивнул на его пожелания и отправился в сторону Довакина.

«Так я не единственный путешественник во времени. Наконец-то смогу узнать в подробностях о том, что там чёрт возьми случилось».

Ингрид сразу заметила приближение Перегрина. Сначала просто кинула взгляд, мазком пройдясь по фигуре, затем с неверием вновь посмотрела, пригляделась получше, приоткрыла глаза пошире и вовсе подобралась на месте, встав в полный рост.

С момента её переноса во Вторую Эру успело пройти два дня, во время которых она успела узнать достаточно от находящийся в лагере солдат, чтобы составить более-менее целую картину мира.

Увидев же перед собой Перегрину, её и так пошатанное за последнее время настроение, начало метаться в разные стороны. Она не знала, стоит ли ей радоваться тому, что она не в одиночку перенеслась в это время, или наоборот хмуриться от осознания того, что придётся в скором времени объясняться.

— Перегрин! Рада тебя видеть, — на её лице появилась вымученная улыбка.

— А я-то как рад, — подойдя к ней чуть ли не впритык, свободной рукой он обнял её, притянув к себе, а затем телепортировал их подальше от лагеря.

Телепортация перенесла их прямиком к храму Скулдафн.

Не успела Ингрид опомниться от столь резких действий мага, как тот применил ещё одно заклинание, впечатав девушку в скалу. Удар заставил её поморщиться, а увиденная сероватая дымка на руке Перегрину заставила действовать:

— Стой, Перегрин, я всё объясню!

— Понятное дело, не убивать же тебя собираюсь.

Твёрдая порода начала движение: Перегрин, словно занимаясь лепкой глины, начал формировать оковы на её руках, ногах и шеи, тем самым прижимая Довакина в неудобном положении к скале.

— Сначала расскажи свою версию, мне интересно послушать, — присел он на округлый булыжник, ожидательно при этом всматриваясь в лицо Ингрид. — Как так получилось?

— Серана! — со злобой выкрикнула Ингрид. — Пока ты был занят Алдуином, она решила применить Древний свиток. Я пыталась её остановить, честно! Всё произошло слишком быстро...

— Где Серана?

— Мертва, я убила её после перемещения.

— Тц, не нравится мне услышанное, поступим иначе.

— Эй, я говорю правду, что ты собрался делать!? — она запаниковала, когда Перегрин начал приближаться к ней с вытянутой рукой. — Да подо... Мп-ф, — её рот закрылся сам собой, не давая сказать ни слова больше.

Рука вытянулась вперёд, приближаясь ко лбу Ингрид, пока указательный палец не коснулся его.

Перегрин захотел узреть память Довакина, соединив для этого их души. Подобное он ещё не практиковал, но был уверен в успехе, ведь у него не составляло труда увидеть всю память у поглощённой души, если он того желал.

Блуждание по воспоминания Довакина затянулось, не быстрое это дело, тем более, когда тщательно просматриваешь все основные моменты её жизни. Его интересовали только несколько моментов: отношение Ингрид к нему самому; действия Довакина после

отбывания срока в Солитьюде; скитание вместе с Сераной.

— Так ты желала мне смерти, даже договорилась об этом с вампиршей... — задумчиво проговорил он, при этом подпирая рукой подбородок, как будто размышляя о том, что с ней стоит сделать за такую наглость.

— Это не так, то есть, сначала было так, но всё изменилось! — её рот вновь стал свободным, позволяя начать оправдываться.

— Да, видел, поэтому убивать тебя не стану. А так, твой рассказ был правдив, — тело освободилось от сдерживания камнем, от чего она припала на одно колено, тяжело дыша при этом: последствия от просмотра воспоминаний. — Я бы отпустил тебя на все четыре стороны, но вот какое дело, ты косвенно причастна к нашему положению — придётся отрабатывать свою оплошность.

— Чего ты хочешь?

— Ты, конечно, молодец, что умертвила вампиршу, да вот, знаешь ли какое дело, её душа должна была отправиться в Хладную Гавань. Как удачно совпало, что скоро планируется штурм этого Плана Обливиона.

— Я не до конца понимаю, — нахмурилась Ингрид от такой формулировки.

— Всё просто, отправишься вместе с нами. Вот, — он достал из поясной сумки Камень душ, который превратил в чёрный за считанные секунды. — Твоя задача предельно проста: найти душу Серана и захватить её в Чёрный Камень душ.

— А если мне не удастся её отыскать?

— Тогда я запихну твою душу в камень и подвешу у себя на шее, как знак того, что не стоит полагаться на бывших врагов.

Она задумчиво опустила взгляд на заснеженную землю, прикрыла глаза, протяжно вздохнула прохладный воздух.

— Хорошо, я справлюсь.

— Твоя удача — единственный исход, который устроит нас обоих, — он притянул двуручный меч, который Ингрид обронила после своего сковывания в камне. — Зачарую твою новую железяку перед отбытием, чтобы повисить твои шансы на успех. У тебя остались вещи в лагере?

— Нет, у меня ничего не осталось кроме одежды.

— Значит сразу отправляемся на Стирк, можешь заранее настраиваться на поиск. Сделаю тебе специальный артефакт-передатчик, оповестишь меня, как только поймаешь душу Серана, до этого момента не смей тревожить, — его рука вновь схватила Ингрид, на этот раз чтобы переместить их на остров Стирк.

Вринна хотела провести с ним этот день, но ему нужно заняться зачарованием и созданием артефакта. Зачарование меча не составит для него проблем, дольше придётся провозиться с артефактом, точнее с двумя, один передатчик и один приёмник.

«Ничего страшного, к вечеру успею», — хоть что-то вызвало радость на его лице за последние дни.

Ожидая приятного времяпровождения с Вринной, он, сам того не осознавая, даже не вспомнил свою супругу Элисиф. Множество поглощённых душ, особенно те, которые сильно сопротивлялись поглощению, сказывались на разуме Перегринна, всё сильнее убивая в нём такие человеческие чувства, как привязанность к близким и любовь.

Импровизированная дверь палатки, которой выступала шкура медведя, сдвинулась в сторону, впуская внутрь лучи солнца. Один из лучей попал на лицо Ингрид, заставив ту поморщиться, а затем вовсе приоткрыть один глаз из-за шума снаружи.

— Вставай Ингрид, тебе стоит подготовиться. Скоро глава Гильдии магов откроет портал в Хладную Гавань, часа полтора у тебя есть, — Перегрин решил разбудить Довакина, ей ещё предстояло отыскать душу нашкодившей вампириши.

В ответ она что-то промычала, протирая при этом глаза. Недовольство так и читалось в атмосфере палатки.

— Было так любезно с твоей стороны выпросить мне палатку, которую поставили рядом с вашей, — начала жаловаться нордка, привстав на локтях. — Я не успела толком отдохнуть от всего произошедшего, так ещё вы мешали мне спать.

— Могла присоединиться, вместо высказывания своих жалоб, — шкура вновь начала опускаться на прежнее место, закрывая внутренности палатки от лучей солнца. — А теперь вставай, если не будешь готова, я закину тебя в Хладную Гавань в таком виде, Довакин, — последнее слово он сказал с насмешкой.

Собралась она быстро, особо ничего делать не требовалось, а из экипировки у неё имелись только привычная броня и новый зачарованный меч, который мог конкурировать с её прошлым (не Сиянием Рассвета) только из-за чар Перегрина.

На чарах скупиться не стал, также, как зачаровывал щит Вринне, накинуд укрепление и один активный вид чар. Второй позволял проводить разряды по всему клинку, а в случае усиления чар маной самого пользователя, разряды можно было трансформировать в тонкую электрическую волну, способную поразить цель на расстоянии десяти метров.

Вкупе с врождёнными способностями самой Вринны, её магическими навыками и приличным опытом битв, в Хладной Гавани она будет уступать разве что самому Перегрину и Ванусу Галериону.

Но ей не нужно было сражаться с Молаг Балом, цель стояла другая, а именно душа Сераны. Позиция Перегрина в этом случае являлась понятной, не терпящей пререканий. Ингрид успела заменить один нюанс после перемещения: Перегрин стал куда жёстче. Пропали игривые нотки в его фразах. Встречающаяся порой лёгкая улыбка на лице вовсе испарилась. Когда она смотрела на него, в глаза бросались только яркие золотистые глаза, слегка краснеющие в момент злости или раздражения, что она успела заметить в их первую встречу после перемещения.

«Вот надо ему было сжирать душу Алдуина», — его действия стали понятнее Довакину, она сама по наитию поглощает души драконов, но всё равно ей становилось не по себе от осознания того, что он способен проводить поглощение не только с драконами. Прощлым вечером ей недвусмысленно успели намекнуть об важности молчания, касательно способностей Перегрина, хотя она не ведала всех возможностей мага. — «Раньше хоть приятным человеком казался, несмотря на войну, а сейчас? Слово поперёк неставишь, наверно», — пока все собирались у центральных руин в ожидании отбытия, Ингрид кидала взгляд на Перегрину, рядом с которым стояла неизвестная ей нордка, точнее ей было известно имя, но не более. — «Видимо я не совсем права, не его новая пассия».

Прошлая ночь помогла магу расслабиться, и только это, большего к Вринне он не

испытывал, что та успела понять, кидая на него противоречивые взгляды. Впрочем, вся нарастающая драма между ними вскоре испарится, не время таким мелочам в одном из Планов Обливиона, куда только что был открыт портал.

— Вперёд, ступайте группами и помните: держитесь вместе! — напутствовал членам двух гильдий Ванус, когда те ступали внутрь портала.

— Перегрин, — перед отправлением к portalу, к магу обратилась Вринна. — Мы... — она кинула взгляд на спину Ингрид, ступающая внутрь портала. — Мы можем поговорить после того, как все закончится?

— Не переживай, — рука легла на её плечо. — У меня есть на тебя планы.

— Планы? — неуверенно переспросила она. — Ты, просто... — покачала она головой, а затем, оставив его в лёгкой растерянности, отправилась вслед за остальными к portalу, бросив напоследок: — Не отставай.

В отличие от Довакина, одна из Бездушных использовала зачарованные Перегрином топор и щит, на этот раз они также были с ней.

Перегрин зашёл в портал последним. Ожидая лёгкого перехода, он не был готов к тому, что сам Даэдрический Лорд начнёт вмешиваться в работу их портала.

«А чего я ожидал? Конечно, он не станет сидеть сложа руки, черт возьми», — как он успел понять в первые мгновения, вмешательство Молаг Бала нарушило структуру портала, раскидывая все группы по всему Плану. Он собирался противостоять вмешательству, вернуть стабильность пространственному потоку, но вмешалось третье лицо, знакомое.

Когда улеглись волнения пространства, одинокая фигура Перегринна появилась на такой же одинокой дороге. Вокруг находился безжизненный лес, окрашенный в холодные цвета всего Плана. Сухие деревья закрученных форм и гнетущая тишина окружили его.

От куда-то спереди чувствовалась третья фигура, вмешавшаяся в переход мага, именно в её сторону он направился.

Перегрин двигался вдоль узкой дороги из камня. Вскоре лес отступил, заменяя собой невозможный в привычной природе ландшафт: куски земли летали в воздух, горы хаотично переходили в равнины, а затем делились ущельями, уходящими в непросветную темноту. Нелогичный, странный, в какой-то мере ужасный, именно так многие могли описать мир Молаг Бала.

Вдоль летающих участков земли, уходя наверх к прилично построенным городским стенам, раскинулся зигзагообразный мост, держащийся в воздухе на силе нелогичности всего здешнего мира.

«Походили и хватит», — здешние «красоты» не устраивали мага, поэтому он решил ускориться. Остаток путь был преодолён с помощью левитации.

На вершине, у окончания моста, непонятно от куда, непонятно кем, был выстроен город, никак не вписывающийся в общую картину.

Там его уже ожидали: в центре, около двух цветущих деревьев, что сильно контрастировало на фоне безжизненного леса ранее, стояла знакомая фигура, принадлежащая смертной оболочке Меридии.

— Твоё появление должно удивить меня, Меридия? Хочу огорчить, оттенок твоей души я уловил при перемещении.

— Твой оттенок уловить было не сложнее, как самая тёмная ночь, — в итоге его душа всё-таки претерпела окончательная изменения, полностью перестроившись.

— Так плохо? — решил он узнать её мнение.

— Нисколько, наоборот, теперь тебя можно назвать бессмертным с нашей точки зрения.

— В каком смысле? Я мог восстановить своё тело ранее, ещё до преобразований своей души.

— Мог, — удовлетворительно кивнула она. — Тело — только оболочка, в нашем мире ценность имеет именно душа. Без привязки она начинает тускнеть, вскоре растворяясь в Этериусе. Теперь тебе не стоит страшиться подобной участи. Поглотив душу истинно бессмертного — ты сам стал таким, что удивляет меня не меньше, чем сами твои способности.

— Так ты явилась сюда ради пояснений о моей душе? Почему переместила только меня, где все остальные?

— Твои суждения неверны, на просторах Хладной Гавани я оказалась заранее, город требовался в моей защите. Считай это место плацдармом всего наступления. Магия, которая защищает стены города и хранит нас от опасностей, нуждается в постоянной подпитке и тщательном уходе.

Перегрин тщательно осмотрелся, уделив внимание видимым ему частям города. Город выглядел вполне сносно, разрушений не имелось. Переместить его в Нирн, так вовсе мог претендовать на столицу одной из провинций.

— Что это за город? — спросил Перегрин после осмотра.

— Прежнее название этого города уже не важно. Сейчас это Опустошённый город, который готов принять новых жителей. Идеальное место, чтобы начать наступление на Молаг Бала...

— Понятно, теперь от меня требуется отыскать остальных и привести их сюда, — оборвал он поток информации.

Меридия ничего не ответила на его фразу. Она направилась вдоль улицы, пройдя при этом мимо Перегрина. Когда проходила мимо, коснулась его руки, намекая на то, чтобы он следовал за ней.

— Опустошённый город — самое безопасное место в Хладной Гавани, ибо власть Молаг Бала на него не распространяется. Так было задумано, и так есть.

Следуя за Меридией и осматривая город, Перегрин продолжал слушать своего «гида».

— В давние времена этот город находился в Нирне. Яркий, полный жизни, тогда он носил другое имя, — им предстали пустые улицы, при этом освещаемые подвешенными светильниками, разбавляющими тусклые оттенки всего Плана. Город определённо не вписывался в общую картину, достаточно было посмотреть на небо, чтобы убедиться в этом. — Его жители посвятили себя служению мне. Они жили мирно и считали, что им не грозят никакие опасности, — Меридия остановилась у какой-то лавки. На вывеске виднелись разные специи. — Но у меня есть враги, и одним из них был презренный Молаг Бал. Князь убийств приказал своим приспешникам из Хладной Гавани уничтожить мой любимый город, — они направились дальше, им сопутствовала тишина. Меридия ничего не говорила, пока они не добрались до внутренних стен города, разделяющих его на две части. Остановившись напротив искусно оформленных ворот, она развернулась к следующему сзади Перегрину, продолжив свой рассказ. — Защитники города делали всё, что было в их силах, но они не могли тягаться с войсками Молаг Бала. Всех, кто оказался за стенами города, перебили, но воины и маги сумели закрыть ворота и защитить укрывшихся внутри.

У Перегрина начался проявляться интерес от рассказа Меридии, от чего он не

перебивал её, а только слушал, следуя за ней. Следующей точкой остановки стали одни из внешних городских ворот.

— По счастливому стечению обстоятельств в городе в то время гостил айлейдский король Лалориаран Динар. Опытный воин и тактик, он быстро возглавил оборону города. Айлейдский король оборонял одни из городских ворот. Сражаясь, он молился о помощи. И его молитвы были услышаны...

— Так этот город ещё времен Меретической Эры, — вклинился в её монолог Перегрин, припомнив о айлейдский эльфах.

Айлейдами именовалась одна раса эльфов, ушедшая с островов Саммерсета и поселившихся отдельно от других меров на территориях, именуемых сейчас как Сиродил и Чернотопье. Они доминировали до начала Первой Эры, а уже в третьем веке сгинули со страниц истории.

— Да, ещё в те далёкие времена. Тогда мне стало жаль своих последователей, но в случившемся я увидела возможность. Портал, открытый Молаг Балом, работал в обоих направлениях. Пришло время перенести битву в Хладную Гавань, — они вновь направились вдоль стен города, направляясь к другим воротам. — Защитив город чарами, я втокнула его внутрь Хладной Гавани. Сам город прибыл невредимым, как ты успел заметить, но многие его жители были убиты, либо оказались разбросаны по всему Плану его защитными заклинаниями, как это вновь произошло с вами. В плену оказался даже айлейдский король.

Вновь наступило молчание. Перегрин собирался спросить о том, почему она не предупредила их о проблемах с переходом в Хладную Гавань, как она вновь заговорила, словно не желая отвечать на подобные вопросы.

— И всё же мне удалось всадить кинжал в спину Молаг Бала. Часть моего мира оказалась в его владениях... А он не был способен коснуться, — резко развернулась к Перегрину, подойдя поближе. — Но те, кому удалось выжить, потеряли веру. Один за другим они покидали стены города и пытались вернуться в Нирн. Это было глупо, и они поплатились за то, что отвергли заветы Меридии — мои заветы.

— А я уже начал забывать за всем твоим рассказом, что Цветная леди не терпит непокорности. Сама поспособствовала их заключению в Хладной Гавани, сама критикуешь их попытки выбраться, — он отошёл от неё, ступая по площади, к которой они добрались за рассказом.

Глаза её засветились ярко-золотистым светом, а в следующий миг она оказалась напротив Перегрина, увлечённо рассматривающего древний город.

— Я пыталась их спасти.

— Ты пыталась отомстить, не смотря на невзгоды своих последователей, — он обошёл её и направился в сторону самого высокого строения, похожего на дворец. Когда он поднялся по широкой лестнице, перед ним вновь появилась Меридия.

— Тебя волнуют мои последователи? Или тебя волнует наша общая проблема!? — отношение мага к ней начинало раздражать и злить Леди Света, и только их общая цель, а также её планы, не позволяли наказать его.

— Мне понравился твой рассказ, а теперь перейдём к сути, мне нужно больше конкретики, в чём твоя цель? — он вновь отошёл от неё, на этот раз присев на каменные перила.

— Сегодня наконец-то настал день, когда самонадеянный Молаг Бал поплатится за свои действия. Он лишил меня тысячи своих верных поданных, он лишил меня моего любимого

города, — с каждым словом приближалась ближе к Перегрину. — Вместе с тобой, вместе мы лишим его всего! — она откинула в сторону плащ, за которым скрывался меч — Сияние Рассвета. Взяла меч в руки и, вытянув руку вперёд, предложила взять его Перегрину. — Изначально я хотела помешать ему захватить Нирн, сломать его планы, спасти остатки своих последователей из его лап, но сейчас... — выжидательный взгляд золотистых глазниц остановился на лице Перегрину.

— Сейчас? — спросил он, всё же взяв с неохотой протянутый артефакт.

— Сейчас может случиться то, чего не случалось ещё ни разу — один из Даэдрических Лордов окончательно падёт. Ты поглотить его.

— Что? Не смеши меня, я еле справился с Алдуином, и даже сейчас ощущаю последствия от поглощения его души! — вспыхнул он, вставая с перил и вновь отстраняясь от Меридии.

— С поглощением Алдуина тебе никто не помог, а на этот раз у тебя буду я. Вонзи во время сражения Сияние Рассвета в Молаг Бала, тогда я помогу тебе. Я ослаблю его, не дам сопротивляться твоему поглощению. А когда он падёт, заберу себе его План.

Перегрин всмотрелся в отражение клинка. Желтоватые глаза слегка окрасились в красный в следствии раздражения от требовательного тона Меридии.

— Какой мне прок, рисковать при поглощении души Молаг Бала? Ради чего? Чтобы подарить тебе Хладную Гавань?

— Ты поможешь мне с этим местом, я в ответ помогу тебе в Нирне. Не составит труда поставить тебя на место этого идиота — Йорунна. Ты захватишь Сиродил, объединишь Скайрим, о тебе будут слагать легенды, этого мало?

— Меня не интересует власть.

— Ошибаешься, или же не честен сам с собой, — и вновь она оказалась перед ним, заслужив очередную порцию раздражения в свою сторону. — Ты не желаешь её всем сердцем, но воспринимаешь как данность. Оттенок души Алдуина дался тебе не просто так. Он повлиял на тебя, а кому, как не Первенцу Акатоша, правящему всем Нирном в древние времена, хотеть власти.

Перегрин не ответил, а она заметила неуверенность мага в её словах. Слегка улыбнувшись, Меридия продолжила:

— Понимаю, тебя больше прельщает сила и чувство контроля. Видишь ли, Перегрин, всё это части одной цепочки. Мы оба к ней относимся. Тебе интересна сила, от неё ты получаешь контроль, а с контролем приходит власть. Наша разница лишь в том, что ты ещё не имеешь той силы, что имею я.

Взгляд мага поднялся вверх. Ему виднелась только холодная пустота с тускло-синеватым оттенком.

— Допустим, что твои слова правдивы. Как ты собираешься помочь мне в Нирне? Разберёшься с Маннимарко, чтобы Эбонхартскому Пакту осталось только сразиться за сам контроль, не отвлекаясь на Культ Червя?

— Ох, тебе стоит больше времени уделять общению со своими союзниками. Друзья Варена Аквилариуса расправились с некромантом, когда разбирались с поиском Амулета Королей. Такая оплошность не понравилась самому Молог Балу. Некромант сейчас, скорее всего, ощущает на себе все пытки Короля Насилия. Видишь ли, эльф хотел занять его место. Всерьёз думал, что способен встать на равных с истинно бессмертным, глупец.

— Так даже лучше, на одну проблему меньше. Но опять же, в чём твоя помощь.

— Она не будет заключаться в конкретном действии. Я всячески буду помогать тебе в твоих начинаниях в пределах своих сил. Разве не равноценный обмен? Хладную Гавань и смерть Молаг Бала за Нирн? — её слова вновь заставили его задуматься, однако, ответ должен был оказаться положительным.

К большому разочарованию Перегрина, блицкриг против Молаг Бала не удался. Виной задержки послужило вмешательство Даэдрического Лорда в перемещение войска в Хладную Гавань.

Членов двух гильдий и тех, кто выступил с ними, раскидало по всей территории этого Плана, от чего, по началу Перегрину пришлось собирать их в одиночку.

После разговора с Меридией, и впоследствии заключения между ними договора, раздражённый от новой свалившейся на него проблемы, Перегрин отправился выискивать ближайших разумных из «Армии Меридии», как она мимоходом упомянула в один из их разговоров перед поисками.

«Хоть с поиском помогает, да и повезло с Ванусом — быстро нашёлся, его группа вполне справляется с поиском оставшихся», — Перегрин пролетал над приевшимся ему за прошлый день пейзажем. Рассматривая округу, он не вступал в сражения с встречающимися иногда даэдра.

Сама Меридия не могла помочь ему больше, чем передачей информации через свой артефакт. Ей приходилось поддерживать чары на Опустошённом городе, чтобы Молаг Бал не смог их обнаружить.

Сияние Рассвета находилось у него в ножнах, прикреплённых к поясу, именно с помощью него он связывался с Меридией.

Но не только меч был прикреплён к его поясу. Со вчерашнего вечера, когда он успел сделать несколько ходок за «потеряшками», как он про себя называл остальных, Перегрин начал реализовывать одну из идей, полученных во время сражения с людьми Фильдгора: собрав небольшие Камни Душ, и затем трансформировав их в Чёрные Камни Душ, стал заполнять их местными душами, складирова в мешочках на поясе.

Если была необходимость вдарить посильнее, можно было использовать одну из душ, растворяя её в энергию для мощного заклинания. Такой способ применения душ был опробован им, в итоге заслужив право на жизнь.

Конечно, отделить часть (маленький кусочек) души можно было от себя, но такой способ уже не устраивал Перегрина. Мало того, что дело было неприятным, так ещё требовало куда больше времени на подготовку, иначе можно навредить самому себе. В противовес своей, другие души он использовал быстро, не заботясь о возможном вреде себе.

Вот так, беря на вооружение новую функцию своей способности, он продолжал поиски «потеряшек». В это же время другие не сидели без дела. Они готовились к битве.

Пока Перегрин и Ванус со своими учениками занимались поисками, те, кто остался внутри Опустошённого города, собрали ещё две группы. Задача у групп стояла следующая: вернуть Меридии два её Светоча, украденных во время битвы за Опустошённый город в древние времена.

С помощью двух Светочей у неё сильнее развяжутся руки в чужом Плате, что позволит ей сильнее повлиять в предстоящем сражении. Также, благодаря этим Светочам, сможет освободить айлейдского короля, заточённого под чарами Молаг Бала. Возможно, что у Перегрина могло бы получиться освободить короля, но у него были дела важнее. Освобождение мера можно оставить на других, тем более, они в любом случае будут возвращать Светочи, заодно спасут его и тех, кто возможно будет заточён с ним.

«Похоже им нужна помощь», — одна их потерянных групп отбивалась от наступающих на них даэдра.

Пока Перегрин подлетал поближе, успел разглядеть среди группы знакомую эльфийку, ту самую, что пыталась следить за ним под невидимостью на острове Стирк.

«Нужно работать в темпе, а то сбор людей займет ещё пару дней», — при приближении к сражающимся, он сразу вдарил десятком крупных Гранат по центру даэдрической группы, разом ослабив их натиск.

Разлетевшиеся осколки зацепили чуть ли не половину всех вражеских сил, некоторых вовсе умертвило на месте, несмотря на их принадлежность к даэдра.

Там были не только знакомые многим дреморы, также присутствовали существа самых причудливых форм. Одно из таких существ походило на гуманоидного крокодила с огромной устрашающей пастью, и не менее опасными лапами, способными смять человека всмятку, стоит только словить одного. Когда Перегрин применял свою атаку, то целился именно в него.

Снизу, в самом эпицентре сражения, чёрный топор с красными прожилками разделил фигуру эльфийки надвое, но та, спустя секунду, растворилась — иллюзия развеялась. Сзади дреморы появилась Мирэ. С её руки сорвалось заклинание, ударившее в его спину зеленоватым облачком. Броня в месте удара ослабла, позволив ей совершить выпад одноручным клинком ровно в даэдрическое сердце, спокойно нивелируя защиту. Отпрыгнув в сторону, она перевела взгляд вверх, заметив левитирующего над ними Перегрин. Заметив его взгляд на себе, кивнула в знак благодарности и, вернув своё внимание на оставшихся в живых дремор, поспешила помочь остальным, вновь скрываясь в невидимости.

После уничтожения даэдра, наступающих на группы снизу, ему ещё предстоит отправить своих в Опустошённый город, благо у него есть возможность использовать портал в город. Но портал использовался не только с помощью его сил, так как Молаг Бал мешал использовать пространственную магию в его владениях. Приходилось создавать две точки для портала, одну поддерживала Меридия, другую создавал Перегрин, обе точки соединялись с помощью Сияния Рассвета, находящегося в данный момент у мага.

В то же время, когда Перегрин продолжал собирать разрозненные силы двух гильдий, две группы занимались поиском Светочей Меридии.

Одну из групп возглавлял Лейкемир, в эту же группу входила Вринна. Они отправились на территорию под названием Скрытая равнина — один из субрегионов Хладной Гавани. Именно там находился один из двух Светочей, спрятанный в странной тюрьме под стражей дремор.

Вторая группа отправилась на юго-восток от Опустошённого города, напрямик к лаборатории Скверны в субрегионе Чёрный гарнизон.

Во время их продвижения, им также встретились несколько человек, потерявшихся при перемещении. Вместе они продолжили продвигаться к чему-то похожему на тюрьму с высокой башней.

Редгард проносился сквозь ряды дремор, с лёгкостью парируя их удары и совершая серии контратак. Каждый обмен ударами заканчивался смертью одного из местных жителей. У него не было возможности использовать Шехай, требовалось вернуть свою душу, но взамен он мог не бояться получить серьезные раны, ведь можно было вернуться к жизни благодаря Камню душ.

Обе группы, направленные на поиски Светочей Меридии, были набраны как раз из

Осколков, так как те были способны воскреснуть. Остальные же собирались в Опустошённом городе, выискивали пропавших при перемещении в Хладную Гавань, а также пытались заключить союз с местными эльфами, попавшими сюда давным-давно вместе с городом.

— Разделимся: мы проверим западную часть тюрьмы, вы пройдётесь по левой. Возвращаемся на это же место, — раздав указания и разделив группу, Лейкемир отправился с остальными внутрь крепости. Их поиски Светоча продолжались.

В итоге, по прошествии ещё одного дня, завершился поиск союзников (сумевших выжить в течении этого времени), разбросанных по Хладной Гавани, и оба Светоча Меридии возвратились к ней.

Ванус смог договориться с потомками айлейдов о помощи. Их не особо много, но хоть какая-то помощь не помешает, учитывая поредевшую и так малочисленную армию, которую можно было назвать армией только из-за количества магов.

Тем временем, Бездушные, они же Осколки, они же: как хочешь, так и называй — справились с вызволением Лалориарана Динара из созданной для него темницы. Вместе с ним были спасены ещё пару десятков меров.

От этого эльфа должно быть не мало пользы при штурме позиций Молаг Бала.

«По словам Меридии, эльф является умелым тактиком и командиром, так ещё сам по себе силён, хорошее подспорье. Можно скинуть на него управление нашей мини-армией», — с подобными мыслями Перегрин направлялся в главный зал замка.

Ранее его оповестили, что Меридия просила мага прийти к ней в главный зал. Однако, встретил её ещё в аванзале, недалеко от дверей главного зала.

— Ты не спешил, — без каких-либо эмоций констатировала Меридия.

— Мне извиниться? Я подумал, что можно не спешить, раз наше скоростное наступление растянулось на целых три дня, и это только пока, ожидаются все четыре.

— Да, растянется на четыре, но не более. Сейчас произойдёт ключевой момент всего нападения, — она проследовала внутрь главного зала, после того как дуновением от взмаха руки раскрыла массивные двери.

— Ключевой момент? Ты случайным образом нашла способ без проблем расправиться с Молаг Балом?

— Я решила всерьёз вступить в борьбу с ним. Для этого мне нужны были Светочи, — внутри главного зала два Светоча стояли на постаментах напротив друг друга, расстояние между ними равнялось примерно пяти метрам. — Пора мне провести соединение Цветных Комнат и Хладной Гавани.

Цветные Комнаты принадлежали Меридии, также как Хладная Гавань принадлежала Молаг Балу. Это её личный план, где она существует всё время. План представляет из себя массив скал, парящих в пустоте на фоне разноцветного пёстрого неба. На скалах прорастают причудливые растения, очень похожие на тамриэльские кораллы. Скалы в основном соединяются друг с другом потоком воды, при чём невозможной в природе плотности, ведь по ней можно спокойно ходить, притом, что она не охлаждена до состояния льда. И только сам дворец Меридии выбивается из общей унылой массы.

— Не мог бы ты удерживать Сияние Рассвета, пока я буду занята? — Меридия указала рукой на место, где должен находиться артефакт.

Перегрин направил артефакт с помощью телекинеза, удерживая его таким образом, что Меридия находилась в треугольнике, где точками были Светочи и Сияние Рассвета.

Подняв руки чуть выше головы, словно удерживая ими какой-то шар, Меридия начала ломать пространство Холодной Гавани. От неё начал распространяться яркий свет, а между её рук проявился белоснежный шар из энергии, от которого начал расширяться портал. Вскоре всё пространство треугольника заполнилось ярким желтоватым светом.

Смертная оболочка Меридии не наблюдалась в открывшемся портале. Теперь пропала нужда в ней, вместо прошлой оболочки, из портала показалась даэдрическая форма Меридии.

Вышла высокая женщина с утончёнными чертами лица, не уступающая ростом самому Перегрину и так прибавившему в нём после создания нового тела. Одежды на ней было не много, что-то наподобие бронеливчика — больше для вида, нежели защиты — и импровизированная юбка в восточном стиле. К бронеливчику на заклёпках крепился плащ того же цвета, что и сама юбка. Общая гамма цветов была в бежевых и жёлтых тонах. Больше всего внимания забирали на себя крылья с оперением, способные закрыть собой всё её тело, чем-то они смахивали на ангельские.

«Что же, на фоне других Даэдрических Лордов, её внешность определённо с большим успехом может расположить к себе смертных», — отметил про себя Перегрин, пока «истинный» облик даэдра приближался к нему.

— Теперь, вам стоит ожидать больше поддержки с моей стороны, — из портала показался новый Светоч, заменивший собой Сияние Рассвета. Меч она вновь передала в руки Перегрину. — План не меняется, клинок должен оказаться в Короле Раздора.

Постепенно портал за её спиной начал обретать всё больше стабильности в своей структуре. Развернувшись к нему и вытянув обе руки, Леди Света начала настраивать работу портала, чтобы через портал прошли подчинённые ей младшие даэдра.

Именно они, спустя несколько минут работы над порталом, прошли внутрь главного зала, по одному выходя из точки соединения двух Планов.

— Младшие даэдра — Аврорианцы.

— Мои верные слуги, — удовлетворённо кивнула Меридия на слова Перегрина.

Аврорианцы походили на гуманоидных даэдра, внешним видом напоминая закованного в золотую броню мера с четырьмя пальцами на руках и тремя на ногах.

— Каждый из них стоит десятка человеческих воинов.

— Разве что среднестатистических, — не согласился с ней Перегрин. — Есть такие, кто способен расправиться с одним из них в одиночку, — на самом деле, любой смертный, способный совмещать магию с ближним боем, будет способен победить младшего даэдра — всё зависит от личных навыков, оружия и толики удачи.

Замечание не понравилось Леди Света. Резко развернувшись в его сторону, она задела лицо Перегрина одним из своих крыльев, на что тот поморщился от прикосновения жёстких перьев.

— Не принижай моих воинов. Они куда дисциплинированнее остальных младших даэдра... И тем более смертных.

— Удивительно, безвольные создания отличаются дисциплиной. Когда-то они тоже были смертными, вы ведь из их душ создаёте своих слуг?

— Мне надоел твой сарказм, Перегрин, — в её словах проскальзывало раздражение. — Ступай, собери совет. Нужно обсудить предстоящий штурм. Можете рассчитывать на сорок моих аврорианцев, — отвернувшись обратно к portalу, Меридия следила за проходящими через него слугами, старательно не обращая внимания на Перегрин, продолжающего

наблюдать за приходящими аврорианцами. Уйти он решил только с приходом последнего из них.

Первым делом, сразу по завершению разговора с Меридией, после того как Перегрин покинул главный зал замка, им были розданы указания первым встреченным магам, чтобы те оповестили Вануса о подготовке совета.

Выискивать альтмера самому не было никакого желания. Дождаться он отправился в Часовню Света — место будущего проведения совета по поводу штурма.

Айлейды построили Часовню Света в честь Леди Света, так как перевозносили её, и именно от них пошло одно из известных имён Меридии. Наполненная разноцветными солнечными бликами часовня казалась осколком Этериуса, спустившимся в мир смертных. По центру находился длинный стол, к которому были приставлены множество стульев. Сотни лет прошли с момента посещения залов Часовни, и вот, двери её вновь раскрылись.

Он не стал присаживаться на один из свободных стульев. Пройдясь дальше стола, напрямиком к маленьким ступенькам, ведущим к постаменту у окна, Перегрин направился к нему.

Постамент представлял из себя фонтан, по бокам из которого стекала вода, наполняя резервуар вокруг. Сверху, напрямиком по центру, находилась жаровня. Перегрин слегка дунул, воздух превратился в огонь, вновь зажигая жаровню.

Оглядевшись вокруг, уделяя время всему помещению, он отметил ещё несколько жаровен по бокам комнаты снизу. Раздался щелчок пальцев, и они загорелись все вместе, а следом зажглись фитиля на свечах, выставленных вдоль лестницы, последними загорелись свечи на столе.

В комнате стало светлее.

Перегрин спустился вниз, бросил взгляд на двери.

«Надеюсь моё ожидание не затянется», — облокотившись об одну из колон, принялся дожидаться остальных, при этом прикрыв глаза.

Первым, на удивление Перегрина, явился не Ванус, а король айлейдов — Лалорианар Динар. Он вошёл внутрь в компании нескольких слуг, прибывавших ранее в заточении вместе с ним. Следом вошла пара аврорианцев.

«Так его оповестили слуги Меридии, тогда понятно».

Вскоре явились остальные.

Ванус с самыми способными магами из своей гильдии. Представители Гильдии бойцов. Стулья вокруг длинного стола быстро заполнялись.

Несколько Бездушных также пришли, среди них была Вринна, заметившая фигуру Перегрина, облокотившуюся о колонну, а следовательно, подошедшая к нему.

— Прежде чем мы начнём, хотелось бы узнать у нашего друга о том, что ему поведала Меридия, — Лалорианар посмотрел на Перегрина.

Пришедшие успели заметить аврорианцев, хоть не все знали о их приверженной службе Меридии, но, учитывая тот факт, что единственным помогающим им Даэдра является она, смогли сложить два и два.

— Всё остаётся по-старому. Меридия окажет поддержку с Молаг Балом, но помощи от неё будет больше, чем ожидалось ранее. Также, — Перегрин кивнул в сторону закованных в золотые латы существ. — Она выделил несколько десятков своих слуг в помощь.

Сказанное понравилось присутствующим. Хоть, немногим ранее, Перегрин принижал

силу младших даэдра, слабыми они всё же не были. Каждый из них универсальная единица, способная пользоваться различными заклинаниями, яростно сражаться в ближнем бою и, что не мало важно, не обращать внимание на серьезные раны, постепенно залечивая их, пока не будет уничтожено сердце даэдра.

— Радостные вести... Тогда приступ, — обратил на себя внимание Лалорианар. — Можно долго строить планы по сражению с Молаг Балом, но у нас есть цели куда важнее — остановить Слияние миров. Уничтожение якорей, чем вы занимались в Нирне, только отдаляет Слияние. Требуется уничтожить Плановорот. Провернуть подобное нам не дадут без боя. Придётся пересечь Провал и прорваться через защиту, которую выставит против нас тёмный владыка.

Провал — пропасть, разделяющая северную часть Хладной Гавани с остальными частями Плана. Единственный способ войску пробраться через Провал — пересечь единственный мост.

Началось обсуждение. Высказывались мнения касаясь прорыва через Провал.

— Наши разведчики обнаружили барьер, мешающий подступить к Провалу...

— Я выдал указания, группы магов отправилась изучать барьер...

Перегрин вполуха слушал за обсуждениями. Ему не важно было, каким именно способом они прорвутся в северную часть Хладной Гавани. К сожалению, пролететь над барьером и переместить войско через портал не получится, пространство находится под влиянием местного Лорда.

— Они должны успеть разобраться с барьером к прибытию армии, — Ванус был уверен в успехе своих подчинённых.

— Хороший план, — подтвердил каджит — сержат из Гильдии бойцов. — Используем наше уникальное преимущество. Но каджит хотел бы узнать: что будет, если маги не сумеют справиться с магией Молаг Бала?

— Что за нелепый вопрос!? — вспыхнул Ванус. — Разумеется, мои маги сумеют преодолеть магию!

— Я ничуть не сомневаюсь в Ванусе и его магах, — сказал король айлейдов, пока шёл в сторону одной из жаровен.

«Мерская солидарность? Я вот не особо в этом уверен», — слегка усмехнулся Перегрин, заслужив косой взгляд от Вринны.

Не только он сомневался. Следом высказалась одна из подчинённых Вануса, а также известный ученый-маг среди нордов — Габриэль Банель.

— Благодарю вас, ваша светлость. Но, честно говоря, я не так уверена в этом, как Ванус...

— Это не важно, — Перегрин решил прекратить разговор о барьере Молаг Бала. — Даже, если никому из нас не удастся, то за нас справится Меридия.

— В твоих словах — истина. Леди Света не оставит нас. От нас самих требуется немедленная реакция. Бездействовать — значит обречь Тамриэль на верную гибель.

— Ну, как бы то ни было, мы начнём штурм провала немедленно. Я оставлю вас обсудить наступление наших основных сил, а сам отлучусь по вопросу барьера, — Ванус откланился, Перегрин решил сделать тоже самое. Управление войском зависит не от него, этим будут заниматься айлейдский король и глава Гильдии бойцов. От Перегрина требовалось только оповестить о решении Меридии.

Провал представлял из себя грозный строй защитников и череду укреплённых

сооружений, раскинувшихся на несколько ярусов вверх.

Местный Лорд, стоило ему только узнать о вторжении Меридии в его владения, успел подготовиться. До её появления, зацикленный на поглощении Нирна, Молаг Бал не обращал внимания на копошения смертных в Хладной Гавани. С её приходом всё изменилось.

Все его прислужники стягивались к Провалу, включая двух детей Молаг Бала: Молаг Грунда — огромное крылатое существо, похожее на гарпию; И Оззохар — даже куда большее своей сестры — дракон, способный передвигаться на задних лапах, пока передними уничтожает всех подряд. Под их предводительством скапливались сильнейшие даэдра.

Тем временем, пока шла двухсторонняя подготовка к штурму Провала, уединившись с Вринной в одной из дальних комнат замка, Перегрин решил реализовать одну из своих задумок.

— Создать мне тело? — недоумевала нордка, окидывая странным взглядом Перегрин перед ней. — Зачем? Меня устраивает своё.

— Я не собираюсь менять твою внешность. Послушай, Вринна, — он усадил её на кресло, перед этим очистив то от пыли. — Тебе не раз довелось сразиться с младшими даэдра, как ты можешь описать те битвы?

— Сильны, в равном бою с ними не сравниться, если не усилить себя длительными чарами. Я не сильна в подобной магии, больше полагаюсь на боевые умения, поэтому было сложно.

— А теперь представь, что ты станешь равна им, а то и вовсе превзойдешь в силе. Магия станет даваться тебе в разы легче, а маны хватят на куда больше, чем несколько слабых заклятий, — принялся убеждать Перегрин. — Посмотри на меня, — встал он напротив, раскинув при этом руки. — Я создал себе такое тело. С виду ничем не отличается от обычного — человеческого, но на деле... — он сжал кулак, подошёл к стене и совершил удар. От места удара пошли трещины, которые Перегрин убрал, стоило Вринне рассмотреть последствия удара.

— Этому тебя научила Меридия?

— Да. Лорды создают себе младших даэра похожим образом, — он вновь подошёл к ней, на этот раз слегка приобняв за плечи. — Я прошу тебя об этом не просто так. Видишь ли, у меня нет полного доверия к Меридии. Хочется иметь возможность выйти из сложной ситуации, если та захочет что-то сделать, когда мы победим Молаг Бала. Твоё новое тело будет создано из части моей души. Благодаря этому, случись что со мной, скорее всего у меня получится восстановиться таким образом, но я в этом не уверен. В любом случае, мне ничего не стоит преобразить тебя, зато ты станешь намного сильнее.

— А как же связь моей души с телом? Она до сих пор находится во власти Молаг Бала.

— Мне видна эта связь. Не сложно будет перенаправить её на новое тело.

— Хорошо, я готова довериться тебе. Приступай.

Войско смертных, пробравшихся в Хладную Гавань, и потомки айлейдов, согласившиеся помочь первым после появления Меридии, собрались в единый кулак, чтобы штурмовать Провал. Среди них находились как простые воины, почти не использующие в бою магию, так и чистые чародее, наоборот полагающиеся только на свой арсенал заклинаний. На фоне остальных выделялись слуги Меридии — аврорианцы.

Основным оружием у аврорианцев, как и у остальных младших-даэдра, выступало даэдрическое оружие, или призванные аналоги — такие часто используют маги, налегающие на заклинания Колдовства.

Аврорианцы выступают в авангарде. Их броня имеет высокую прочность, не уступающую эбонитовой, так ещё чары, вписанные в каждую броню аврорианца, имеют свойство рассеивать атакующие по ним заклинания. Не полностью, чары не способны свести на нет мощные заклятия, но даже так, ослабленный эффект, по крайней мере, не убьёт их.

В данный момент, вся «Армия Меридии» готовилась к штурму, встав лагерем напротив единственного прохода к Провалу.

Название — «Армия Меридии», — не нравилось Перегрину. Ему казалось, что подобное название меняет суть войны с «Смертные против Даэдрического Лорда» на «Два Даэдрических Лорда выясняют отношения».

Перегрин стоял на возвышенности, наблюдая за копошениями всяких даэдра по другую сторону Провала. Их количество нисколько не уступало, а скорее всего, даже превышало численность смертных. Основная роль в битве уготована магам.

Его одиночество решила развеять Вринна. Поднявшись на гору, что не вызвало у неё особых усилий благодаря новому телу, она подошла к нему сзади.

— Ну как, успела привыкнуть?

— Да, — она встала сбоку, решив посмотреть вдаль.

— И как самочувствие?

— Никогда не чувствовала себя так... легко... Ощущения намного лучше, чем были у меня раньше, — ей хватило одного дня, чтобы адаптироваться к телу, созданному для неё Перегрином.

Создание тела происходило следующим образом: Перегрин взял часть своей души, преобразовал её в энергию, и из получившейся энергии собрал похожее на человека тело, но превосходящее оное по характеристикам. Во многом такой способ походил на создание младших-даэдра. Не удивительно, впрочем, учитывая тот факт, что он действовал на подобию Лордов, когда те создавали этих самых младших-даэдра. Вот только, если Лорды брали душу смертного существа, превращая её в своего слугу, то Перегрин наоборот, не трогал душу смертного — да и не мог он тронуть душу Вринны, души попросту не было при ней, — а использовал только свою. Такое тело можно сравнить с яйцом: скорлупа — тело, созданное Перегрином; белок и желток — сама душа смертного.

Лорды Даэдра похвастаться подобным не могли. Они умели изменять почти всё, но не имели возможности создавать с нуля, так как это прерогатива Аэдра.

— Рад это слышать. Не хотелось бы, чтобы ты начала злиться на меня из-за нового тела.

— Нисколько, Перегрин, — она крепко обняла мага. — Мне тепло на сердце от твоей заботы.

— Кх-м, — неуверенно прокашлялся тот. — «В каком месте она разглядела заботу?»

Постояли немного в тишине, пока не пришло время спускаться вниз.

— Подготовка почти завершена, — он обхватил её талию рукой, а затем спустил их обоих вниз с помощью левитации, после чего разорвал объятия. — Настройся на битву.

— Я всегда к ней готова, — серьезно ответила Вринна.

Оставив свою... подругу... спутницу... — Перегрин сам не знал точного ответа, — одну у места сбора, он отправился в сторону Меридии. По пути, к его удивлению, повстречалась Ингрид, целенаправленно подошедшая к магу.

— Успела найти душу Сераны? Нет... — активировалось Зрение Душ. — Не чувствую её при тебе.

Вообще, использовать Зрение Душ можно на постоянной основе, но, учитывая видоизменяющуюся картину мира, Перегрин не любил часто использовать своё умение. В основном, применял Зрение Душ только в тех случаях, когда требовалось кого-то обнаружить.

— Потому-что её не было по эту сторону! — вспыхнула Довакин. Ей пришлось пройти по всей доступной территории, сражаясь по пути с настырными даэдра всех мастей. — Пока искала её, удалось узнать занятный нюанс — все души вампиров перемещаются в некий Сад, а он в свою очередь находится по ту сторону, — указала рукой на Провал.

— Какая ты молодец, несколько в тебе не сомневался... — Перегрин собирался пойти дальше, но всё же остановился, заметив взгляд Довакина. — Не смотри на меня так, мне самому не ведомо — где и что тут находится. Найдешь душу Сераны после штурма, ничего страшного.

— Проклятье, местные «красоты» начинают меня бесить, — Ингрид пожаловалась напоследок, после чего отправилась дальше.

Мало кому из смертных, прибывших в земли Молаг Бала, и не только его земли, а пристанища любого из Лордов в целом, могли понравиться ландшафты и цветовая палитра этих мест. Перегрин больше не являлся смертным, да только, также попадал под общую гребёнку — местность казалась ему отталкивающей.

И он всё шёл, приближаясь к Меридии. К ней, правда, таким образом не добраться — та парила высоко над землёй. Поэтому, правильнее будет сказать, что маг шёл к месту, над которым она находилась. Когда Перегрин подошёл поближе, она всё же спустилась вниз, перестав уделять всё своё внимание Провалу спереди.

— Ожидаются проблемы? — сходу прозвучал вопрос, обращённый к женщине — если так можно назвать Даэдрического Принца, способного сменить пол, — с яркими крыльями.

Их способность изменять всё подряд, позволяет сменить своё тело, но они редко ей пользуются, некоторые вовсе не меняют свой основной облик, вживаясь в него — как это делает Меридия.

— Несколько. Он успел собрать свои основные силы — неприятно, но не более. Нам с тобой, — указательный палец Меридии упёрся в грудь Перегрин. — ...предстоит сразить его «детей», чтобы у смертных не возникло проблем с уничтожением Плановорота — так мы разделим силы Бога Козней и сможем заняться им в полную силу, без вмешательства его слуг.

— Хочешь спихнуть всех слуг на «Армию Меридии», — во фразе прозвучала насмешка.

— Именно, — её несколько не задела подколка. — Иначе никак. Хладная Гавань — его царство. В отличие от меня, не способной сражаться в полную силу в чужом царстве, Молаг

Бал сдерживаться не станет. А значит, нам следует уменьшить доступную ему поддержку...

Они замолчали, продолжив наблюдать за подготовкой войска в тишине. Через какое-то время, не более пары минут тишины, прозвучавшие следом слова Меридии, обратили на неё внимание Перегрин:

— Ты делаешь успехи в создании своих прислужников. Первая из них вышла достойной... сильной, — зоркий взгляд Лорда опустился на стоящую вдалеке Вринну.

— Союзников, — взгляд Перегрин заострился, когда пришлось поправить собеседницу. — Если я не запамятовал — безвольные прислужники находятся у тебя. У других... не знаю... просто прислужники? Или они также лишены воли? Не важно. Вринна — мой союзник.

— Называй как хочешь. Союзник, любовник, игрушка, прислужник... — продолжала перечислять Меридия, на зло не умолкая, пока количество названий не перевалило за десятку. — Её тело создано из твоей души — на подобное не способны даже мы — боги! — на секунду Перегрину показалось, что собеседница разозлилась от «несправедливых» возможностей мага. — Разве что Аэдра, но ты не из них. Их способность влиять на Нирн не оспорима, да только, влияние — это одно, а возможность жить в Нирне — другое. На последнее Аэдра не способны, как и мы...

— Тебя понесло не в ту степь... союзница, — Перегрину без её пояснений всё известно о Аэдра и Даэдра.

— Я не могу понять кто ты! — вспылила Меридия, раскинув в стороны крылья. Короткой ярости Лорда, от которой напрягся маг, хватило ей, чтобы успокоиться. — Впрочем, об этом позже. Что я знаю наверняка — созданное тобой тело, не важно кто им управляет, до сих пор несёт в себе часть твоей души. Ты способен им управлять, заставить делать — что захочешь, несмотря на мнение «союзника», — на этот раз усмехнулась Меридия, наблюдая за нахмурившимся собеседником.

— Могу, спорить не стану, но стану ли использовать такую возможность? Нет.

— Посмотрим, Перегрин, у нас с тобой будет достаточно времени. Когда-нибудь такой день наступит... — их взгляды переместились на приближающегося к ним короля айлейдов. — ...ох, пришло время штурма. Нам пора.

Лязг стали от столкновения враждующих сторон, пронсящиеся эхом взрывы магической энергии и крики сражающихся — всё были звуки, начавшие пронситься по Провалу с начала штурма.

— P-p-раа, — раздался рык из крупной пасти шарообразного даэдра с щупальцами. Такому впору служить какому-нибудь Хермеусу Мора, и казалось, что в Хладную Гавань он попал по чистой случайности. Да только, случайность или нет, но сражалось существо за местного господина. Передвигалось существо исключительно с помощью левитации. Било же щупальцами, порой пытаясь ухватить зазевавшегося воина, чтобы позже закинуть в свою пасть, украшенную острыми зубами. Вот и сейчас, опрокинув одного из эльфов, щупальце намертво обвило мера и потянуло к пасти.

Вжух! Плотное ветряное лезвие, созданное одним из магов, стоящих сзади, разреало щупальце, освобождая эльфа. А затем, не давая времени шарообразному существу сменить цель, по его туше запустили ещё парочку неприятных огненных заклинаний, дезориентирующих монстра.

— Tiid Klo Ul! — раздался Ту'Ум со стороны Ингрид. Время в её восприятии замедлилось. — Wuld! — второй Крик, но на этот раз состоящий только из одно слова, устремил её фигуру на десяток метров вперёд, прямиком под тушу тентаклеевого существа. Зачарованный клинок пронзил тушу снизу, затем ещё раз, и ещё один взмах оставил глубокую рану. Перед развоплощением даэдра — она успела совершить семь взмахов меча.

Подобные моменты происходили по всему мосту. Вот Ванус скидывает телекинезом сразу двух даэдра в пропасть. В другом месте, реализующая новое тело на полную, Вринна теснила очередного дремору...

Стоило Меридии разрушить непроницаемый барьер, выставленный когда-то давно Богом Козней, как вся их немногочисленная — зато неоспоримо сильная — армия, единым кулаком бросилась в сторону моста, постепенно продвигаясь по нему.

На мосту находились пилоны, передающие магическую энергию в тела даэдра, стоящих рядом с ними. Их разрушение взяли на себя Перегрин и Меридия. Оба взлетели над полем боя и, по пути атакуя стоящих снизу даэдра, устремились уничтожать эти самые пилоны, чтобы в последствии ослабить напор на смертных.

— Порталы на возвышенностях, уничтожь их, — в голове Перегрин раздался голос Меридии, пускающей вниз — с помощью своих крыльев, — ярко-золотистые перья, способные пробить любую броню.

Она передавала свои мысли благодаря Сиянию Рассвета — артефакт находился в левой руке Перегрин. Правую занимал Посох Магнуса. Свободные руки ему не требовались. Перегрин мог создавать заклинания силой разума, не полагаясь на движения рук, и концентрации маны вокруг них.

«Точечные слабые атаки — она сдерживается. Не хочет терять энергию на слуг Молаг Бала? Скорее всего, не зря же постоянно говорит, что Даэдра не способны сражаться на равных со своими сородичами в их Плانه», — размышлял Перегрин, пока летел к порталам.

Кинув взгляд назад, прямиком на центр всего столкновения даэдра и смертных, он смог разглядеть множество знакомых личностей. Бывшие члены Пяти Соратников, встреченные им ранее Бездушные, король айлейдов, управляющий наступлением и многие другие — все

они сражались, продвигаясь ближе к другой стороне Провала.

Авангардом выступали аврорианцы. В основном — они полагались на свои физические возможности под усилением постоянных эффектов от магии. Некоторые из них, когда встречали крупную цель, отправляли в ту золотистый снаряд — Копье Меридии. Если классифицировать это заклинание на созданную в будущем Школу Восстановления, то оно вполне тянуло на уровень Мастера, благодаря своей пробивной силе и повышенному урону по нежити — копьё отталкивало некротическую энергию.

«Разберусь с порталами, и можно будет напасть на Молаг Бала. Остальные к тому времени прорвутся к Плановороту, а там, слугам Лорда будет не до помощи», — в отличие от своей союзницы — Меридии, — Перегрин нисколько не сдерживался, почти не обращая внимания на траты доступной энергии. Ему изначально вполне хватало личных запасов, а с использованием Посоха Магнуса, он мог творить магию без остановки.

Первый встреченный портал, Перегрин попросту расколол надвое — точка перемещения находилась в специальной конструкции с ритуальным кругом, — разделив землю под порталом. Остались ещё три портала. Они располагались по двое с левой и правой сторон моста. Меридия отправилась на правую сторону, так что ему осталось разобраться всего с одним, расположенным немного дальше.

— Жалкий человек, я буду лакомиться твоей плотью, но сначала вырву твоё сердце и преподнесу отцу на блюдечке! — взревела Молаг Грунда — огромное крылатое существо, походящее внешне на крылатый сумрак. Внешность у неё — впрочем, как и у большинства даэдра, — была специфичной: гуманоидное существо, походящее на женщину; от спины, вдоль рук шли крылья; по всему телу проходили наросты; а лапы на ногах могли полностью схватить взрослого мужчины, наподобие орлов, хватающих свою добычу.

Им с братом поставили важные задачи: охранять Провал и защищать Плановорот. Ей досталось первое задание. Когда она увидела мага, уничтожившего её портал — сразу устремилась в его сторону. Сражаться с Меридией, пусть ослабленной в чужом царстве, Молаг Грунда не решилась в одиночку.

— Тц, уродливая гарпия, — увидев приближение крылатой бестии, Перегрин нисколько не замедлился.

Окончательно разрушая скалу, ранее служившую точкой портала, он запустил обломки твёрдой породы в летающее существо. Камня хватило, чтобы запечатать дочь Молаг Бала со всех сторон. Следом, создав оранжевую сферу вокруг камня, Перегрин принялся нагревать получившийся кокон.

Снаружи почти не было слышно, но, находясь внутри раскалённого кокона, Молаг Грунда неистово верещала от боли. Она пыталась выбраться, применяла все свои силы на разрушение кокона, но тот, поддерживаемый магом, не спешил отпускать её на волю.

Со временем попытки выбраться ослабевали, от чего у Перегрина появилась возможность закончить с ней. До этого момента — он продолжал лететь к следующему портала, удерживая рядом с собой раскалённый кокон, заключённый в сферу из огня. На мгновение остановившись, и сформировав перед собой виденное ранее заклинание, Перегрин пустил в центр кокона золотистое копьё.

Копье Меридии без проблем пробило кокон, а затем уничтожило грудную клетку и сердце даэдра, от чего существо развоплотилось.

«Со вторым ребёнком пусть разбирается Меридия... или собранная армия», — он пригляделся вниз, рассчитывая лучшее место, и скинул раскалённый кокон на головы

парочки вампиров, стоящих в конце моста через Провал.

Меч разрезает плоть третьего по счёту вампира. Крик, состоящий из одного слова, откидывает четвёртого в сторону. Созданное заклинание в освободившейся левой руке, устремляется в голову четвёртого, ударившегося об стену после воздействий Безжалостной Силы. Каждая секунду заполнялась очередным действием Довакина, нисколько не сбавляющей свой натиск.

— Где эта тварь! — Ингрид продолжала прорубаться через вампиров. Сильных среди них не было, что слегка удивляло Довакина. — «Неужели все сильные вампиры спокойно проживают в Нирне? Или они ослушались приказа Молаг Бала?» — в следующий миг ей пришлось уклониться от тарана атронаха плоти.

Мерзкое существо попыталось скинуть её с моста, но в итоге само улетело вниз, так и не задев проворную воительницу. Драконорождённому не требовалось перестраивать своё тело на подобии Перегринна, её душа, усиленная от поглощения душ драконов, сама повышала характеристики тела, позволяя не уступать местным обитателям.

Она не обращала внимание на продвигающихся вместе с ней смертных. Цель находилась где-то по ту сторону моста. Длинного, наполненного множеством монстров, моста, большую часть которого она успела пройти.

Через пол часа — армия смертных оказалась по другую сторону Провала. Но, пока остальные продолжали двигаться в сторону Плановорота, Ингрид побежала к Саду — душа Сераны должна находиться именно там.

На радость Довакина, стоило ей добраться до Сада — почти пустого из-за нападения смертных, — как, всего спустя жалких десяти минут поиска, она смогла отыскать душу Сераны.

«Почему бездейственно сидит на месте?» — Ингрид приблизилась к ослеплённой вампирше.

Цена за видения Древних Свитков оказалась поистине высокой. Не только глаза первоначального тела, пропала сама возможность лицезреть окружающий мир и в виде духа.

Что касается бездействия Сераны, то тут дело в клятве другому Молаг Балу. Вампиры, когда обращаются, душой привязываются к Лорду Порабощения. Она привязалась, только к другому, находящемуся в прошлом мире, от чего могла не слушаться приказа местного владыки.

— Кто здесь! — вскочила вампирша. Вокруг кистей закружились алые линии — она готовилась атаковать.

— Помнишь — ты спрашивала о Перегрине? Умер ли он? У меня для тебя плохие новости.

— Ты! — зашипела Серана. Тело начало трансформироваться, преобразовываясь в Лорда Вампира. — Мне не нужно зрение, чтобы разорвать тебя на части!

— У тебя не единого шанса, — Ингрид сильнее сжала рукоять меча. На запястье Довакина висел Чёрный Камень Душ, крепко привязанный к руке. — Понятия не имею, зачем ты ему сдалась, но наконец-то вся возня закончится.

По тёмному Саду стали разноситься звуки битвы, разбавляемые яркими лучами проносящихся заклинаний и эхом Ту'Ум, уходящего вдаль.

Примерно в центре мрачного Сада — пристанище вампиров, погибших в Нирне, и сохранивших там свою душу, чтобы вернуться в План своего господина, — стояла тяжело дышащая Ингрид.

На её теле присутствовало множество порезов, не смертельных, но неприятных нордке. Залечить их не могла из-за сдувшегося во время битвы резерва маны. Бой с Сераной выдался трудный, первый раз Ингрид довелось столкнуться с её обликом Лорда.

Серана не любила превращаться в лорда-вампира. После превращения она походила на монстра, что совершенно не нравилось вампирше. Но, стоило ей поддаться ярости, как она перестала обращать внимание на отвращение к своей второй форме.

Их сражение продолжалось более часа. Виной затянутости схватки стала возможность полёта у Сераны — она постоянно разрывала расстояние между ними, после чего пускала по Ингрид смертоносные заклинания. В форме лорда-вампира ей не составляло труда обнаружить Довакина, несмотря на отсутствие привычного зрения.

Каждый высший вампир, и тем более лорд-вампир, умел пользоваться древним магическим искусством — Магией крови. И хоть, в связи с отсутствием живых существ в Саду, чью кровь можно было использовать для усиления, Серана не могла в полной мере показать силу лорда-вампира, как когда-то сражался её отец против Перегринна, но, по крайней мере, вампирша не теряла свою противницу из вида.

Однако, сколько бы ни пыталась вампирша разорвать Довакина, юркая нордка, умело совмещающая доступные ей заклинания и выученные Ту'Ум, всё-таки оказалась сильнее.

— Больше никакой работы за бесплатно, — пыталась отдышаться Ингрид. — Меч не в счёт, — кинула взгляд на зачарованный клинок — чары достались от Перегринна. — Осталось только отнести его к магу... сначала отдохну.

Положив Чёрный Камень душ во внутренний карман, Ингрид завалилась на каменное ограждение, порушенное в ходе битвы. Не только усталость стала причиной задержки в Саду перед отправлением к Перегрину, ей также не хотелось сразу вступать в другую битву, на этот раз с даэдра. Физические и магические силы находились на критических отметках. Поэтому она планировала провести в пристанище вампиров ещё пол часика.

«Повезло мне — здесь только Серана осталась».

Пока, уставшая от постоянных стычек и битвы с Сераной, Ингрид отдыхала в Саду войско смертных приблизилось к Плановороту.

Им предстояло пройти последний рубеж, состоящий из оставшихся даэдра — успевших прибыть на зов их владыки, и второго ребёнка Молаг Бала — Озозочарома.

Могущественный титан-дракон, управляющий остатками сопротивления, далеко не слабая цель — Вринна, выступающая в авангарде на равне с аврорианцами, прекрасно это понимала, как и понимал Лалориаран Динар, командующий наступлением.

В отличие от своей сестры — Молаг Грунды, — титан-дракон больше полагался на свою силу, нежели продумывание планов и выстраивания сложной системы обороны. Конечно, встретившись с Перегринном, неудачливая сестра сгинула, но она внесла множество

неприятных моментов в наступление «Армии Меридии». Порталы, укрепление слабых даэдра с помощью групп вампиров вдоль всего моста, защитные пилоны на выступах, мешающие магам творить чары и другие уловки, вот, чем та успела отметиться. А её брат не стал мудрить, просто расположив доступные силы на подъёме к Плановороту, а сам лёг рядом с ним. Он вообще не думал, что смертные умудрятся добраться до него. Но, даже с их стремительным продвижением, Озозочаром несколько не сомневался в своих силах.

Айлейдскому королю нельзя было медлить с приказами, иначе застопорится уничтожение Плановорота, что в свою очередь добавит им неприятностей в виде прибывшего подкрепления младших даэдра и не только, которые не успели пройти через порталы до их разрушения.

— Делайте что угодно, лишь бы эта махина не могла нормально двигаться! — отдал приказ Ванусу. — Мы можем лишиться всех воинов, если он начнёт бушевать.

— Справимся, только пусть они не подпускают слуг Молаг Бала к магам, — согласившись на требование короля айлейдов, глава Гильдии дополнил — не хотелось ему лишиться магов, пока те будут мешать гигантскому дракону.

Земля тряслась вблизи титана-дракона, когда тот совершал выпад по ближайшим «букашкам». А в тех местах, где прошёлся Озозочар, оставались борозды от крупных когтей на лапах, несмотря на твёрдую поверхность.

Поле битвы у Плановорота разделилось: маги, под защитой групп, залезли на высокие позиции, от куда сдерживали титана-дракона, постепенно причиняя ему серьёзный урон; остальные, среди коих оказалась Вринна, отбивались от других слуг Молаг Бала, а также удерживали подъём к Плановороту, куда начинало стягиваться подкрепление.

«Напор не спадает», — Вринна скинула слабого вампира с обрыва, и затем защитилась от лап летающей твари. Использовала на неё чары щита: мощный толчок ударил вперёд — тварь отлетела, сбив по пути младшего даэдра, напавшего на одного из магов. Не мешкая, она подбежала к опрокинутому даэдра, успевшему получить заряд молнии в лицо от всё того же мага, и снесла ему голову одним взмахом топора. — «Они должны справиться», — найдя несколько свободных секунд, Вринна посмотрела в сторону дворца Бога Козней. Там в данный момент должны находиться трое: сам владелец Плана — Молаг Бал, Меридия и Перегрин.

В своей прошлой жизни, ещё до перерождения в мире Древних Свитков, Перегрину не доводилось видеть китов. Поэтому, после встречи с великанами и мамонтами, стоило Перегрину спросить о крупных существах, или он сам бы об этом задумался — в его сознании всплывали именно они. Так было до встречи с драконами. Они небезосновательно заняли место крупнейших из встреченных существ. И вот, подлитая ко дворцу в Хладной Гавани, и наблюдая вдалеке владельца этого дворца, Перегрин обновил в своей голове самое большое существо.

Молаг Бал ожидал их, встав на одной из плоских гор перед главным входом во дворец. Размер Лорда превышал некоторые башни, выстроенные вдоль лестниц.

«Метров тридцать или больше», — на глаз прикинул Перегрин, осматривая Бога Козней, пока следовал в воздухе за Меридией. — «Она оказалась права — самоуверенность Лорда поражает, вообще никого не оставил из слуг».

— Сияющая дрянь! — прогремел своим голосом Молаг Бал. — Вечно путаешься под ногами. На этот раз сама явилась в мои владения... притащила смертных... твоя душа окажется в моих казематах за оказанную дерзость!

— Твои казематы пропадут сегодня же... вместе с тобой! — не осталась в долгу Меридия.

«Долго они планируют любезничать?» — слушал их Перегрин.

— Ха-ха-р-ра-а! — резко перейдя со смеха на рычание, Молаг Бал создал в руках два светящихся синеватых шара, и затем выпустил их.

Шары разделились в воздухе на множество частей, каждая из которых нашла свою цель в одной из могил. Прорываясь через твёрдую породу, на свет начала выползать сотня различной нежити.

— Думаешь вас двоих хватит? Ослабленного Лорда и странного мага? Хватит смешить меня, ваши страдания окажутся легендарными, даже по меркам Обливиона! — пока поднималась воскрешённая нежить, в его руках успел сформироваться ещё один шар, более яркий — Молаг Бал запустил заклинание в Меридию.

Взмахнув обоими крыльями, та пустила в ответ золотистую волну, попавшую ровно в шар. Там — в месте столкновения — раздался оглушительный грохот. Тускло освещённую местность озарила вспышка из двух цветов.

— Помни про меч! — в голове Перегрина пронёсся знакомый голос. — Помогай мне, но попросту не лезь.

Лезть он определённо не собирался. У мага появилась возможность изучить своего противника, пока тот занят борьбой с другим — пусть ослабленным, — Лордом.

В некоторые моменты, между методичным истреблением поднятой нежити — те доставляли им неприятности, постоянно пуляя магические стрелы и редкие заклинания, — когда подворачивался случай, Перегрин пускал пару различных заклинаний, изучая защиту Лорда — ни одно из них не оказывало какого-либо эффекта, полностью сходя на нет, либо разбиваясь об фоновую из Лорда энергию.

«Так не пойдёт, разница между ними слишком сильная. Теперь понятно, почему Принцы Даэдра не покидают свой План в полной мере... разве что Шеогорат. Надо вмешаться сразу, иначе вовсе не окажется случая», — артефакты в его руках засветились, начав циркулировать энергию вокруг.

Посох Магнуса соединился с Этериусом, обеспечивая мага безграничным запасом маны, а Сияние Рассвета позволило залечивать серьезные раны в пассивном состоянии, а также, что стало возможно благодаря самому Перегрину — позволило сразу преобразовывать поступающую энергию из Этериуса в куполообразный щит желтоватого цвета. Щит позволял защититься от большинства атак — неплохая подстраховка.

Можно ли собрать информацию обо всей силе каждого из Даэдрического Лорда и сравнить их между собой? В теории совершить такое можно. За всю свою историю, жителям Нирна удавалось узреть рамки возможностей многих из Лордов, даже ощутить на себе их силу, как это было с Трибуналом в Морровинде, когда на них напал Мерунес Дагон. Но давать окончательный ответ — полагаясь только на известную информацию, — не стоит, ведь сами Даэдрические Лорды способны «раскрыться» только в своём Плате Обливиона.

Определить наверняка разницу сил между Меридией и Молаг Балом также нельзя было по их противостоянию в Хладной Гавани, ведь второй имел явное преимущество. Но что можно было сделать наверняка, так это заметить постепенное доминирование Бога Козней в своих владениях.

Меридия из всех сил давила на великана. Запускала десятки золотистых перьев в секунды, отскакивающих от синеватых щитов. Уклонялась от запущенных в ответ шаров, оставляющих синеватый шлейф за собой, а затем взрывающихся где-то позади.

В основном их бой проходил на дальней дистанции. Молаг Бал не мог угнаться за скоростным «сородичем», а та, в свою очередь старалась не приближаться к гигантской фигуре — виной стал дым.

Начиная с самого начала их противостояния, от Молаг Бала без остановки исходил бледно-синеватый дым, имеющий в себе некротическую энергию.

В какой-то мере, их можно назвать противопоставлениями друг другу: Свет и Тьма; Тёплая энергия, способная лечить, ставится в противовес холодной, только убивающей, но воскрешающей убитого. Но всё было не однозначно. И Меридия, и Молаг Бал — не добро и не зло по своей природе. Лишь могущественные существа, имеющие свои цели. Именно за эти цели они и сражались в данный момент, первый раз выкладываясь на полную за тысячи лет.

«Пора помочь ей. Простые заклинания бесполезны, заклинания даэдра тоже не шибко помогают...» — каждое перо Меридии равнялось заклинанию Копье Меридии, кои часто используют её младшие-даэдра, а также смертные маги, поклоняющиеся ей. За свою веру — способные маги получают озарение в виде знаний о Копье Меридии и других... подобные заклятий от даэдра. Перегрин в свою очередь получил эти знания ещё от Азуры. Заклинания подобного типа не нуждались в прямом одобрении Лорда — они всего лишь формулы, а не даэдрический дар. — «Нужно что-то точечное, разрушительное... нет, нужно пробивающее. Слишком прочные щиты, тело скорее всего не хрупче. Единственное из заклинаний в моём арсенале, способное пробить защиту — Плазменное копье... но его слишком мало, чтобы оказать ощутимый урон. Надо сделать плазменный луч, проблем с затратой маны и проходимость её через тело — больше не возникнет».

Двое Лордов прибывали не в том положении, чтобы спокойно осматривать округу. Их взгляды концентрировались друг на друге, почти не уделяя времени остальному пространству. В какой-то мере подобное пренебрежение могло быть оправдано. Меридия знала, что рядом находится сильный союзник, а Молаг Бал наоборот — не считал мага серьезной угрозой, думая, что поднятая нежить остановит его.

Одна использовала все доступные силы на сдерживание второго, а тот в свою очередь, постепенно ослабевая Меридию, давил всей доступной мощью. В это же время,

пролетающий по кругу Перегрин, выставял метки-маяки для своей телепортации. Так продолжалось ровно до того момента, пока маг наконец-то не закончил с метками.

— Святящаяся дрянь! Твоя неслыханная глупость смешит меня! Пора тебе... — не успел Молаг Бал закончить свою речь, как в его спину прилетел плазменный луч, пробивший щиты, а спустя пару секунд — попавший в спину Лорда. — Аргх! Как ты посмел! — попавшее заклинание сбilo концентрацию Лорда — давление на Меридию спало.

Во все стороны, неся за собой разрушения, от Молаг Бала распространилась волна. Часть замка снесло в мгновении ока. Меридию откинуло подальше в сторону, позволяя Богу Козней сконцентрироваться на второй цели, успевшей уйти телепортацией от волны.

Телепортация давалась с трудом, несмотря на высокое познание мага в столь сложной сфере магии. Весь план пропитан влиянием Молаг Бала, мешая остальным взаимодействовать с пространством.

«Меч! Его раны заживут в считанные секунды, одной дыры недостаточно!» — закричав в голове у Перегрин, ранее откинута союзница вернулась в бой, снова перенимая внимание Молаг Бала на себя.

«Как будто так легко подобраться... чем ближе к нему, тем сложнее пользоваться телепортацией. Стоит ему меня схватить — я почти ничем не смогу помочь», — раны, как и сказала ранее Меридия, вскоре начали затягиваться. Только на этот раз, Молаг Бал решил оставить часть своего внимания на мага, сумевшего ранить его тело.

«Объединим усилия, сломай щит, окружающей его, а я помешаю Молаг Балу схватить тебя...» — Перегрин решил послушаться. Своего плана у него в ближайшие минуты не предвидится, а силы Меридии при этом тускнели с каждой секундой под напором другого Лорда.

Выждав правильный момент, он вновь создал луч, с треском разбивший плёнку магической энергии вокруг гиганта. Во второй раз луч не ранил Молаг Бала, пройдя рядом с телом, не задевая, но при этом разбивая щит по другую сторону.

Меридия воспользовалась шансом, создав прочные золотистые нити, соединившиеся с перьями. Пролетев вперёд, перья начали кружиться вокруг Бога Козней, опутывая того и уводя руки в сторону.

Когда подвижность гиганта ослабла, в дело вновь вступил Перегрин:

— Wuld Nah Kest! — он прокричал на всю гору, на вершине которой располагался дворец Молаг Бала. Силуэт мага, незаметно для человеческого зрения, устремился к связанному противнику, оказавшись в следующий миг напротив его спины. — Krii! — первое Слово из Смертного приговора ненадолго ослабило гиганта, всего ничего, буквально на малую часть дела того уязвимей. И, словно жалом, Перегрин проткнул спину Молаг Бала с помощью артефакта Сияние Рассвета.

Все силы приложил Перегрин в свой удар. Хоть с заметными усилиями, но меч всё-таки вошёл в спину по рукоятку, вызвав дикую боль у Молаг Бала, связанную с противоположным характером энергии, приникающим в него.

— Страдай! Страдай перед своей смертью! — закричала Меридия. Глаза её загорелись ярким светом, а руки поднялись вверх — Леди Света манипулировала всей доступной энергией, чтобы навредить одному из своих злейших врагов, заодно нарушая его связь с родным Планом.

Далеко на юге, прямиком в центре древнего города, активный портал в Цветные Комнаты начал расти, пропуская через себя всё больше энергии для Меридии. Параллельно с

ним, под Молаг Балом открылся новый портал.

— Помоги перенести его к portalу! — обратилась она к Перегрину. Меридия не могла справиться сама, приходилось одновременно делать несколько затратных действий.

И маг не подвёл: разрушив парочку скал поблизости, он запустил обломки каменной породы — пропитанной манной Обливона, — точно в цель.

Все действия произошли слишком быстро, от чего Молаг Бал попросту не сумел дать отпор. В один момент он ощущает сильную боль со спины, и затем пытается справиться с агрессивной энергией, поступающей напрямую в его тело, а затем, десяток больших булыжников впечатывает его вниз, прямым ходом внутрь открытого портала.

— Внутрь! В моём царстве не составит проблем расправиться с Молаг Балом окончательно! — и сразу нырнула в портал, не дожидаясь Перегрин, впрочем, тот не заставил себя ждать, пролетев через портал следом.

К моменту перехода Перегрин через портал, получивший пару мгновений спокойствия, Молаг Бал смог избавиться от Сияния Рассвета, чтобы ощутить на себе ещё больший напор Меридии, получившей доступ ко всей своей силе.

Гигант упал на колени, золотистые цепи сковывали его конечности, а постоянные попадания мощных перьев, сбивали магические манипуляции.

— Действуй! Поглощая душу Молаг Бала! Сейчас самое время... — не дослушивая свою союзницу, Перегрин сразу начал действовать.

Человеческие руки, точнее похожие на них, опустились на большую голову Лорда. Полностью погружаясь в следующее действие: Перегрин сконцентрировался на поглощении души Бога Козней, отделяя при этом его личность. Часть личности Алдуина хватило, чтобы повлиять на мага. Не хотелось рисковать с целым Даэдрическим Лордом. Методичному поглощению души способствовала союзница — Меридия мешала предпринимать любые попытки, предпринимаемые Молаг Балом в сторону Перегрин, чтобы в ответ атаковать мага или хотя бы выбраться из сияющих золотом оков.

Странное чувство, совершенно новое, хоть и с примесью знакомых ощущений — тех самых, когда он поглощал душу Алдуина, — охватило всю сущность Перегрина, стоило ему заняться поглощением одного из Даэдрических Лордов — Молаг Бала. Вязкая, неподатливая, не желающая так быстро растворяться в другом существе, энергия души Лорда сопротивлялась как могла.

Процесс происходил медленно, непозволительно медленно в случае столь могущественного существа, и продолжаться процесс поглощения души Молаг Бала мог только благодаря Меридии. Оказываемой помощи с её стороны вполне хватало, чтобы облегчить поглощение настолько сильно, что он проходил легче по сравнению с Алдуином. Однако, легче — не всегда быстрее. Так и тут, сложностей почти не возникало, но само поглощение затягивалось, и не было стойкого ощущения со стороны Меридии, что это закончится в ближайшее время. Ждать подробного ответа от занятого Перегрина? Не в его состоянии.

Союзница Перегрина, получив в распоряжение всю свою силу, разом сломала чашу весов в свою пользу. Сейчас она могла сражаться с Молаг Балом на равных, и то, только из-за открытого портала между двумя Планами. Если бы большого портала в Хладную Гавань не имелось всего в паре десятков метров от них, то она могла полностью подавить своего заклятого врага в одиночку. Вот только, какой смысл от победы над другим Лордом, если он в итоге восстановится. Рано или поздно — всегда. Можно задержать Молаг Бала в своём царстве, спеленать как младенца и бросить в самую защищённую часть Цветных Комнат — темницу под дворцом Меридии. Но со временем Лорд развоплотится и восстановится в личном Плане... либо вмешается третье лицо.

Золотистыми цепями она продолжала удерживать Молаг Бала на месте, не давая тому сбежать обратно в свой План, пока вся доступная ей энергия обрушилась на тело гиганта, мешая тому противостоять магу. Противился ли Молаг Бал своей участи? Однозначно да, он неистово истощал себя доступной энергией, почти сразу восстанавливающейся из открытого портала. Старался навредить Перегрину, пытался скинуть цепи Меридии, не прекращал попытки по прекращению неприятного процесса — поглощения его души.

А маг в свою очередь продолжал заниматься привычным делом. Методично, без какой-либо спешки, не решаясь взять на себя слишком большой кусок, коим можно подавиться, Перегрин по чуть-чуть забирал себе душу Лорда, тем самым ослабляя того с каждой секундой. Маг брал только сущность Лорда, «дробил» душу и поглощал энергию. В сторону отбрасывалась личность, любые стремления и оттенок души Лорда. Противоречивое поглощение Алдуина многое дало понять, а также улучшить его способность.

Чем дольше шёл процесс поглощения, тем легче Меридии становилось сдерживать Молаг Бала, пока не настал момент, когда ей вовсе можно было расслабиться. А затем, спустя еще несколько минут, Меридия смогла вовсе перестать тратить свои силы на сдерживание. Цепи начали исчезать, освобождая бездействующую фигуру гиганта. Тело постепенно растворялось, отдавая непоглощённые остатки в окружающую местность.

— Изумительно... — прошептала она, осматривая при этом силуэт Перегрина, окутанный неконтролируемой маной, кружащейся вокруг него в диком танце. — Хм-м, похоже — тебе требуется время... Тогда займусь своими делами.

В списке Меридии имелся целый список личных дел, связанных только с Хладной Гаванью, чего уж говорит о других местах, как например Нирн.

Почти каждый Даэдрический Лорд пытался иметь достаточное влияние на Нирн. Чаще всего оно проявлялось в количестве и качестве слуг, верующих и просто смертных, разделяющих взгляды Лордов на определённые вещи. Собирать кучу бесполезных последователей в Нирне, которых бы пришлось направлять через жрецов — Меридии не хотелось — также, как совершать глупые попытки захватить Нирн в одиночку. Последнее — прерогатива Молаг Бала и Мерунеса Дагона. Первый собирался единолично править Планом смертных, а второй просто мечтает сеять хаос на их землях. В свою очередь, Меридии требовалось достаточное влияние, чтобы иметь верных слуг, способных выполнить её приказы в Нирне, пока сама будет находиться в своём Плане... разрастающимся на глазах.

Взмахнув своими крыльями, Меридия пролетела обратно в портал, ведущий в Хладную Гавань. Она решила не тревожить мага — последний этап усваивания души продолжался, и ей не ведома продолжительность неизвестного процесса.

Встреченный маг всегда казался загадкой для Меридии, сколько она не пыталась, так разгадать и не смогла. Но какой бы сложной загадкой он не являлся, союзник из него превосходный. Именно союзник, создать из него слугу даже не пыталась, на то были причины, касающиеся не только силы мага.

По ту сторону портала как раз закончилось сражение со вторым сыном Молаг Бала. Гигантский дракон пал ровно в тот момент, когда победили его «отца». Вместе со смертью дракона-титана — подвергнувшись атаке десятков магов, имеющих остатки маны в своём распоряжении, — разрушился Плановорот. С разрушением массивной конструкции — завершилось ранее продолжающееся объединение Нирна и Хладной Гавани. Смертные могли вздохнуть спокойно.

«Взял слишком большой кусок... а толку? Подавился», — Меридия с улыбкой наблюдала за происходящим снизу. Её личный План постепенно захватывал земли бывшего владельца.

Пройдёт не один день перед тем, как слияние завершится, и ей придётся тщательно следить за всем процессом. И не только — местных обитателей требовалось подчинить, с чем ей помогут младшие-даэдра, рядами ступающие через портал под парящей Меридией. Золотистые слуги расходились во все направления Хладной Гавани, распространяя местным обитателям вести о новой госпоже. Встречи с местными даэдра часто переходили в стычки, только самые разумные понимали, что пришло время сменить хозяина. У нежити такой прерогативы не имелось — всю нежить истребляли.

«Нужно освободить души Осколков. Благодарные смертные всегда оказываются полезны... стоит только правильно использовать», — золотистый взгляд упал на замок Молаг Бала. От их прошлой битвы остались следы: стены у входа порушились; одна башня разрушена, ещё одна держалась из последних сил; а огромного размера лестница, ведущая к замку, вовсе пришла в негодность.

Она полетела в сторону замка, к третьей башне, сдерживающей души в специальных клетках.

«Интересный способ: разделить смертных на две части, тем самым постепенно ослабевать границы двух миров».

Внутри клеток покоились сотни смертных душ. Башня соединялась с Плановоротом. С помощью нехитрых манипуляций — Бог Козней намеривался собрать побольше таких душ, и

постепенно захватить весь Нирн, при этом не ступая лично на План смертных.

К сожалению Лорда, далеко не каждая душа могла поддерживать свою оболочку в Нирне, сохраняя связь через Плановорот.

Меридия разом освободила все души, заодно послав каждому из смертных послание, чтобы они знали, кого стоит благодарить за возвращенную душу.

Перегрин постепенно приходил в себя, наконец-то получив возможность слегка расслабиться. Сущность побеждённого Молаг Бала перестала оказывать хоть какое-либо влияние, требовалось только разобраться с поступающей энергией, а было такой слишком много... больше, чем в самом маге до поглощения души Лорда.

«Без шансов... проверить подобное без Меридии? Без шансов», — находясь в подобии медитации, Перегрин перерабатывал чужую энергию души, заодно перестраивая своё тело. Сама внешность почти не менялась, только консистенция тела преобразовывалась на более совершенную: повышалась базовая прочность и устойчивость к чужой магии; проводимость магии скакнула на новый уровень. — «Нужно будет сделать Вринне новое тело, опираясь на новые стандарты». — последние мысли заставили его ухмыльнуться, слегка развеяв напряжение.

Поглощать душу Даэдрического Лорда — сложная задача, истощающая ментальную энергию. В отличие от Алдуина, тут он бы не справился без помощи извне. Скорее всего, стоило бы ему в одиночку попробовать поглотить душу Лорда, тогда с ним бы расправились... с трудом, но конец был очевиден.

«Почти справился. Сколько прошло времени, час, два, или я нахожусь в таком состоянии больше дня?» — ответа в данный момент не предвиделось. Закончив со своей работой, Перегрин вышел из медитации, переключая своё внимание на окружение.

Вокруг всё также находился План принадлежащий Меридии под названием Цветные Комнаты. Спереди, как он понимал — на том же месте присутствовал портал, ведущий в Хладную Гавань. Портал намного расширился по сравнению с прошлым. По ту сторону виднелся другой План, чего не показывалось в прошлый раз. По открывшейся картине, Перегрин мог понять, что земля Молаг Бала постепенно трансформировались, сливаясь с Цветными Комнатами.

«Должно быть я не долго разбирался с душой Молаг Бала, раз она только начала слияние», — магу пришлось взять собственные чувства под контроль, перед тем как отправиться на поиски Меридии. Заодно он рассматривал местность. — «При чём здесь Комнаты в названии? Я не вижу ни одной Комнаты, только кораллы и летающие в пустоте тропинки. Стоило назвать Цветные Кораллы или Цветной Замок — в случае нахождения такого в Плане. Замок точно имеется, только не рядом со мной».

На удивление быстро привыкнув к новым ощущениям, он направился в сторону портала, напоследок осматривая окружение. Перегрину не нравился План Меридии, как и бывший план Молаг Бала. Они казались пустыми, безвкусными, в какой-то мере неправильными. В них было неприятно находиться, от чего ему хотелось быстрее разобраться со всем бардаком в Обливионе и отправиться обратно в Нирн.

Радость от удавшейся авантюры одолевала Меридию. Разгоревшийся костёр самолюбия, способный затмить своим светом Солнце, разгорался всё сильнее, пока она смотрела за смертными, покидающими её территорию — начиная с этого дня.

Захват чужого Плана происходил медленно, требовалось слишком много затрат энергии на подобное свершение. Более двух трети от доступных ей сил тратились на объединение двух Планов. Ещё заметная часть уходила на подпитку портала, через который смертные уходили обратно в Нирн.

Им более не имело смысла оставаться. И, учитывая постоянные изменения Плана, оставаться в данный момент здесь равносильно попытке самоубийства. Далеко не каждый даэдра способен пережить изменение Плана, стоит ли говорить о смертных, большая часть которых не хороша в магии? Учитывая вышесказанное — а также нетерпимость Меридии к любым существа на её территории, если эти самые существа не подчиняются Даздрическому Лорду, — она старалась как можно быстрее прогнать их таким образом, чтобы оставить о себе хорошее впечатление.

Возврат душ в тела Бездушных, ключевая роль в борьбе с Молаг Балом, выделение части личного войска для помощи с Плановоротом, что, впрочем, являлось лишь отвлечением войска от местного Лорда, а также помощь с перемещением обратно в Нирн — подкупало смертных.

«В будущем ожидается пополнение в моих последователях», — не могла нарадоваться Меридия. Под беглыми взглядами, уходящих в портал смертных, её крылья освещали хмурое пространство, чем ещё больше привлекали внимание к парящей фигуре.

Довакин и Вринна уходили вместе со всеми. Ещё до начала последней битвы Перегрин сказал им, что свяжется с ними сам.

Стоило последнему смертному из «Армии Меридии» покинуть План, и закрыться portalу в Нирн, как до её чувств донеслось пробуждение Перегрин. Она посмотрела вдаль, в сторону разлома пространства, соединяющего два Плана. Им пора было поговорить о последствиях.

Переступив через расширяющийся с каждой секундой портал, Перегрин оказался в центре главного строения Хладной Гавани — замка Молаг Бала. Сейчас можно было разглядеть последствия их стычки в виде порушенных стен и снесённой башни. Учитывая прочность самих стен, напитанных под завязку манной Плана, разрушения наглядно показывали силу Лордов. В отличие от них, сам Перегрин старался действовать более точно, так как не имел другого способа победить Молаг Бала, поэтому, нанесённые им повреждение не были столь значительны.

Он успел только оглядеться вокруг и «окунуться» в происходящие изменения в окружающей энергетической структуре Плана, перед тем как заметил приближение Меридии.

— Я так понимаю — всё кончено? — спросил он после приземления своей союзницы.

— Ответ будет в зависимости от полноты смысла, вкладываемого тобой в слово «всё».

Встав напротив мага, сложив при этом крылья за спиной, Меридия принялась рассматривать его душу. Её поражала та простота, с которой он становился сильнее — личная помощь в победе над Молаг Балом несколько не преуменьшала эту простоту. Раньше даже помыслить нельзя было, что кто-то вберёт в себя почти всю силу Лорда. К подобной аванюре подобрался Маннимарко, но то была попытка заменить Молаг Бала, занять его место в Пантеоне Даэдраических Принцев — буквально принять в себя концепцию одного из «Богов» — попытка, мягко говоря, неудачная.

— Перестань играть словами, — Перегрин начал хмуриться

— Ах, да, с Молаг Балом и поглощением Нирна покончено.

— Ты успела вернуть их обратно на остров Стирк?

— Только что ушёл последний, — ладошка в золотистом сиянии указала в сторону — примерно там смертные покидали Обливион. — Опережая твой следующий вопрос, — сразу добавила она. — Заключённые души уже освобождены — Бездушные снова стали цельными. Тебе стоит уделить время освоению своих способностей. Многое сможешь узнать без моих ответов.

— Обязательно, раз мы закончили, я отправляюсь на остров вслед за ними...

— Зачем спешить? — Сбоку от них появились два удобных кресла — Меридия перенесла их из своего замка в Цветных Комнатах. — Нам есть что обсудить.

— Я помню твои слова о твоей помощи в Нирне взамен убийства Молаг Бала... — Перегрин не ожидал многого, и в любом случае, он не собирался обсуждать с ней это в данный момент.

— Это здесь не причём, — он был прерван.

Усевшись на мягкое кресло, она жестом попросила Перегрин сесть во второе. Крылья, сменив расположение, несколько не мешали сидеть.

— Ладно, что ещё мне стоит услышать? — всё же присел на второе кресло.

— Как минимум — наши дальнейшие планы. И тебе стоит взять один из моих артефактов с собой в Нирн, чтобы мы могли связываться в любой момент.

— Говоришь «наши» планы? Мои планы были выполнены — Молаг Бал побеждён, и ты ещё должна мне помощь в Нирне... пока неизвестно какую, но всё же.

Перегрин до сих пор сомневался, стоит ли претендовать на какую-либо власть, тем более над целым регионом, или созданной империей. Для начала ему хотелось разобраться с новоявленными силами и отдохнуть, и не помешало бы помочь в дальнейшем противостоянии трёх альянсов. Об остальном он старался не думать в данный момент. Он видел интерес своей собеседницы к его заднице на троне, что, в прочем, нельзя было назвать удивительным — от этого Меридия будет только в плюсе.

— Обсудим вопрос власти позже, как только ты хорошенько обдумаешь. Я хотела донести тебе важность нашего дальнейшего сотрудничества.

— Попробуй, — усмехнулся Перегрин, не понимая при этом скрытой важности.

— Видишь ли, мне не столько важен союзник с властью в Нирне, сколько фигура, способная сразить неприятных нам обоим Лордов.

— Тебе мало смерти Молаг Бала и его Плана в личном пользовании? Честно говоря, у меня мелькают сомнения насчёт твоих новых позиций — удержать то сможешь от посягательств других Даэдрических Лордов? Да, я теперь понимаю разницу между вторгнувшимся Лордом и хозяином Плана, вот только, что произойдет, если остальные объединятся?

— Они? Объединятся!? — по округе раздался чарующий смех Меридии. Успокоившись, развеселённая Леди Света снисходительно посмотрела на сидящего напротив. — Возможно, двое... трое — что вряд ли, — захотят «поставить меня на место», — её указательный палец правой руки направился на Перегрину. — В таком случае мне понадобится твоя поддержка, и то, им нужно будет подготовиться... и не ударить друг друга в спины.

— И с чего мне вновь тебе помогать? Благодаря тебе я получил достаточно силы, чтобы справиться с тем же Мерунесем Дагоном, если тот захочет напасть на Нирн. Не хватает только практики, как ты сама сказала.

— Будет ли у тебя выбор, — раздражённо сомкнула брови Меридия. От её тона Перегрин нахмурился и уже собирался покинуть План — его остановили поднятые руки в знаке мирных побуждений. — Постой, ты неправильно понял, — тон голоса вновь сменился на чарующе мелодичный.

— Говори подробнее, пока мне не надоело слушать твой пустой трép.

— Ох, позволь мне поведать тебе немного истории, мой дорогой союзник. Давным-давно существовал Даэдрической Лорд Порядка — звали его Джиггалаг. Никто из нас не смел перечить его слову. Мы не имели возможности вставать у него на пути. В один момент — нами было принято решение — мы объединились, использовали все свои уловки, собрали свои силы и свели Джиггалага с ума...

— И тот стал Шеогоратом. Порядок заменился на Безумие. План Порядка превратился в Дрожащие острова... Каждый свой цикл Джиггалаг выходит наружу, перестраивая План своей второй личности, а та затем обратно приносит Безумие, стоит Порядку уснуть, — история Шеогората и его первичной личности была знакома Перегрину.

Меридия долго всматривалась в его глаза после речи о Безумном Боге.

— Очень... подробно. В целом, дополненное тобой почти не отличается от правды. Только упущен один важный момент: Джиггалаг не останавливается на Дрожащих островах. И стоит порядку в Обливионе пошатнуться, как он решит принести его своим мечом. А мы с тобой нарушили этот самый порядок, Перегрин. Мы. Не я одна. Тобой поглощена душа одного из нас. Когда цикл Джиггалага настанет, ничто не помешает ему прийти к тебе. Скорее всего будет два варианта: тебя превратят в замену Молаг Бала и отберут у меня поглощённую к тому моменту Хладную Гавань; либо Джиггалаг уничтожит тебя, а затем создаст нового Молаг Бала.

На лице мага проступило удивление. Услышанное звучало слишком опасно.

— Не удивляйся так, он способен на подобное. Иначе мы никогда бы не объединились для борьбы с одним из нас. Каждый цикл — возвращение к истокам. Порядок не должен быть нарушен. Мы пытались уничтожить его... но мы не можем, только изменить. Порядок в Безумие, но не Порядок в Ничто.

Наступили тянущая тишина, разбавляемая гулом звуков издалека. Сказанные Меридией слова вызвали разные чувства у Перегрину.

— Так вот она твоя цель? Заставить меня разобраться с Джиггалагом?

— О, нет-нет, о таком я не могла и мечтать... до недавнего времени. Теперь — да, это моя цель. Иначе быть не может, одно прорастает из другого. Нельзя уничтожить одного из нас, поглотив всю сущность в себя, а затем думать, что к тебе не придёт Джиггалаг, — она встала с кресла, подошла поближе и положила свою руку на его плечо. — На самом деле всё не так плохо.

— Да что ты, всего-то над головой маячит гильотина сильнейшего Даэдра! — он резко

встал, скидывая руку.

— Ты справишься с ним. Времени предостаточно, просто становись сильнее, развивайся. Улучшай свои навыки... — затем она сказала более грубым голосом. — ...и поглоти как можно больше Лордов.

— Может мне начать с тебе! — ситуация довела раздражение мага до состояния кипения.

— Тогда лишишься единственного сильного союзника! — в ответ повысила голос Меридия. — Ты справишься с ним, времени достаточно — последний цикл был не так давно. Сделаем передышку, отдохни, обдумай. Встретимся через неделю. Просто помни, тебе достаточно поглотить нескольких из нас, а затем развить свои умения. На тебя не действуют наши ограничения, зато они действуют на него. Просто... пусть сам выходит со своего Плана, а там разберёмся с ним на наших условиях.

После своей неприятной беседы, забитый столь же неприятными мыслями на тему будущего, Перегрин создал портал обратно на остров Стирк.

Война с Молаг Балом наконец-то закончилась. Отголоски вернули свои души, и теперь могли спокойно вздохнуть, отдыхая среди остальных, вернувшихся из Хладной Гавани.

Перегрин собирался забрать Вринну, и телепортироваться вместе в Виндхельм. Неделя отдыха ему точно не помешала бы, чем он и собирался заняться. Сейчас ему хотелось откинуть подальше все неприятные мысли о том, что ему теперь придётся сражаться с другими Лордами. Впрочем, каким бы сильным не был Джиггалаг, но непобедимым назвать его нельзя было.

Благодаря созданному телу из его души — отыскать местоположение Вринны труда не составило. Перегрин медленной походкой направился в её сторону, осматривая радующихся от победы людей и не только, на острове собрались расы каждого альянса.

— Я уж начала бояться, что придётся ждать тебя на острове несколько дней, — со стороны послышался голос Ингрид. — Вот, — в её руке находился Чёрный камень душ, заполненный душой Серанны. — Теперь доволен? Мне можно не бояться твоего гнева?

— Хм, справилась всё-таки, — он поднял камень на уровне глаз. — Идём, я как раз собирался покинуть остров.

Втроём они переместились в Виндхельм. Перегрин помог Ингрид освоиться в реальности Второй Эры, а затем, отбросив все проблемы в сторону, сделал для себя две недели выходных. Череду постоянных сражений ненадолго прервалась... Чтобы в будущем разгореться с новой силой.

Интерлюдия. В поисках ответов

Месяц спустя...

Округа заполнилась падающим с неба снегом, мешая обзору и замедляя передвижение. Холод от ветра нисколько не мешал Ингрид — расовая особенность нордов работала как надо, дополняясь эффектом от её души, усиленной от поглощения душ драконов.

С момента попадания во Вторую Эру она успела поглотить ещё парочку. Нет, сражаться с драконами ей не пришлось. Перегрин предложил ей посетить драконьи захоронения, два из которых она отыскиала. Иногда информацию о захоронениях можно было узнать от нордов, ещё у неё была книжечка, где какой-то маг записывал местоположение нескольких захоронений. Ингрид обязательно посетит их. В планах было посетить их все.

«Так точно не возродятся», — промелькнула мысль в её голове. — «Чертова метель, надоело, слишком большая, чтобы убрать её Криком из одного слова... надо будет попросить Перегрину об одолжении — не помешает изучить все Ту'Ум. Старики Седобородые тут не помогут, видите ли путь не тот выбрала».

Спустя ещё десять минут блужданий в пурге, на глаза ей попало углубление в горе, скрытое меж двух скал. Решив переждать метель, она направилась к мелкой пещере. Внутри находился пустоватый проход меньше десяти метров в длину, перекрытый обвалившимися заледенелыми камнями. Когда-то этот проход ввёл в пещеру под горой.

— Вылазь, переждём здесь, заодно посплю пару часов, — Ингрид скинула мешковатый рюкзак из шкур со спины.

Из её одежды спереди показалась моська странного зверька жёлтых цветов с красноватыми отметинами на щеках. Уши походили на заячьи, только более заострённые на кончиках. Зверь спрыгнул на заледенелую поверхность и начал наблюдать за женщиной.

— Пойду за ветками, не теряйся, — усмехнулась нордка на недовольный взгляд зверька.

Первым делом Ингрид вышла наружу. С ближайшего дерева она отломала несколько толстых веток. Вернувшись с ними обратно, поломала их на несколько частей, треть которых сложила вместе. Раскрытая рука разместилась над ветками, вниз полилась магия. Ветки начали высыхать, а затем вспыхнули огнём, разнося по пещере тепло.

Далее раскрылся рюкзак, перевязанный сверху верёвкой, чтобы ничего не выпадало. Ингрид достала наружу спальный мешок, расстелив рядом с костром. Подкинув ещё парочку деревяшек в костёр, она залезла внутрь, укрывшись.

— Давай малышка, бегом ко мне, — она помахала зверьку, постучав другой ладонью у головы.

Весь их путь, Ингрид использовала зверька как плюшевую игрушку во время сна, что сильно раздражала его.

— Р-р-р! — пушистый хвост поднялся вверх, пропуская через себя золотистые искры, когда зверёк начал злиться на такое обращение.

— Ой, ладно тебе, Серана, в таком облике ты выглядишь очень мило.

— Р-р-р-р! — сильнее зарычала Серана.

После получения души Сераны, долго думал Перегрин, как следует наказать её за попытку убийства. Но чем дольше он думал, тем больше понимал, насколько дурацкая ситуация произошла между ними. В итоге: он решил одновременно наказать её и прояснить недопонимания.

Наказанием служило пребывание в форме покемона. Создать тело Пикачу удалось без каких-либо проблем. Даже добавив ей способность стрелять молниями.

Перегрин сказал ей, что вернёт ей человеческое тело, и даже больше, сделает её бессмертной, но без вампиризма, как сделал это с Вринной. Только, учитывая её агрессивную по отношению к нему повестку, Серане для начала придётся пройти тот самый путь — игровой квест из дополнения к Скайриму. Тот самый путь, который не был пройден в прошлой временной линии Перегрина.

И компанию ей составит Довакин, которая по настоянию своего — начиная с последнего времени — босса, должна собирать души драконов по пути к гробнице, где покоится другая Серана — вампирша этой временной линии.

— Смотри, не я тут замерзну за пару часов, — начала укутываться в шкуру Ингрид. В последний момент, покемон-Серана всё же залезла под шкуру, уткнувшись в шею Ингрид.

— Черт, до сих пор поверить не могу, что мы отправляемся на поиски другой тебя. Потом нужно будет топтать к твоему отцу, помогать другой тебе с поиском матери, а затем мне придётся убить Харкона... — тяжело вздохнула Ингрид.

— Р-р-р-р, — злая моська Сераны-покемона показалась напротив её глаз.

— Что? Забыла? Решать будет всё другая Серана, а ты только смотришь. Надо ему было так меня нагрузить. Лучше бы отправилась на войну в Сиродиле, там сейчас по настоящему жарко... — левая рука прижала зверька к груди Ингрид. — Впрочем, от поглощения душ драконов я постоянно становлюсь сильнее, магия даётся легче, а Ту'ум не так истощает. Зря жалуюсь. И хватит рычать. Перегрин сначала хотел сделать так, чтобы ты могла говорить одно слово: «Пикачу» — чтобы это не значило...

Под треском костра они вместе заснули. Впереди их жали поиски другой Сераны, возня с вампирами, поиски Валерии в Каирне Душ, сражения с драконами и вампирами... и это только то, что ожидал от их путешествия Перегрин. Мало ли, куда они успеют вляпаться за предстоящее время.

Интерлюдия. Спектакль Шеогората

Годы спустя...

В тронном зале дворца, принадлежащему одному из Даэдрических Лордов — Шеогорату, — находилась целая толпа разных существ. Дворец располагался в единственном городе Дрожащих островов — Нью-Шеоте.

В центре зала, немного сместившись влево, чтобы оставить место для подиума справа, находился длинный стол, заполненный различными гостями: сидели там слуги Шеогората, а также смертные, непойми как оказавшиеся в столь странной обстановке.

На подиуме также находились гости, одетые в приметные наряды — они проводили спектакль. Стоит ли говорить, что никто из них понятия не имел о тонкостях постановки? Чистая импровизация, как и хотел Шеогорат.

Сам глава Дрожащих островов сидел на своём троне, отпуская смешные шутки, от которых остальные неловко смеялись, между покусыванием очередного блюда с сыром. Тихими оставались только золотые святые и тёмные соблазнительницы, строем стоящие по бокам зала. Впрочем, даже они порой кидали странные взгляды на своего владыку и спектакль, который он решил устроить перед гостями.

— Ха-ха, стоишь как истукан, бей! Вот так, а ты подбадривай, давай-давай! — кричал он на «актёров», ставшими ими буквально час назад. — Почему ты двигаешь только двумя руками, дуралей! — помидор был кинут в одного из «актёров», одетого в красный костюм с четырьмя руками.

— Господин, у людей ведь нет четырёх рук, остальные две декорация, — попытался объяснить его верный слуга, стоящий рядом с тронном.

— Всё приходится делать самому, — Шеогорат поднял посох, направил кончиков в сторону испугавшегося человека в красных одеяниях, и выстрелил сгустком энергии. Магический снаряд попал точно в цель, тело человека затряслось, и затем у него выросли ещё две руки, проскользнув внутрь декоративных рукавов. — Во-о-от! — радостно провозгласил Шео. — Теперь ты похож на этого болвана — Мерунеса Дагона... Теперь ты! — указал он пальцем на другого человека-норда, одетого в простоватую мантию и посохом в руках. — Стукни посохом Мерунесу по голове.

Боньк. Дублёр Мерунеса упал на пол, схватившись рукам за голову. Ударивший мужчина неловко переместил плечами, отвернувшись от очередной жертвы. Рядом лежал ещё один — дублёр Молаг Бала.

Сзади мужчины с посохом стояла каджитка, на ней был костюм большой золотой курицы, только крылья находились сзади, а не по бокам.

— Меридия, чего стоишь, вы совсем не учили сюжет! — второй помидор полетел в бедную каджитку, из последних сил стоящую на ногах под тяжестью костюма. — Забирай сыр у второго!

Еле-еле перебирая ногами, каджитка плюхнулась на бок рядом со второй жертвой, достала из кармана кусок сыра и засунула его внутрь своего костюма. Пока все наблюдали за кошкой в костюме курицы, мужчина с посохом снял ожерелье с сыром, а затем надел себе на шею, чтобы не получить помидором в лицо — один успел прилететь ему по голове, когда он не снял первое ожерелье...

Спектакль тем временем продолжался. Под ногами норда и каджитки валялись пятеро

разодетых разумных из Нирна. По кривым надписям на их костюмах, и, если вам довелось видеть всех Даэдрических Лордов вживую — не считая Боэтию, этот всегда любит изменить внешность, — можно было определить роль каждого из павших: Молаг Бал и Мерунес Дагон валялись рядом; чуть дальше уместился дублёр Намиры; Вермину играла аргонианка, получившая в лицо целых три помидора за неумелую игру; а последним дублёром был орк, игравший Малаката.

— Дави её, ха-ха, попрыгай! — Шеогорат продолжал раздавать указания, так как он единственный знал свой спектакль. Конечно, сделал он на основе пройденных лет, но декорации, костюмы и укороченный сюжет — всё заслуги Безумного Бога.

Под указаниями Шео, костюм золотой курицы, управляемый каджиткой, пытался прыгать на плачущей данмерке, игравшей роль Азуры.

— Это не драма, какого дерьма престарелого великана ты плачешь, — в лицо данмерки прилетели сразу два помидора. — А ты прыгай чаще! Эй, — норд не остался без подарка в виде помидора в лицо. — Разнимай их, болван, ты затягиваешь представление!

Норд неуверенно отложил в сторону посох, и, подойдя к каджитке, начал поднимать её на ноги, чтобы она больше не барахталась в своём костюме на бедной данмерке.

— Замечательно, просто превосходно, — захлопал в ладоши Шеогорат. В зале раздались слабых хлопки от приглашённых гостей.

Вдруг, резко вскочив со своего трона, Князь Безумия запрыгнул на сцену, раскинув в стороны руки. Он поклонился всем присутствующим.

Сзади него, вставшая на ноги каджитка, растеряла куски сыра, случайно выпавшие из костюма. Её глаза расширились, и она начала быстро собирать их обратно. В попытке достать последний, она завалилась вперёд, падая со сцены.

— Тц, только пришло время оваций, как ты всё испортила, — покачал головой Шеогорат. С его посоха сорвался очередной сгусток энергии, попавший в каджитку, и впоследствии превратив её в настоящую курицу. — Ох, какой же беспорядок, ахаха-хаха, нам не помешал бы порядок...

Шеогорат резко стих, словно сам не понимая того, что слетело с его губ. Взгляд расфокусировался, посох выпал, громко ударившись об пол.

— Ну вот, опять, — раздался голос одной из золотых святых.

— С вами всё в порядке, владыка? — спросил слуга, подойдя ближе к Шеогорату. Слуге ещё не доводилось видеть таких изменений во Владыке.

— Порядок... Безумие... Хаос... Вернуть Хаос... Порядок... Безумие... Вернуть Порядок! — изменившимся голосом он взревел на все Дрожащие острова.

Вокруг тела Шеогората проявилась сероватая фигура в доспехах. Джиггалаг вышел на свободу.